

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОССИИ**

2-2000

**РОССИЯ И НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОРЯДОК**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**МОСКВА
2000**

ББК 60.7
С 69

Серия

«Экономические и социальные проблемы России»

*Центр социальных научно-
информационных исследований*

Отдел экономики

Редакционная коллегия:

*В.А. Виноградов – академик, председатель;
Н.А. Макашева – д-р экон. наук, зам. председателя;
В.С. Автономов – член-корреспондент РАН;
И.Е. Дискин – д-р экон. Наук (ИСЭПН РАН);
В.Е. Маневич – д-р экон. Наук (ИПР РАН);
Н.Л. Полякова – канд. филос. наук (МГУ).*

С 69

Редакторы и составители выпуска –
канд. геогр. наук *Б.А. Жебрак*

Россия и новый мировой экономический порядок:
Проблемно-тематический сборник / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Отв. ред. и сост. Жебрак Б.А. – М., 2000. – 8 л. – 118 с.
(Экономические и социальные проблемы России / Редкол. сер.: Виноградов В.А. – председатель и др.; 2000, 2.)

ББК 60.7

© ИНИОН РАН, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Л.А. Зубченко.</i> Западные специалисты о включении России в систему международных экономических отношений (обзор)	6
<i>Б.А. Жебрак.</i> Проблемы присоединения России к Всемирной торговой организации (обзор)	29
<i>В.И. Шабаева.</i> Россия и Европейский Союз: инвестиционная политика и перспективы промышленного сотрудничества (обзор) 43	
<i>Е.А. Пехтерева.</i> Россия в системе международной задолженности (обзор).....	62
<i>В.И. Шабаева.</i> Валютная политика России в период экономических преобразований и ее связь с мировой финансовой системой (обзор).....	79
<i>О.А. Барыкина.</i> Концепция международной экономической безопасности: взгляд из России (обзор).....	86
<i>Б.А. Жебрак.</i> Смыслов Д.В. Международный валютный фонд на рубеже столетий: Российский аспект // Деньги и кредит. М., 1999. № 12. С. 54-67.....	101
<i>Б.А. Жебрак.</i> Илларионов А. И не друг и не враг... // Эксперт. М., 1999. 20 дек. № 48. С.10.	112
<i>Б.А. Жебрак.</i> Булатов А.С. Параметры и оценка масштабов утечки капитала из России // Деньги и кредит. М., 1999. №12. С.68-72....	115

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Формирование в России рыночной модели экономики находится в тесной взаимосвязи с интеграцией страны в систему мирового хозяйства. Эта взаимосвязь проявляется в том, что активное участие России в мировом хозяйстве и его международных структурах на равноправной и недискриминационной основе может быть реализовано при наличии в стране правовых рамок и институтов, соответствующих развитой рыночной экономике. В свою очередь более тесное вовлечение России в систему мирохозяйственных связей оказывает обратное воздействие на ход экономических преобразований в стране и в определенном смысле служит катализатором этих преобразований.

Интеграция России в мировое хозяйство представляет собой сложный и противоречивый процесс, имеющий многоаспектный характер. В целом выделяются следующие основные направления этого процесса: внешняя торговля, кредитные и финансовые отношения (включая движение капитала в виде прямых и портфельных инвестиций), валютные отношения.

Активизация участия России в мировой торговле неизбежно ставит вопрос о вхождении страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). Участие в ней облегчит доступ российских товаров на зарубежные рынки, сможет содействовать развитию экспортных возможностей страны. Главным условием вхождения России в ВТО является открытие внутреннего рынка для зарубежных товаропроизводителей. Выполнение этого условия, однако, требует серьезной реорганизации системы внутри- и внешнеэкономического регулирования. Проблема состоит в том, что при нынешнем уровне конкурентоспособности отечественных товаров Россия не может пойти на безоговорочное открытие своего внутреннего рынка для иностранных товаров, не рискуя подорвать собственное

производство, обречь его на сокращение или застой со всеми вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями. Поэтому в переговорах о вступлении России в ВТО речь может идти лишь о компромиссных решениях, о постепенной, сугубо взвешенной, дозированной либерализации внутреннего рынка.

Не менее сложно обстоят дела и с интеграцией России в мировое хозяйство по линии валютно-финансовых отношений и промышленного сотрудничества с зарубежными фирмами. Рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) не всегда учитывают реалии сегодняшней России и поэтому часто не могут быть выполнены в полном объеме.

Большие дискуссии среди отечественных экспертов и политиков вызывает вопрос об участии в российской экономике иностранного капитала (создании предприятий с иностранными инвестициями), и прежде всего о размерах этого участия и способах его регулирования. До сих пор в РФ не выработана четкая правовая база, регулирующая привлечение и использование иностранных инвестиций, их защиту, права и обязанности иностранных инвесторов, применение санкций к нарушителям законодательных норм и т.д. В конечном счете интенсивность интеграции России в мировое экономическое сообщество во многом будет зависеть от хода и успешности экономических реформ в стране, готовности и решимости компетентных политиков продолжать усилия в этом направлении.

Предлагаемый читателю сборник не претендует на полноту освещения всех основных проблем, связанных с интеграцией России в мировое хозяйство. В него включены материалы лишь по проблемам, которые представляются наиболее актуальными на сегодняшний день. Отбор материала был сделан с таким расчетом, чтобы дать возможность читателю ознакомиться с мнением по рассматриваемым проблемам не только зарубежных наблюдателей, но и известных отечественных специалистов и аналитиков.

Б.А. Жебрак

ЗАПАДНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ О ВКЛЮЧЕНИИ РОССИИ В СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (Обзор)

Проблема включения российской экономики в систему мирового хозяйства сложна и многогранна, поскольку включает различные аспекты внешнеэкономических связей: участие в международном разделении труда (МРТ), в развитии научно-технического сотрудничества и производственных связей, в мировом обмене товарами и услугами, в движении капиталов, в системе международных валютно-финансовых отношений. В современных условиях открытие национальной экономики рассматривается как один из важнейших факторов ее успешного социально-экономического развития. Однако в 90-х годах позиции России в мировой экономике были значительно ослаблены, что было во многом связано с осуществлением радикальных социально-экономических преобразований в стране. Сегодня Россия оказалась по объему производства ВВП на 15-м месте в мире, тогда как в 1980 г. она (а не весь СССР) делила с ФРГ третье место вслед за США и Японией (1, с. 84). По оценкам МВФ, в 1997 г. ВВП России составил 446 млрд. долл. (0,15% мирового), а в 1998 г., по предварительным оценкам, — 329 млрд. долл. (0,11% мирового) (28, с. 34; 139).

Падение доли России в мировом производстве и торговле западные эксперты связывают с неэффективностью проводимых в стране экономических реформ, сопровождавшихся быстрым и чрезмерным открытием национальной экономики внешней конкуренции. Профессор университета Оттавы (Канада) М.Чоссудовски считает, что после окончания холодной войны проведение макроэкономических реформ в бывших социалистических странах, в том числе и в России,

использовалось в качестве средства защиты определенных геополитических интересов. Структурная перестройка в этих странах превратилась в средство разрушения их экономики и демонтажа системы государственных предприятий, что привело к разрушительным экономическим и социальным последствиям (11, с.33). Окончание холодной войны оказало значительное воздействие на распределение доходов в мире. До недавнего времени СССР и другие восточноевропейские страны, подчеркивает М. Чоссудовски, рассматривались как часть развитого Севера, поскольку уровень материального потребления, образования, здравоохранения, научно-технического развития и т.д. в этих странах был сопоставим с соответствующими показателями в государствах ОЭСР. Сегодня Всемирный банк относит обнищавшие в результате инициированных МВФ реформ бывшие соцстраны к "развивающимся экономикам" – наряду с государствами с низкими и средними доходами. По этой классификации Россия следует за Бразилией (11, с.42). Реформы, навязываемые международными финансовыми институтами, способствовали минимизации цены труда в России и других бывших соцстранах. Это способствует значительному сокращению покупательной способности населения и ограничивает тем самым расширение потребительского рынка, что, в свою очередь, тормозит развитие производства, приводит к закрытию предприятий и массовым банкротствам. Подрыв или уничтожение внутренней производственной базы реформируемых стран позволяет ТНК и другим компаниям западных стран уничтожать потенциальных конкурентов и расширять свои рынки сбыта.

Иллюстрацией к этим положениям канадского профессора могут служить данные, которые приводит в своей статье французский исследователь Ф.Жиру, который, отмечая значительный рост импорта сельскохозяйственных продуктов, свидетельствующий об открытии российской экономики, указывает на разрушение отраслей промышленности, производящих сельскохозяйственное оборудование и минеральные удобрения. В 1994-1997 гг. российский импорт замороженного мяса из-за пределов стран СНГ возрос с 358 тыс. т до 694 тыс. т, замороженной птицы – с 496 тыс. до 1117 тыс. т, сахара-сырца – с 1081 тыс. до 2511 тыс. т (15, с. 51). В 1990-1997 гг. производство тракторов в России упало на 84%, зерновых комбайнов – на 97%, минеральных удобрений – на 85%. Все это не могло

не сказаться на состоянии технической базы сельского хозяйства и его продуктивности. Сегодня в России на каждый трактор приходится 144 га, тогда как в США – 33 га и в Германии – 5 га (15, с. 51-52).

В результате Россия вынуждена была обратиться к странам Запада за продовольственной и гуманитарной помощью. В январе 1999 г. Россия и ЕС подписали меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым России будет оказана продовольственная помощь поставками пшеницы, риса, порошкового молока и т.д. на общую сумму в 400 млн. евро. Как подчеркивает А.Жиру, за «гуманитарными жестами» в отношении России и других стран, испытывающих трудности с продовольственным обеспечением, США и страны ЕС усматривают для себя возможность избавиться от скопившихся у них излишков сельскохозяйственной продукции и вновь отвоевать рынки, которые сократились в результате кризиса, разразившегося в России в августе 1998 г. «Кроме того, — подчеркивает А. Жиру, — ЕС и особенно США оказывают на Россию определенное давление, чтобы она согласилась на эту помощь, используя с этой целью свое влияние на международные организации, в частности МВФ, от которых зависит Россия» (15, с.53).

Ухудшение экономического положения в России некоторые западные специалисты связывают не с либеральными реформами, а с неэффективной экономической политикой властей. В экономическом провале России, считает профессор университета Париж-Дофин А.Бранде, виноват не либерализм, а установившаяся в стране "экономика разграбления" (12, с. 42). В России, пишет он, было продано все, что можно было продать, и в результате при отсутствии средств для инвестиций огромные суммы денег оказались на индивидуальных счетах швейцарских и кипрских банков. Промышленный потенциал страны практически был уничтожен, а объем промышленного производства снижался на 10% в год (12, с. 42).

Ж.Пейрелевад, президент одного из крупнейших французских банков "Креди лионнэ", критикует тех, кто по идеологическим или корпоративным соображениям смешивает либерализм как фактор экономического прогресса с полной свободой движения капиталов в рамках финансовой сферы. Подобное смешение таит в себе смертельную опасность. «В России, например, — подчеркивает Ж.Пейрелевад, — биржевые размещения были свободны, тогда как прямые иностранные инвестиции регулировались: действовать же надо было с точностью до наоборот» (12, с. 44).

Известный американский экономист, профессор экономики и менеджмента Массачусетского технологического института Л.Туроу, рассматривая влияние финансового кризиса 1998 г. в России на мировую экономику, также считает, что российский кризис является не экономическим, а политическим. Весь российской экономики пока невелик: достаточно сказать, что сумма потерь Токийской биржи за последние месяцы превысила валовой внутренний продукт (ВВП) России. Очевидно, подчеркивает Л. Туроу, только боязнь атомного арсенала, находящегося в руках не заслуживающих доверия людей, заставляет Запад преувеличивать опасность ухудшения экономической ситуации в России. Сегодня Россия находится на полпути между рыночной и плановой экономикой, причем ни одна из них не работает. Для того чтобы работал капитализм, нужно знать, кто и чем владеет. «Однако сегодня, — заключает Л.Туроу, — иди назад труднее, чем вперед и потому Россия не имеет иного выбора, как двигаться по намеченному пути. Весь вопрос заключается в том, чтобы знать, как и когда» (26, с. 102).

Место России в системе международной торговли

Ослабление позиций России в мировой торговле можно проиллюстрировать следующими данными: если в 80-х годах доля бывшего СССР в мировом экспорте составляла около 3,5% (а Россия занимала ведущие позиции в экспортре СССР), то в 1997 г., по данным МВФ, доля России в мировом экспорте составила всего 1,3% (88,7 млрд. долл. из 6800 млрд.), а в 1998-1999 гг., по предварительным оценкам, снизится до 1% (28, с. 34; 168). Поскольку почти 80% российского экспорта приходится на долю нефти, газа и других сырьевых товаров, экспортные доходы страны во многом зависят от мировых цен на сырье, подверженных в последние годы значительным колебаниям. Так, по мнению экспертов ООН, авторов доклада о состоянии мировой экономики в 1998 г., экспортные доходы России не могут в должной мере способствовать повышению темпов экономического роста, так как экспорт состоит в основном из сырьевых товаров, мировые цены на которые в течение последних лет удерживались на низком уровне (25, с. 31). По словам В.Андрефа, профессора университета Париж-1, такая структура внешней торговли уподобляет Россию, как и другие государства СНГ, развивающимся странам — моноэкспортерам, что

создает для них угрозу надолго оставаться на периферии Европы и мирового хозяйства в целом (6, с. 45-46).

В 1998 г., вследствие обострения финансового кризиса, впервые с 1993 г. произошло существенное сокращение объема внешней торговли России. Расширению российского экспорта препятствуют меры, введенные во многих странах. Так, в ЕС на российский экспорт текстиля действовало более 30 различного рода квот. Они были отменены только в июле 1998 г. в результате переговоров между ЕС и Россией, которые велись с 1995 г.

Улучшение внешнеторговых позиций страны требует осуществления целого комплекса мер, в том числе по регулированию внешнеэкономических связей в интересах отечественных товаропроизводителей. Однако попытки некоторых стран, в том числе и России, защитить свои внутренние рынки и предприятия от агрессивной внешней конкуренции с помощью установления более высоких таможенных барьеров, экспортных пошлин и других мер встречают ожесточенную критику со стороны сторонников свободной торговли. Между тем, как свидетельствует известный экономист и историк П.Бэрош, изучавший развитие мировой экономики с XVI в. до наших дней, ведущие страны Запада приобрели свою экономическую мощь в немалой степени благодаря протекционизму (8, с. 63). Так, в 1875 г. в США таможенные тарифы на импорт промышленных товаров достигали 40-50% против 9-12% в странах Европы (там же, с. 63).

И сегодня многие страны сохраняют те или иные формы защиты национальных производителей. Как пишет французский профессор Ж.Азулай, развитые страны смогли достичь впечатляющих успехов в развитии сельскохозяйственного производства благодаря политике государственной поддержки сельского хозяйства. В 1980-1990 гг. в странах ОЭСР сумма субсидий сельскохозяйственному производству возросла с 99 млрд. до 176 млрд. долл. (в среднем на 7,5% в год) (7, с.30). Это значит, что в среднем на каждое хозяйство приходилось 15 тыс. долл. и на гектар обрабатываемой земли – 176 долл. Кроме того, более 38% сельскохозяйственного импорта стран ОЭСР защищено нетарифными барьерами. Тот факт, что развитые страны смогли сконцентрировать в своих руках более 2/3 международной торговли, связан с тем, что либерализация торговли в рамках ГATT в области сельскохозяйственной торговли не опиралась на принцип сравнительных издержек.

Одним из факторов, тормозящих расширение российского экспорта, является политика западных стран и международных организаций, которые отказываются признать рыночный характер экономики России. Такое признание влечет за собой отказ от применения в отношении российского экспорта антидемпинговых правил, введенных в прошлом по отношению к странам с «государственной торговлей». Только в 1998 г. Европейская комиссия (ЕК) (исполнительный орган ЕС) согласилась исключить Россию (как и Китай) из списка стран с «государственной торговлей». Этот факт, однако, не является признанием России страной с рыночной экономикой, хотя распространение на Россию общих антидемпинговых правил и процедур ЕС является несомненным прогрессом. Во-первых, антидемпинговые процедуры будут применяться теперь против конкретного предприятия, подозреваемого в экспорте своей продукции по демпинговым ценам, а не против всей отрасли или группы предприятий, производящих такую же продукцию. Во-вторых, затраты, входящие в цену продукции, будут оцениваться не путем сравнения с затратами предприятия, производящего такую же продукцию в стране с рыночной экономикой, а на основе той калькуляции, которую представит подозреваемое в демпинге российское предприятие. Такой подход, безусловно, более благоприятен для российских экспортёров, хотя и повышает их ответственность. Проводя свои расследования, ЕК будет добиваться того, чтобы коммерческая и финансовая документация российских предприятий соответствовала международным стандартам и была более прозрачной.

Полным признанием России страной с рыночной экономикой станет принятие ее в члены Всемирной торговой организации (ВТО), переговоры о котором ведутся в последние годы. Это принятие будет выгодно российским экспортёрам, к которым будут применяться обычные антидемпинговые процедуры. Вместе с этим это создаст дополнительные трудности для российских предприятий, работающих на внутренний рынок. Поэтому в ходе переговоров Россия должна добиться для себя права вводить защитные меры для отдельных отраслей экономики, как это делает, например, ЕС в отношении сельского хозяйства.

Иностранные инвестиции в экономику России

Одним из важнейших показателей участия страны в системе мирохозяйственных связей является ее включение в международные потоки капиталов. В табл. 1 представлены данные о прямых инвестициях в странах СНГ, по оценке экспертов ООН.

Таблица 1
Иностранные прямые инвестиции в странах СНГ (в млн.долл.)

Страны	Всего за 1989-1997 гг.	1997 г.	Доля в ВВП (в %) (в 1997 г.)
Россия	9743	3900	0,8
Азербайджан	1983	1006	24,4
Казахстан	4267	1200	5,7
Украина	2096	700	1,4
Остальные страны	1901	Нет данных	Нет данных
ВСЕГО по СНГ	19990	Нет данных	Нет данных

Источник: 25, с. 35.

В 1997 г. доля прямых инвестиций в ВВП России была одной из самых низких в СНГ: ниже она была только у Узбекистана (0,1%) и Белоруссии (0,7%). По оценке экспертов ЕБРР, текущие иностранные прямые инвестиции в СНГ снизились с 7,6 млрд. в 1997 г. до 5,1 млрд. в 1998 г., в том числе в России – с 3,75 млрд. до 1,2 млрд. (3, с. 26). Несмотря на прогнозируемое снижение прямых инвестиций (так, эксперты МВФ считают, что в 1998 г. они снизятся до 800 млн. долл.) (28, с. 34), статистические данные за первую половину 1999 г. показывают, по сравнению с соответствующим периодом 1998 г. объем прямых инвестиций удвоился, что объясняется стремлением ряда крупных иностранных инвесторов закрепиться на российском рынке за счет развития импортозамещающего производства. Эти инвестиции направляются в основном в топливную и пищевую промышленность, сферу торговли и общественного питания. Так, крупная французская группа «Данон», которая до недавнего времени 80% своих продаж в России обеспечивала за счет поставок из-за рубежа, инвестировала 100 млн. долл. в производство йогурта в России, что позволило увеличить его

объем в четыре раза (15, с. 55). По тому же пути пошли и такие известные фирмы, как «Нестле» и «Кэдбери». Показательно и то, что в первой половине 1999 г. доля прямых инвестиций в общих иностранных капиталовложениях в России возросла до 51,57% против 37,1 в 1997 г. и 21,9% в 1998 г. (2, с. 2).

Французские эксперты, характеризуя отношение России к иностранным инвесторам, отмечают, что, хотя в стране постоянно обсуждаются меры по привлечению иностранного капитала, неспособность властей провести налоговую реформу, разработать стабильные законодательные рамки для инвестиционной деятельности и ввести в действие уже принятые законы (например, закон о разделе продукции) ограничивает приток иностранных капиталов. К тому же многие решения, принимаемые на уровне федеральных, региональных и местных властей, часто противоречат друг другу из-за различной интерпретации действующих законов (24, с. 209). Кроме того, в России и других странах СНГ получили широкое развитие такие присущие эпохе первоначального накопления негативные явления, как коррупция и организованная преступность, что значительно снижает доверие иностранных инвесторов и удерживает их от осуществления значительных инвестиций (6, с. 49).

Х. Колер, немецкий экономист, возглавляющий с 23 июля 1998 г. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), считает, что для России главной проблемой является не отсутствие денег, поскольку миллиарды долларов были переведены из страны за границу, а восстановление доверия инвесторов, в том числе иностранных (17, с. 179). Для этого следует повышать прозрачность рынков, особенно в области ликвидности и международного движения капиталов. Однако, полагает Х. Колер, свободное обращение капиталов следует вводить поэтапно – в зависимости от развития национальной системы центрального банка, создания стабильных и прочных институтов и принятия соответствующих законодательных актов. В этих условиях среднесрочные и долгосрочные перспективы увеличения иностранных прямых инвестиций в России можно считать весьма благоприятными (17, с. 181). Такая оценка обнадеживает, поскольку потребности России в иностранных прямых инвестициях для реконструкции и модернизации производства оцениваются на ближайшие годы в 200 млрд. долл.

Оценка странового риска России

В последнее время понятие странового риска, используемого в операциях иностранных инвесторов, крупных коммерческих банков и международных организаций, значительно расширилось. Как пишет Г.Лонгвиль, ответственный за оценку странового риска в одном из крупнейших французских банков БНП (Banque Nationale de Paris), прежде страновой риск сводился к политическому риску, который, в свою очередь, включал в себя два элемента: риск неплатежа (невыполнения странами своих долговых обязательств в иностранной валюте) и риск невозможности перевода средств за рубеж, связанный с неспособностью центрального банка государства-должника найти необходимую для этого иностранную валюту. Сегодня страновой риск, помимо политического, включает также системные рыночные и кредитные риски, которые связаны не только с "качеством" отдельных партнеров (предприятий, банков и т. д.), но и с макроэкономическими, социальными и политическими условиями в той или иной стране (20, с.290).

В последние годы, продолжает Г.Лонгвиль, уровень системного рыночного риска в странах с переходной экономикой, в том числе в России, значительно повысился под воздействием трех факторов: либерализации международного движения капиталов, интернационализации финансовых потоков и слишком быстрого развития финансовых систем, вследствие чего, например, выпуск государственных займов для покрытия внутреннего государственного долга не сопровождался модернизацией системы аккумуляции сбережений населения. Все это усиливало уязвимость финансовых систем рассматриваемых стран и создавало условия для обострения кризисных явлений, когда иностранные инвесторы под воздействием различных факторов вдруг покидают финансовые рынки этих стран. В целом, заключает Г.Лонгвиль, либерализация внутренней финансовой сферы и финансовых отношений с другими странами может стать серьезным дестабилизирующим фактором, если:

- открытие национальной экономики для внешней конкуренции осуществляется слишком быстро, т. е. значительно опережает темпы структурных преобразований и повышения конкурентоспособности национальной экономики, поскольку в этом случае неизбежно растет дефицит платежного баланса по текущим операциям;

- либерализация валютного контроля опережает оздоровление финансовой системы страны, что чревато значительным ростом внешней задолженности государства и банков в иностранной валюте;

- происходит массированная секьюритизация внутреннего государственного долга (т. е. выпуск долговых обязательств на сумму долга), не соответствующая "поглощающей способности" национального финансового рынка, что неизбежно приводит к росту дефицита государственного бюджета;

- экономическая политика государства не пользуется достаточным доверием у серьезных инвесторов (например, из-за недостаточной информации, коррупции и т. д.), что может вызвать внезапный отток краткосрочных иностранных капиталов (20, с. 293-294).

Таким образом, на уровень системного рыночного или кредитного риска влияют такие факторы, как обменный курс национальной валюты, уровень процентных ставок, темпы инфляции, динамика биржевых цен и др. При этом различное сочетание факторов, которые в отдельности не предвещают ничего плохого, может стать взрывоопасным в одних странах и не принести вреда в других. Несмотря на различия между указанными выше типами рисков, в реальной действительности границы между ними, как правило, размыты, и часто повышение уровня одного риска влечет за собой повышение уровней других рисков. Еще одна особенность последних лет заключается в том, что финансовые кризисы, начавшись в одной из стран, все чаще приобретают региональный характер, как это случилось, например, в 1997 г. в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА), а затем могут распространяться и на другие страны.

Как считает Ф.Ремон, генеральный директор Французской компании по страхованию внешней торговли (COFACE), в последнее время в странах с переходной экономикой страновые финансовые риски все чаще проявляются в кризисе биржевых или валютных рынков, оказывая влияние прежде всего на банковскую систему этих стран. Обычно эти кризисы развиваются в следующей последовательности: обострение биржевого кризиса, связанного с оттоком капиталов, обусловленным повышением валютного риска; истощение валютных резервов центрального банка, вынужденного из-за этого повышать процентную ставку; резкое снижение курса национальной валюты; кризис банковской системы, обусловленный ростом задолженности банков в иностранной валюте, убытками от биржевых сделок и операций с недвижимостью,

банкротством клиентов, а также накоплением в балансах банков сомнительных или безнадежных долгов; нарастание трудностей с финансированием предприятий и проектов, долги которых (особенно в иностранной валюте) быстро увеличиваются, что обостряет кризис взаимных неплатежей; общий спад (рецессия) экономики, вызванный повышением процентных ставок, ограничением банковского кредита, мерами бюджетного регулирования, снижением объема инвестиций и спроса (23, с. 305). Такой ход событий почти полностью совпал с тем, что происходило в России во время августовского кризиса 1998 г.

П. Бергер, советник венского Финансового агентства для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), называет следующие факторы, которые могут вызвать кризис доверия со стороны иностранных инвесторов к странам с переходной экономикой в ближайшие годы (10, с. 15-16):

1. Политические факторы: разногласия внутри правительства или между министерством финансов и центральным банком; недостаточная решимость властей осуществлять структурные преобразования (приватизацию, оздоровление государственных предприятий, модернизацию банковского сектора и др.), которые необходимы для макроэкономической стабилизации и ускорения темпов экономического роста; принятие регулирующих мер, противоречащих принципам рыночной экономики (например, ужесточение валютного контроля).

2. Экономические факторы: быстрый рост дефицита платежного баланса по текущим операциям; замедление темпов экономического роста вследствие недостаточной структурной адаптации экономики (иногда, правда, это замедление может помочь поглотить текущий дефицит платежного баланса); быстрое повышение заработной платы (когда ее темпы превышают темпы роста производительности), усиливающееся инфляционное давление; низкий уровень сбережений населения.

3. Финансовые факторы: слабый контроль над государственными финансами; несоответствующий паритет национальной валюты, создающий у экономических субъектов впечатление о неоправданном завышении ее курса; недостаточно гибкая система валютных курсов; трудности в проведении кредитно-денежной политики; неадекватное регулирование займов и кредитов, предоставляемых нерезидентам в национальной валюте; несовершенное регулирование объема сделок с национальной валютой за рубежом; недостаточный объем валютных

резервов; значительная внешняя задолженность и сумма обслуживания долга; уязвимость банковской системы, связанная с отсутствием независимого органа контроля, недостаточной прозрачностью финансового рынка и т. д.; эффект "заражения", т. е. влияние кризиса в других странах (например, в странах ЮВА) на состояние финансовых рынков.

В январе 1999 г. в Париже состоялся коллоквиум, организованный COFACE и посвященный новым подходам к оценке странового риска, на котором были представлены новые данные, используемые для оценки странового риска России, а также возможное воздействие финансового кризиса России на положение стран Центральной и Восточной Европы. Новый подход к оценке страновых рисков предполагает более тщательную оценку экономического и политического положения в стране, что должно помочь иностранным инвесторам (банкам, предприятиям и международным институтам) точнее оценить эти риски и предусмотреть меры по их предупреждению и смягчению.

Специалисты COFACE попытались определить сильные и слабые стороны российской экономики, которые, по их мнению, следует учитывать при оценке странового риска (24, с. 209). К сильным сторонам российской экономики они относят: наличие значительного экономического, технологического и человеческого потенциала (огромные естественные богатства и рынок, насчитывающий 148 млн. потребителей); поддержку западных стран, направленную на то, чтобы не допустить политического хаоса в стране; проведение реформ, которые, несмотря на их незавершенность, способствуют перестройке российской экономики, ее промышленности и банков. К слабым сторонам российской экономики, по их мнению, относятся: зависимость экспортных доходов от колебаний мировых цен на сырьевые товары, составляющие 80% российского экспорта, что значительно увеличивает потребности в средствах для финансирования российской экономики; отсутствие политического консенсуса относительно дальнейших реформ, разработки необходимых институциональных и юридических рамок, недоверие экономических субъектов, что обуславливает низкий уровень внутренних инвестиций и бегство капиталов из страны; неспособность властей собрать налоги, что провоцирует кризис и ухудшает перспективы экономического развития страны; дальнейшее ухудшение под влиянием кризиса 1998 г. социального положения населения.

В табл. 2 представлены основные показатели, характеризующие развитие российской экономики в 1996-1999 гг., которые, по мнению французских экспертов, необходимо учитывать при оценке риска вложений и осуществления финансовых операций в России. При этом данные за 1998-1999 гг. носят предварительный (оценочный) характер.

Таблица 2

**Основные показатели развития российской экономики
в 1996-1999 гг.**

Показатели	1996	1997	1998	1999
Темпы экономического роста (%)	- 2,8	0,8	- 3,8	-5,4
Темпы инфляции (%)	47,6	14,6	70,0	100,0
Отношение бюджетного дефицита к ВВП (%)				
	- 7,7	- 6,5	- 9,0	-2,8
Уровень безработицы (%)	9,3	9,0	12,0	н. д.
Экспорт (в млрд. долл.)	69,9	69,7	60,8	68,1
Импорт (в млрд. долл.)	47,4	52,5	52,8	43,1
Сальдо торгового баланса (в млрд. долл.)	22,5	17,2	8,0	25,0
Сальдо платежного баланса по текущим операциям (в млрд. долл.)	9,5	- 0,1	- 12,5	10,5
Отношение сальдо платежного баланса к ВВП (%)	1,7	0	- 4,8	5,6
Внешняя задолженность (в млрд. долл.)	123,2	164,1	167,1	191,2
Отношение суммы обслуживания долга к сумме экспорта (%)	14,2	16,4	28,5	32,9
Отношение официальных валютных резервов к сумме месячного импорта	2	2,1	0,5	1,7

Источник: 24, с. 208.

Приведенные в табл. 2 данные позволяют экспертам сделать следующие выводы относительно оценки странового риска для России.

1. Финансовый кризис, разразившийся в августе 1998 г., вызвал девальвацию рубля и введение моратория на выплату внешнего долга, что подорвало наметившиеся в 1997 г. позитивные тенденции; экономика вошла в полосу спада, и эффекты политики стабилизации, проводившейся с 1995 г. (в частности, снижение темпов инфляции и обеспечение стабильности рубля), были уничтожены на срок, продолжительность которого невозможно оценить.

2. Слабость государственных финансов усилила недоверие со стороны кредиторов, что привело к накоплению взаимной задолженности и неплатежей. Это, в свою очередь, тормозит развитие долгосрочного кредитования, заставляя экономических субъектов прибегать к краткосрочным заимствованиям по высоким процентным ставкам. В последнее время положение усугубляется падением мировых цен на сырьевые товары, что приводит к ухудшению состояния внешних счетов России.

3. Положительные последствия сокращения стоимости импорта в 1999 г. не будут достаточными для того, чтобы компенсировать растущие масштабы бегства капиталов из страны, что заставит Россию снова прибегать к внешним источникам финансирования, хотя перспективы их использования в нынешних условиях весьма неопределенны.

4. Неопределенность, связанная с медленной разработкой политики стабилизации, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием политического консенсуса и доверия со стороны "должателей фондов", затемняет перспективы развития страны, которой, к тому же, предстоят важные избирательные кампании.

В дополнение к этой оценке приводится мнение сотрудников действующего в Москве французского Бюро экономической экспансии об условиях доступа иностранных компаний и инвесторов на рынки России. Они считают, что финансовый кризис 1998 г. усилил социальное неравенство, особенно ухудшив положение среднего класса. Лучше всего смогли противостоять кризису предприятия экспортных отраслей (нефтедобывающие и др.), а также предприятия с участием иностранного капитала — сферы телекоммуникаций, пищевой и автомобильной промышленности. Доступ иностранных товаров на рынки России, которая стремится стать членом Всемирной торговой организации (ВТО), стал в результате августовского кризиса 1998 г. более трудным. Это, по мнению экспертов, связано не столько с повышением таможенных барьеров и введением импортных квот, сколько с препятствиями административного и регламентирующего характера, в том числе с удлинением сроков таможенного досмотра, более строгой сертификацией товаров и т. д.

Организация, оценивающая международный кредитный риск, — "Credit Risk International" — опирается на показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития и емкость российского

рынка (см. табл. 3). Эти показатели сравниваются со средними показателями по странам ЦВЕ и СНГ.

Таблица 3

**Основные показатели, характеризующие уровень
социально-экономического развития**

Показатели	Россия	В среднем по странам ЦВЕ и СНГ
Темпы прироста населения (1996-2010) (%)	- 0,2	0,2
Доля городского населения (%)	76	66
Доля проживающих в городах с численностью населения более 1 млн. (%)	19	18
Доля лиц моложе 15 лет (%)	21,5	20
Средняя продолжительность жизни (кол-во лет)	66	68
Детская смертность на 1000 новорожденных	17	24
Душевое потребление энергии (в тоннах нефтяного эквивалента)	4,1	2,7
Доступ к питьевой воде (% городского населения)	95	96
Численность пациентов на одного врача	222	371
Количество телефонов на 1000 жителей	175	185
Количество автомобилей на 1000 жителей	158	142
Количество компьютеров на 1000 жителей	23,7	17,4
Доля посещающих среднюю школу в соответствующей возрастной группе (%)	87	81
Доля студентов в соответствующей возрастной группе (%)	43	32

Источник: 24, с.209.

По данным английского журнала "Euromoney", в сентябре 1999 г. по уровню надежности как заемщика Россия находилась на 159-м месте среди 180 стран мира. При расчете этого рейтинга учитывались следующие оценки в баллах (в скобке указано максимальное число баллов): отсутствие политического риска в России оценивалось в 4,4 балла (25), экономические достижения – 4,98 (25), объем внешнего долга – 9,46 (10), вероятность дефолта по долгам – 2,09 (10), кредитный рейтинг – 0,21 (10), доступ к банковской системе – 0,14 (5), доступ к

кратко- и среднесрочному финансированию – 1,61 (5), доступ на рынки капитала – 0,13 (5), финансирование торговли с помощью форфетинга – 0 (5) (14, с. 253). Таким образом, Россия набрала всего 23,02 балла из 100 возможных. Для сравнения: первые три места в списке — в качестве самых надежных заемщиков — заняли Люксембург (98,68 баллов), Швейцария (97,79) и Норвегия (94,13).

В последние годы экономика России стала объектом не только прямых и портфельных инвестиций, но и спекулятивных вложений средств, что усилило уязвимость ее финансовой системы перед лицом кризисов, происходящих в других странах и регионах, о чем свидетельствуют события последних лет. Ф.Давид, президент, генеральный директор COFACE, считает, что начавшийся в 1997 г. финансовый кризис в странах ЮВА во многом способствовал "финансовому крушению" России, а затем и ряда других развивающихся стран. В свою очередь, финансовый крах России летом 1998 г. отразился на всех ведущих финансовых рынках мира, включая промышленно развитые страны (13, с. 7). По мнению экспертов ООН, ситуация в российской экономике в 1998 г. является подтверждением того, как действует "эффект заражения" азиатского финансового кризиса, а также недостатков экономической политики, которые ограничивают приток в страну прямых иностранных капиталов и расширение внутренних инвестиций (25, с. 3). Одним из следствий «неумеренного» открытия российской экономики явилась ее долларизация, когда накануне августовского кризиса доллары в обращении составляли, по некоторым оценкам, до 80% суммы рублевой массы в обращении (4, с. 175).

Наибольшее влияние августовский кризис 1998 г. в России оказал на страны СНГ и ЦВЕ. Степень этого влияния на положение стран ЦВЕ зависит не только от уровня развития их торгово-экономических связей с Россией, т.е. от ее доли в экспорте этих стран, но и от таких показателей общеэкономического и структурного характера, как темпы экономического роста в 1998-1999 гг., объемы дефицитов государственного бюджета, торгового и платежного балансов, суммы прямых иностранных инвестиций на одного жителя и т.д. Так, доля экспорта в России в общем экспорте 10 стран ЦВЕ колебалась от 2% у Чехии до 21% у Латвии; темпы экономического роста в 1998 г. колебались от - 4% в Румынии до 8% в Эстонии; сумма бюджетного дефицита – от 2 млрд. долл. в Болгарии до 5,5 млрд. в Румынии (положительное сальдо госбюджета было только у Латвии – 2 млрд. долл.

и у Эстонии – 2,5 млрд.). Максимальная сумма прямых иностранных инвестиций на каждого жителя составляла 1677 долл. (в Венгрии), а минимальная – 151 долл. (в Румынии). Наиболее высоким был у Венгрии и так называемый "балл перехода" к рыночной экономике, рассчитываемый Европейским банком реконструкции и развития и составлявший 30 пунктов, минимальным этот балл был у Румынии (21) (27, с. 181). На основе этих и некоторых других показателей было установлено, что рассматриваемые страны ЦВЕ могут быть расположены в зависимости от степени подверженности их экономики влиянию событий, происходящих в экономическом и финансовом положении России, следующим образом (страны размещаются по мере убывания степени этого влияния): Литва, Латвия, Болгария, Румыния, Словакия, Эстония, Польша, Венгрия, Словения, Чехия.

Августовский кризис в России немедленно сказался на финансовом положении рассматриваемых стран: за первый же месяц после его начала биржевой индекс в Будапеште снизился на 40%, польский золотой обесценился на 8%, официальные резервы Румынии уменьшились на 10% (27, с. 182). Однако в целом это влияние было не столь велико, как об этом можно было думать, судя по первой реакции на события в России. Характерно, что наиболее устойчивыми к такому влиянию оказались страны, которые ведут переговоры о вступлении в Европейский союз и дальше всех продвинулись по пути структурных реформ, включающих приватизацию, консолидацию финансовой системы, совершенствование управления предприятиями, реформу системы социальной защиты.

Что касается влияния российского кризиса на положение других стран, то здесь оценки неоднозначны. Так, Х. Колер пишет, что этот кризис не оказал существенного влияния на экономику Германии и других западноевропейских стран, поскольку Россия занимает незначительное место в их внешнеторговом обороте (в Германии, например, ее доля составляет всего около 2%). Однако для отдельных отраслей немецкой промышленности это влияние было весьма ощутимым: в 1997 г. Германия продала в Россию автомашин на 2 млрд. марок (при общем экспорте в 3,1 млрд.) и химической продукции – на 1,6 млрд. Для этих отраслей снижение экспорта в Россию в 1998 г. означало существенные потери (17, с. 181). Точно так же значительные убытки понесла и Бразилия, которая экспортит в Россию 40% растворимого кофе (12, с. 42).

В конце сентября 1998 г. член ЕК Ф. Фишер высказал тревогу по поводу влияния российского кризиса на положение сельскохозяйственных рынков ЕС. Он отметил, что Россия является крупнейшим импортером животноводческой продукции, на долю которого приходится 41% общего экспорта говядины из стран ЕС, 32 — экспорта свинины, 29 — мяса птицы, 38 — масла и 30% — сыра. Сокращение объемов российского импорта может вызвать существенное снижение мировых цен на соответствующую продукцию.

Наибольшую потерю понесли иностранные банки, занимающиеся размещением крупных выпусков акций и других ценных бумаг на международных рынках капитала, ведут высокодоходные, но весьма рискованные спекулятивные операции с валютами и долговыми обязательствами различных стран. По оценке компании "Goldman Sachs", с июня по ноябрь 1998 г., вследствие финансового кризиса в странах ЮБА и России, мировые биржи потеряли от падения курсов 3500 млрд. долл., или 12% мирового ВВП, в том числе около 50% в США, остальные в Европе и странах Азии. В табл. 4 представлены данные о вложениях некоторых крупных западных банков в России, которые чреваты крупными потерями из-за обострения финансового кризиса в этих странах.

Таблица 4
Вложения некоторых крупных банков в России

Банки	Сумма вложений (в млрд. фр.)	Отношение вложений к собственным капиталам банков (в %)
Credit suisse (Швейцария)	13,04	12,2
UBS (Швейцария)	1,77	1,3
JP Morgan (США)	0,96	1,4
Bankers Trust (США)	9,12	6,3
Paribas (Франция)	0,49	0,9
Credit Lyonnais (Франция)	13,8	11,2
Societe generale (Франция)	3,01	4,5
BNP (Франция)	4,29	6,7

Источник: 9, с. 39

Подобные потери ухудшают не только финансовое положение отдельных банков, но и создают серьезную угрозу для устойчивости и стабильности мировой финансовой системы в целом. Не случайно в последние годы многие специалисты, даже либерального направления (например, известный американский либерал Дж. Сакс, бывший советник российского правительства), выступают за регулирование международных финансовых потоков и разработку правил и норм функционирования банков на международном, в том числе региональном, уровне.

Одним из показателей включения России в систему мирохозяйственных связей является рост ее внешней задолженности вследствие всевозрастающего заимствования средств у международных финансовых организаций, коммерческих банков, государств и на международных финансовых рынках. Этот процесс отражает ускорение глобализации финансовой сферы, позволяющей странам широко пользоваться возможностями заимствования средств на международных рынках капиталов. В 1997 г. международные операции по предоставлению средне- и долгосрочных займов (нерезидентам) достигли рекордного уровня в 1200 млрд. долл. Более 80% этих займов и кредитов было получено заемщиками из промышленно развитых стран. Займы частным и государственным заёмщикам из развивающихся государств возросли в 1997 г. на 25%, а из стран с переходной экономикой – на 160% (25, с. 83). При этом в 1997 г. 64 эмитента государственных облигаций на общую сумму в 8,6 млрд. долл. находились в состоянии дефолта (тогда как в 1996 г. эти показатели составляли 26 эмитентов и 4 млрд. долл.) (25, с. 84). Таким образом, заимствование средств на международных рынках является распространенной практикой. Все дело в том, в каких объемах и на каких условиях предоставляются эти средства и – главное – как они используются, что в конечном счете определяет возможности их погашения.

До недавнего времени Россия активно прибегала к внешнему заимствованию средств, которые в основном использовались не на финансирование социально-экономического развития страны, а на «латание различных дыр» (в том числе на покрытие дефицитов госбюджета, текущего платежного баланса, погашение накопленного долга и т.д.), а также попросту разбазаривались и расхищались. Так, по оценке М. Кайзера, профессора Бирмингемского университета (Великобритания), в 1998 г. правительство России невольно допустило

дополнительное «бегство» капитала, когда снизило норму обязательных банковских резервов и разрешило банкам приобретать валюту за собственный счет. В результате из первого транша кредитов МВФ в 1998 г. в 4,8 млрд. долл. на офшорных счетах российских банков оказалось 3,8 млрд. (3, с. 27).

Немецкий экономист Р.Ленц приводит данные о чистых трансферах ресурсов между Россией и заграницей в 1994-1997 гг. (см. табл. 5).

Таблица 5

Чистые трансферты финансовых ресурсов между Россией и
заграницей в 1994-1997 гг.
(млрд. долл.)

	1994	1995	1996	1997
Общие переводы России	- 15,7	-0,2	15,6	- 19,1
Трансферты правительства	2,0	- 5,0	- 1,0	- 2,0
Инвестиции в гос. облигации	0	1,4	3,5	12,5
Трансферты российских предприятий	- 13,8	- 8,1	- 22,1	- 22,4
Трансферты российских банков	- 0,6	7,2	1,9	9,8
Другие потоки ресурсов	- 2,6	5,9	5,4	4,9

Источник: 19, с. 249.

Как показывают данные табл. 5, наибольшая часть чистых трансфертов средств за границу связана с деятельностью российских предприятий, которые не только вкладывали свои средства за рубежом в форме прямых и портфельных инвестиций, но и предоставляли коммерческие кредиты иностранным партнерам и не возвращали в Россию большую часть своих экспортных доходов и т.д. Что касается положительного сальдо трансфертов российских банков, то оно связано с их политикой заимствования за границей валютных средств, которые затем использовались для финансирования спекуляций на изменении обменных курсов рубля. В этих данных отражается огромная задолженность ведущих российских банков, что явилось важнейшим фактором их краха. В целом, заключает З.Ленц, интеграция России в международный рынок капитала проявляется в операциях, которые лишь в незначительной степени связаны с деятельностью реального сектора экономики (19, с. 251).

В 1998 г. внешние средства были заимствованы Россией из трех источников: займы международных финансовых организаций – 2061 млн. долл., иностранных государств и коммерческих банков – 903,4 млн., средства от размещения внешних облигационных займов – 4786 млн. долл. (оценки общей суммы внешней задолженности России см. в табл. 2). При этом платежи по внешнему долгу России составили в 1998 г. 9 млрд. долл. и в 1999 г. должны составить 17,5 млрд. долл. Проблемы использования заимствованных средств и их погашения очень остры и

неоднозначны и требуют особого рассмотрения. Уместно, однако, отметить, что, по мнению некоторых российских специалистов, навязанная иностранными кредиторами политика саморазрушения российской экономики привела к тому, что Россия фактически стала нетто-кредитором стран Запада, предоставив им (главным образом США) в общей сложности 150 млрд. долл. в форме вывоза капитала и ввоза иностранной наличной валюты. Эта сумма сопоставима с объемом внешней задолженности России (1, с. 80).

В стратегическом плане Россия нуждается в корректировке политики внешних заимствований, которая должна быть направлена на привлечение прежде всего прямых, а не портфельных или спекулятивных капиталов, а также на разработку долгосрочной программы обслуживания внешнего государственного долга. Как показывает мировой опыт, при этом могут использоваться такие меры, как реструктурирование долга и его перевод в другие виды обязательств (например, конверсия в долгосрочные инвестиции, обмен на обязательства третьих стран, реализация на вторичном рынке и т.д.).

Оценки западными специалистами перспектив развития российской экономики и ее включения в мировое хозяйство довольно противоречивы. Так, И.-М.Лолан, бывший председатель экономического комитета НАТО, называет экономический провал России в числе «трех – четырех кризисов, которые могут изменить мир» (18, с. 32). По его мнению, несмотря на разговоры о реформе, которые ведутся в России более 30 лет, в стране так ничего и не изменилось – ни люди, ни методы, ни промышленные структуры. После 1989 г. страна живет в состоянии полного кризиса, не производя даже того, что потребляет: импортные товары составляют 50% объема потребления домашних хозяйств в среднем по стране и 70% — в Москве (18, с. 36). Импорт финансируется за счет кредитов, предоставляемых МВФ, странами Запада и международными банками. Эти кредиты никогда не будут погашены, так как они «превращаются в дым». Что касается доходов от экспорта нефти, газа и других видов сырья, то они большей частью оседают на счетах в Швейцарии и в других финансовых центрах. Провал рыночной экономики и демократии, заключает И. Лолан, может заставить Россию вернуться к авторитарному режиму, командной экономике и попыткам восстановить границы прежней империи. Это очень опасно, поскольку Россия имеет не менее 17 тыс. ядерных боеголовок и никогда не прекращала производство биохимического оружия (там же). В

противоположность этому мнению известный французский экономист М.Альбер считает, что "в скором времени можно будет наблюдать наступление России, для которой характерна мощная математическая культура и наличие солидного базового образования" (5, с. 19).

Группа французских специалистов под руководством А.Стердиньяка, разработавших прогноз развития мировой экономики до 2005 г. с использованием многонациональной модели МИМОЗА (MIMOSA), пришли к выводу, что в ближайшие годы страны СНГ будут развиваться в основном за счет развития внешней торговли под влиянием все большего открытия их экономики (см. табл. 6).

Таблица 6
Оценка среднегодовых темпов роста стран СНГ
(в процентах)

	1997	1998	1999	2000	2001	2000-2005
Темпы роста ВВП	1,5	2,3	2,6	3,0	3,4	3,7
Темпы роста экспорта	5,1	1,8	2,1	4,8	6,0	5,0
Темпы роста импорта	3,4	-1,6	2,2	5,0	6,0	5,5

Источник: 22, с. 195

Укрепление экспортной базы стран СНГ будет связано в основном с развитием производственных мощностей в добывающей промышленности (в добыче промышленного сырья), в энергетике и сельском хозяйстве. Рост экспортных доходов позволит не только увеличить объем импорта (он будет расти в 2000-2005 гг. на 5,5% в год), но и обновить устаревшие производственные фонды. Это обусловит повышение производительности труда и среднегодовых темпов роста производства стран СНГ в рассматриваемый период до 3,7% в год. В большинстве этих стран иностранных инвесторов должны привлекать такие факторы, как наличие природных ресурсов и квалифицированной рабочей силы, емкий рынок и возможности получения высоких доходов.

Ближе всего к реальному положению дел представляются слова Г.Лонгвиля о том, что "возврат России к регулярному росту, уменьшение структурных диспропорций и восстановление ее нормальных отношений с международным финансовым сообществом займут, вероятно,

несколько лет” (21, с. 15). В.Андреф прогнозирует, что со временем Россия будет играть роль «экономической державы второго плана», поддерживающей свое развитие в основном за счет асимметричных отношений со своей периферией – остальными странами СНГ (6, с. 53).

Литература

1. Глазьев С. Ю. Макроэкономические приоритеты // Потенциал. – М., 1999. – № 2. – С. 75-85.
2. Иностранные инвестиции в России в первом полугодии 1999 г. // БИКИ. – М., 1999. – 30 окт. — № 122. – С. 2-3.
3. Кайзер М. Пути спасения от постсоветской инфляции и спада // Финансы и развитие. – Нью-Йорк, 1999. – Т. 36, № 2. — С. 24-27.
4. Adler A. Survol geopolitique de l’Europe de l’Est et de la Russie // MOCI. – P., 1999. – № 1374. – P. 174-175.
5. Albert M. Le nouveau systeme-monde // Debat. – P., 1997. – № 97. – P. 4-19
6. Andreff W. Les effets de la mondialisation du capital sur les pays de l’Est // Pensee. – P., 1997. – № 309. – P. 41-60.
7. Azoulay G. Globalisation des echanges et securite alimentaire mondiale a l’horizon 2010 // Rev. Tiers monde. – P., 1998. – Т. 39, N 153. –P. 25-43.
8. Bairoch P. Les paradoxes du libre-echange // Alternatives econ. – P., 1997. – № 144. – P. 63.
9. Banques: Le seisme // Nouvel economiste. – P., 1998. – 10 oct. – № 1112. – P. 34-39.
10. Berger P. PEKO: Situation et perspectives economiques et financieres // MOCI. — P., 1998. — № 1320. — P. 12-17.
11. Chossudovski M. The globalisation of poverty: Impacts of IMF a. World bank reform. — L.: Atlantic; Highlands (N.J.) : Zed books, 1997. – 280 p.
12. Crise: Le liberalisme est-il devenu fou? // Express. – P., 1998. – 29 oct. — № 2469. — P. 40-47.
13. David F. La propagation des risques // MOCI. – P., 1999. – № 1374. – P. 7.
14. Daring to hope, fearing the worst // Euromoney. – L., 1999. – № 365. – P. 250-255.
15. Giroux A. L’agriculture russe a l’epreuve de la crise // Courrier des pays de l’Est. – P., 1999. – № 441. – P. 48-68.
16. Huhne C. Apres l’Asie et la Russie, sommes-nous capables de prevoir les crises // Idid. – P. 84-87.
17. Kohler H. La BERD et le haos russe // Politique intern. – P., 1998. – № 81. – P. 177-183.

18. Laulan Y.-M. Trois ou quatre crises qui peuvent changer le monde // Defense nat. – P., 1999. – A. 55, № 1. – P. 32-37.
19. Lenz R. Convertibility of the Rouble: Monetary integration of the Russian Federation // Intereconomics. – Hamburg, 1999. – Vol 34, № 5. – P. 241-254.
20. Longueville G. Les nouvelles formes du risque pays // MOCI. — P., 1998. – № 1320. — P. 290-296.
21. Longueville G. La transmission internationale des crises // Ibedem. 1999. – № 1374. – P. 8-15.
22. La mondialisation: Triomphe et perils: Une projection de l'economie mondiale a l'horizon 2005 // Rev. de l'OFCE. – P., 1998. – № 65. – P. 125-195.
23. Rémond Ph. Les nouvelles facettes du risque pays // MOCI. — P., 1998. – № 1320. — P. 305-306.
24. Russie: De nombreuses incertitudes // Ibedem. 1999. – № 1374. – P. 208 – 209.
25. La situation economique et sociale dans le monde 1998: Tendances et politiques economiques actuelles / Dep. des affaires econ. et sociales. – N. Y.: NU, 1998. – XVII, 205 p.
26. Thurow L. Le capitalisme a-t-il avenir? // Politique intern. – P., 1998. – № 81. – P. 101-112.
27. Wild G. La crise russe menace-t-elle les pays d'Europe centrale et orientale? // MOCI. – P., 1999. – № 1374. – P. 181-183.
28. World economic outlook: A survey by the Staff of the Intern. monetary fund. – Wash.: Intern. monetary fund, 1999. – May. – 1X, 224 p. – (World econ. a. financial surveys).

Л.А. Зубченко

ПРОБЛЕМЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (Обзор)

1. Всемирная торговая организация// Внешняя торговля. – М., 1999.- № 3.- С. 4-7.
2. ПАХОМОВ А. Процесс присоединения России к ВТО// Там же. - С. 2-9.
3. Присоединение к ВТО и интересы России// Там же. – М., 1998. - № 1-3. – С. 2.
4. Республики бывшего СССР – члены ВТО// Там же. — М., 1999. — № 3. – С. 8.

В настоящее время Россия находится в сложном и многоэтапном процессе присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Главная задача России на переговорах – получение членства в ВТО на условиях, которые исключали бы ущемление ее прав в сфере международной торговли, обеспечили бы улучшение доступа на мировые рынки товаров и услуг (2, с.2).

Присоединение России к ВТО вытекает из стратегического курса современной торговой политики России, который направлен на интеграцию страны в мировую экономику и международную торговлю и включает следующие основные цели:

- получение лучших и недискриминационных условий доступа для российских товаров и услуг на зарубежные рынки;
- содействие развитию экспортных возможностей страны и структуры российского экспорта;
- обеспечение достаточной степени защищенности отечественных производителей в условиях открытой экономики на основе применения норм и правил ВТО.

Основные выгоды, которые может получить Россия от участия в ВТО, заключаются в следующем:

- создание более благоприятных, стабильных и предсказуемых условий развития торговли и прочих форм внешнеэкономической деятельности;

- доступ к механизму ВТО для разрешения торговых споров как эффективному инструменту защиты торговых интересов стран - членов организации от их несправедливого ущемления;

- внедрение в российское законодательство и практику внешнеэкономической деятельности международного опыта регулирования торговли с помощью норм и правил ВТО.

Присоединение России к ВТО приведет к переменам в российской экономике, в жизни каждой компании, в функционировании практически каждого рынка товаров или услуг. Изменится не только правовая среда, но и инструменты регулирования рынка и конкуренции – ставки пошлин, база налогообложения, возможности государственной поддержки, сохранения или приобретения монопольных или эксклюзивных прав, принципы лицензирования предпринимательской деятельности, правило перевода капиталов и платежей.

Вместе с тем у российских предпринимателей появятся новые возможности влияния на решения правительства РФ, торговых партнеров и их административную практику, нарушающую интересы компаний и обязательства ВТО. Законодатели смогут действовать только в пределах норм ВТО. Тем не менее, как подчеркивал министр внешних экономических связей и торговли М.Е.Фрадков, Россия присоединится к ВТО не любой ценой, а только на выгодных для нее условиях. Однако за все эти выгоды Россия будет вынуждена заплатить открытием своего внутреннего рынка. В этих условиях чрезвычайно важно выработать комплекс мер, направленных на защиту отечественного производителя. При этом должны быть сохранены нормальные условия для развития конкуренции (3).

* * *

ВТО является преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и начала свою деятельность 1 января 1995 г. Секретариат организации находится в Женеве (Швейцария). Созданию ВТО предшествовал так называемый Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров в рамках

ГАТТ (1986-1994), в ходе которого был принят обширный пакет документов.

Первостепенной задачей ВТО является либерализация мировой торговли путем сокращения уровня импортных пошлин, а также устранение различных нетарифных барьеров, количественных ограничений и других препятствий в международном обмене товарами и услугами.

Основополагающими принципами ВТО/ГАТТ являются: предоставление странами друг другу режима наибольшего благоприятствования в торговле; взаимное предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения; регулирование торговли преимущественно тарифными методами; отказ от количественных ограничений; открытость (“транспарентность”) торговой политики; разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров и т.д.

Все страны — члены ВТО принимают обязательства по выполнению порядка тридцати основных соглашений и юридических инструментов, объединенных термином “многосторонние торговые соглашения” (МТС). Таким образом, ВТО представляет собой многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется свыше 90% мировой торговли товарами и услугами.

Пакет соглашений Уругвайского раунда объединяет около 50 многосторонних соглашений и других правовых инструментов, основными из которых являются Соглашение об учреждении ВТО и прилагаемые к нему МТС:

I. Многосторонние соглашения по торговле товарами:

- Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ-94);
- Соглашение по сельскому хозяйству;
- Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер;
- Соглашение по текстильным изделиям и одежде;
- Соглашение по техническим барьерам в торговле;
- Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС);
- Соглашение по применению статьи VI ГАТТ-94 (антидемпинговые процедуры);
- Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-94 (оценка таможенной стоимости товаров);
- Соглашение по предотгрузочной инспекции;

- Соглашение по правилам происхождения;
- Соглашение по процедурам импортного лицензирования;
- Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам;
- Соглашение по защитным мерам.

II. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС).

III. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

IV. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров.

V. Механизм обзора торговой политики.

VI. Многосторонние соглашения с ограниченным участием (т.е. необязательные для всех членов ВТО): Соглашение по торговле гражданскойaviateхникой; Соглашение по правительенным закупкам.

Существуют также так называемые секторальные тарифные инициативы, в которых участвует только ряд стран — членов ВТО (в основном промышленно развитые государства).

Высшим органом ВТО является министерская конференция, объединяющая представителей всех государств-участников. Сессии конференций собираются не реже одного раза в два года для обсуждения и принятия решений по принципиальным вопросам, связанным с соглашениями Уругвайского раунда.

Между сессиями Министерской конференции по мере необходимости (8-10 раз в год) для решения структурных и процедурных вопросов созывается Генеральный совет, состоящий из представителей всех участников. Кроме того, Генсовет руководит деятельностью Органа по регулированию споров и Органа по обзору торговой политики, а также Совета по торговле товарами, Совета по торговле услугами и Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, другими органами по проблематике ВТО. В рамках Советов по торговле товарами и услугами учреждены комитеты по соглашениям и переговорные группы. Членство в советах и комитетах открыто для всех участников ВТО. Решения в ВТО принимаются на основе консенсуса, а при его отсутствии — большинством голосов, если иное не предусмотрено. Толкование положений по товарам, услугам, интеллектуальной собственности, освобождение от принятых обязательств (вейвер) принимаются 3/4 голосов. Поправки, не затрагивающие прав и

обязательств участников, а также принятие новых членов требуют 2/3 голосов (на практике, как правило, на основе консенсуса).

Странами — учредителями организации являются участники ГATT, которые представили списки обязательств по товарам и услугам и ратифицировали пакет соглашений ВТО до 1997 г. В настоящее время полноправными членами ВТО являются 134 государства, причем только шесть из них — Эквадор, Монголия, Болгария, Панама, Киргизия (с 20 декабря 1998 г.) и Латвия (с 10 февраля 1999 г.) стали новыми членами, а остальные имеют статус страны-учредителя.

Более тридцати государств имеют в настоящее время статус наблюдателя в ВТО. Подавляющее большинство из них (включая Россию) находятся на различных стадиях процесса присоединения к ВТО. Кроме того, статус наблюдателя в ВТО имеют около 60 международных организаций, в том числе МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, различные подразделения ООН, региональные группировки, товарные организации.

Процедура присоединения к Всемирной торговой организации состоит из нескольких этапов, которые делятся несколько лет.

На первом этапе в рамках специальных рабочих групп происходит детальное рассмотрение механизма и торгово-политического режима присоединяющейся страны. После этого начинаются консультации и переговоры об условиях членства страны-соискателя. Эти консультации и переговоры, как правило, проводятся на двусторонней основе со всеми заинтересованными странами — членами ВТО. Прежде всего переговоры касаются “коммерчески значимых” уступок, которые присоединяющаяся страна будет готова предоставить членам ВТО по доступу на ее рынок товаров и услуг, а также по срокам принятия на себя обязательств по соглашениям, вытекающих из членства в ВТО.

Взамен присоединяющаяся страна получает права, которыми обладают члены ВТО, что практически будет означать прекращение ее дискриминации на внешних рынках. В случае противоправных действий со стороны какого-либо члена организации любая страна может обращаться с соответствующей жалобой в Орган по урегулированию споров, решения которого обязательны для исполнения на национальном уровне.

В соответствии с установленной процедурой результаты двусторонних переговоров о взаимной либерализации доступа на рынки

и условия присоединения должны быть оформлены следующими официальными документами:

- Докладом Рабочей группы, где излагается весь пакет обязательств, которые присоединяющаяся страна примет на себя по итогам переговоров;
 - Протоколом о присоединении, юридически оформляющим достигнутые договоренности;
 - Списком обязательств по тарифным уступкам в области товаров и сельского хозяйства;
 - Списком специфических обязательств по доступу на рынок услуг.
- Одним из главных условий присоединения новых стран - членов к ВТО является приведение их национального законодательства и практики регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствие с положениями пакета соглашений Уругвайского раунда.
- Последним этапом является ратификация законодательным органом присоединяющейся страны всего пакета документов (1).

* * *

Начало процесса присоединения России относится к середине 1992 г., когда Российская Федерация получила статус наблюдателя в ГАТТ, формально унаследовав данный статус в этой международной организации от бывшего СССР, которому он был предоставлен в 1990 г.

В июне 1993 г. Президент РФ Б.Н.Ельцин вручил Генеральному директору ГАТТ официальное заявление о намерении присоединиться к этой организации в качестве полноправного участника.

С целью координации работы в процессе присоединения в том же году была образована Межведомственная комиссия (МВК) по ГАТТ. Первым практическим шагом в процессе присоединения России к ГАТТ стала передача в секретариат ГАТТ в феврале 1994 г. Меморандума о внешнеторговом режиме Российской Федерации. В связи с завершением Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в ГАТТ и созданием ВТО в декабре 1994 г. была передана официальная заявка Правительства РФ о намерении России присоединиться к этой организации. В связи с изменением институционального статуса ГАТТ и созданием ВТО данная комиссия была преобразована в 1996 г. в МВК по вопросам ВТО, а в августе 1997 г. на ее основе создана Комиссия Правительства Российской Федерации по вопросам ВТО. Головным

ведомством — координатором процесса присоединения является Министерство торговли Российской Федерации (до ноября 1998 г. — МВЭС России).

С 1995 по 1999 г. состоялось 10 заседаний рабочей группы, на которых обсуждался широкий круг вопросов, касающихся внешнеторгового режима РФ, политики России в области поддержки сельского хозяйства, деятельности государственных торговых предприятий (ГТП), проблематики ТРИПС, нетарифного регулирования, российского законодательства в сфере экономики и внешнеэкономической деятельности, преференциальной торговли РФ со странами СНГ и т.д. Начиная с седьмого заседания (декабрь 1997 г.) в деятельности рабочей группы произошло смещение акцента с информационного характера отдельных проблем экономики и внешнеэкономического регулирования нашей страны на определение конкретных условий ее членства в соответствии с положениями различных соглашений ВТО.

В октябре 1998 г. в Секретариате ВТО в Женеве состоялись многосторонние консультации (в неофициальном формате) стран - членов Рабочей группы по присоединению России к ВТО. В заседании приняли участие представители более 20 стран, а также российская делегация.

Главный итог консультаций — сохранение динамики процесса присоединения с учетом ранее намеченного графика многосторонних и двусторонних переговоров: подтверждение неизменности курса российского Правительства на создание открытой рыночной экономики, поэтапную либерализацию внешнеэкономической деятельности. Российской делегацией было высказано намерение сохранить стабильность и предсказуемость национального внешнеэкономического режима несмотря на временные финансовые и экономические трудности.

В рамках упомянутых мероприятий дискуссии велись в жесткой форме, так как практически все затрагиваемые вопросы обсуждались в тесной увязке с форматом будущих обязательств России по различным соглашениям ВТО. В этом плане сложными были переговоры по тарифам и особенно по доступу на рынок сельхозтоваров. Также много вопросов остается у стран - членов ВТО по проблемам соответствия российского законодательства нормам и правилам ВТО. Вместе с тем по ряду обсуждаемых вопросов достигнуто взаимопонимание, а по некоторым

проблемам наметились компромиссные пути решения как на двустороннем, так и многостороннем уровнях.

На нынешнем этапе процесс присоединения России к ВТО не сводится только к деятельности в рамках Рабочей группы. Причем двусторонние консультации с заинтересованными странами - членами ВТО могут проходить как во время заседаний Рабочих групп в Женеве, так и в другие периоды. Например, в 1997 г. (в феврале, июне и ноябре) в Москве были проведены три серии «пакетных» (т.е. по всей проблематике ВТО) консультаций с делегациями США и ЕС. С рядом других стран - членов ВТО также состоялись встречи, на которых обсуждались отдельные аспекты присоединения России к этой организации.

В октябре 1997 г. прошли слушания в Государственной Думе по вопросам, связанным с присоединением России к ВТО. Особое внимание было уделено обсуждению условий и последствий членства нашей страны в этой организации.

Исходя из задач решающего этапа процесса присоединения России к ВТО, в ходе которого предстоит выработать предложения по конкретным условиям ее будущего членства в ВТО и провести переговоры с заинтересованными государствами-членами, активизирована работа Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам Всемирной торговой организации. В настоящее время в работе этой Комиссии участвуют около 50 федеральных министерств и ведомств, органы государственной законодательной и судебной власти, другие заинтересованные организации.

В конце января 1998 г. прошла первая международная практическая конференция «Всемирная торговая организация и интересы предпринимателей», посвященная системе регулирования ВТО торговли товарами и услугами. На конференции выступали представители многих российских ведомств и организаций, различных отраслевых организаций России, а также эксперты из ЕС, США, Канады, ЮНКТАД и ОЭСР. В ноябре того же года в Москве состоялась вторая международная практическая конференция, на которой предметно обсуждались вопросы защиты внутреннего рынка в контексте соответствующих норм и правил ВТО.

В феврале 1998 г. на заседании Правительства Российской Федерации заслушивался вопрос о ходе переговоров по присоединению

России к ВТО. По итогам обсуждения были приняты решения о дальнейшем развитии переговорного процесса.

В апреле 1998 г. было проведено заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О последствиях присоединения России к ВТО с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны».

Решением правительства Российской Федерации были утверждены первоначальные тарифные предложения и российская сторона на многосторонних консультациях стран - членов Рабочей группы в Женеве в феврале 1998 г. официально заявила о готовности начать двусторонние переговоры по доступу на рынки товаров с заинтересованными странами - членами ВТО. В целом около 30 стран выразили намерение провести тарифные переговоры с Россией.

Указанные первоначальные тарифные предложения представляют собой перечень допустимых с момента присоединения России к ВТО значений («потолки») ставок ввозных таможенных пошлин, но не касаются изменений действующих ставок импортных пошлин.

Также распоряжениями Правительства России были утверждены состав российской правительенной делегации на переговорах по вопросам присоединения России к ВТО и межведомственное распределение обязанностей по основным направлениям переговоров по ВТО.

На четвертом заседании (март 1998 г.) Комиссии Правительства РФ по вопросам ВТО обсуждались вопросы подготовки переговорных документов по торговле услугами по отдельным секторам, ход подготовки к тарифным переговорам, тематика ТРИПС, а также ряд других вопросов.

В марте-апреле прошлого года в Москве прошли двусторонние тарифные переговоры с делегациями Японии, ЕС, США и Канады (июнь). В ходе встреч обсуждались российские тарифные предложения, а также смежные вопросы, связанные с доступом на рынки товаров (нетарифные барьеры, ТБТ, таможенные процедуры), ряд других проблем по тематике ВТО. В апреле в Женеве проведена серия тарифных переговоров с Норвегией, Пакистаном, Швейцарией, Чехией и Словакией.

В период работы заседаний профильных Комитетов ВТО в марте-мае 1998 г. в Женеве российской стороной проведены двух- и многосторонние консультации с заинтересованными странами - членами

ВТО по вопросам поддержки сельского хозяйства, промышленным субсидиям и таможенным процедурам.

В мае 1998 г. российская делегация участвовала во второй Министерской Конференции ВТО в Женеве. На данном форуме, который является высшим органом этой международной организации, подводились итоги пятидесятилетней деятельности системы ГATT/ВТО, обсуждались некоторые вопросы подготовки формата нового раунда многосторонних торговых переговоров («раунд тысячелетия») под эгидой ВТО.

В первой половине 1998 г. в Москве также состоялись встречи с представителями Норвегии, Швейцарии, Австралии, Новой Зеландии, Вьетнама, ряда других европейских стран, во время которых обсуждались вопросы присоединения России к ВТО.

В феврале-апреле 1998 г. российская сторона провела на дву- и многосторонней основе консультации по вопросам присоединения к ВТО с государствами - участниками Таможенного союза (Белоруссия, Казахстан, Киргизия), а также с Украиной и Молдовой.

Киргизия первой из республик бывшего СССР в декабре 1998 г. была принята в ВТО.

Особенности киргизской экономики таковы, что стране было относительно нетрудно соответствовать требованиям ВТО. Упадок национальной промышленности не оставлял киргизским властям возможностей для протекционизма, а зависимость от зарубежных поставок способствовала максимальной либерализации импорта. В последние годы Киргизия резко снизила импортные и отменила экспортные пошлины, упразднила повторную сертификацию импортных товаров. Кроме того, в Киргизии впервые на территории СНГ был введен единый правовой режим для местных и зарубежных предприятий, что окончательно приблизило законодательную базу Киргизии к требованиям ВТО.

Несмотря на вступление в ВТО, сулящее серьезные торговые выгоды и льготный доступ на мировые рынки, в Бишкеке продолжают считать основным экономическим партнером Россию. Однако для России и других партнеров по Таможенному союзу – Белоруссии, Казахстана и Таджикистана – вступление Киргизии в ВТО вызывает множество проблем и вопросов в рамках Таможенного союза. Это связано с тем, что при подготовке материалов на вступление в ВТО Киргизия не сделала оговорки о своих преференциальных отношениях с этими странами.

На сегодняшний день средняя ставка импортной пошлины в Киргизии равна 10% и не имеет внутренней дифференциации. Между тем, вступив в ВТО, Киргизия приняла на себя обязательство не повышать ныне действующие ставки таможенных пошлин, что, по мнению российской таможни, совершенно неприемлемо для других членов Таможенного союза (4).

Что касается России, то в настоящее время нет ни одной сферы деятельности ВТО, по которой ведущие члены этой организации – США и ЕС не выдвигали бы требований к российской стороне. Речь, в частности, идет о снижении тарифных ставок ввозных таможенных пошлин, расширении доступа иностранных поставщиков услуг на российский рынок, сокращении субсидирования отдельных отраслей, в первую очередь сельского хозяйства. Кроме того, основные торговые партнеры требуют от России упрощения норм и процедур, связанных с техническими барьерами в торговле, санитарными нормами. Об этом, в частности, заявил на упомянутой выше конференции «Всемирная торговая организация и интересы предпринимателей» директор генеральной дирекции по внешним экономическим связям Комиссии ЕС Э.Жуан Жан. Он обратил внимание на то, что для вступления в ВТО Россия должна будет сформировать либерализованный рынок за счет принятия на себя рыночных обязательств. Однако Россия не может одномоментно либерализовать свой рынок и открыть его сразу для всех зарубежных товаров и услуг в силу незащищенности ряда секторов национальной промышленности перед лицом более дешевой и качественной импортной продукции. По словам первого заместителя министра МВЭС РФ Г.Габуния, Россия будет отстаивать право на постепенное открытие своего рынка в течение определенного периода, который может продлиться 6-7 лет.

На конференции также было заявлено о неправомерности связывания вопроса о присоединении России к ВТО с признанием ее статуса как страны с рыночной экономикой. По мнению М.Е.Фрадкова, Россию следует считать страной с рыночной экономикой на основании того набора показателей, которые приняты в мире. Поэтому при вступлении нашей страны в ВТО этот вопрос не должен быть доминирующим (3).

Реальные сроки интеграции России в мировое хозяйство, включая использование преимуществ членства в ВТО, будут определяться прежде всего перспективами развития российской экономики в целом. Эти

перспективы зависят от преодоления внутреннего экономического кризиса и завершения реформ, и только тогда российская экономика в результате структурной перестройки сможет на равных конкурировать с развитыми странами (2, с.2).

Б.А.Жебрак.

**РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**
(Обзор)

1. BORKO.J, TIMMERMANN H. Russland und die Europaische Union: Eine widerspruchliche Zwischenbilanz / Borko J., Timmermann H. – Köln, 1999. – 26 S.
2. САБЕЛЬНИКОВ Л.В., ЧЕБОТАРЕВА Е.Д. Возможности и перспективы промышленного сотрудничества России с ЕС // Внеш. торговля. — М., 1999. — N 4. — С.2 – 5.
3. БААС Л.А. Политика в области иностранных инвестиций и их ограничений в России // Там же. – N 1. — С. 36 – 39.
4. ГАНДАГА А. Взгляд с Запада: России срочно необходимы инвестиции и технологии // Там же. – С. 35.
5. БААС Л.А. Поощрение иностранных инвестиций и политика протекционизма в России // Там же. – С. 10-12.

В книге русского и немецкого авторов (1) приведены два доклада, в которых анализируются отношения между Россией и Европой. При этом авторы концентрируют внимание на концепции взаимодействия и проектах осуществления партнерства, считая, что эти отношения должны в основных чертах сохраняться и после постигшего Россию кризиса осени 1998 г.

Ю.Борко пишет, что с 1 декабря 1997 г., когда Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и РФ вступило в силу, Россия еще больше приблизилась к Европе, что позволит ей в исторически короткие сроки осуществить прорыв в экономике. Для ускорения процесса сближения между Россией и Европой прежде всего нужно искать оптимальный вариант сотрудничества. Оптимальным сценарием долгосрочного развития отношений между регионами автор

считает партнерство, основой которого и является СПС. Модель партнерства привлекательна для обеих сторон, поскольку предусматривает широкое и разностороннее сотрудничество, но при этом оставляет каждой стороне большую свободу действий во внешней и внутренней политике.

Однако современное состояние отношений между Россией и Западной Европой лишь в малой степени отвечает предусмотренным в СПС критериям полноценного партнерства. Ему препятствуют не только трудности в проведении реформ, но и новые общественные структуры, значительно отличающиеся от западных. Экономическую систему России можно назвать рыночной, но не либеральной, а политический порядок является симбиозом демократических институтов и авторитарных органов власти на всех уровнях.

С учетом всего этого реальные отношения между Россией и ЕС, вероятно, будут развиваться по сценарию прагматичного сотрудничества, предполагающего достаточную стабильность в отношениях с тенденцией к постепенному их расширению. Если же исходить из общих долгосрочных интересов и целей, то обе стороны заинтересованы в прочных партнерских отношениях, и именно этот сценарий должен быть основным для их практической деятельности.

Касаясь той же проблемы, Х.Тиммерман пишет, что, несмотря на кризис осени 1998 г., курс, начатый с заключения СПС, продолжается, и подтверждением этого является реализация, хотя и замедленная, некоторых совместных проектов, например, создание объявленной зоны свободной торговли ЕС-Россия. Похоже, Россия намерена усилить контроль за движением капиталов, за экспортом и импортом, за финансами. Даже в сложных экономических и финансовых условиях она продолжает строить партнерские отношения с европейцами.

В будущем важнейшей задачей западной политики в отношении России будет стимулирование ее развития к «нормальному» европейскому государству. Запад заинтересован в сильной государственной власти в России, поскольку только сильное государство с эффективными институтами может создать и задействовать условия и механизмы, способные стимулировать иностранных и местных частных инвесторов к массовым инвестициям.

Для укрепления своего статуса великой державы в многополярном мире Россия ищет равноправного партнерства с другими великими державами, подчеркивая особую заинтересованность в развитии

торговли, научно-технического сотрудничества и финансовых отношений. Большое значение придается также включению в международное экономическое разделение труда. Эта стратегия совпадает с аналогичными стремлениями европейцев. Такую концепцию России Х.Тиммерман объясняет сильным влиянием мощных экономических и торговых групп на формирование международных отношений России. Эти группы (крупные банки, экспортёры нефти и газа в Западную Европу, конкурентоспособные предприятия, производящие вооружение, самолеты, аппаратуру для исследования космоса) заинтересованы в расцвете цивилизованной России путем модернизации и интернационализации российской экономики, а это предполагает мирное международное окружение и партнерство с Западом. Сотрудники ВНИКИ, доктор экономических наук Л.Сабельников и кандидат экономических наук Е.Чеботарева (2) пишут, что одной из наиболее прогрессивных форм современных внешнеэкономических связей является международное промышленное сотрудничество (МПС), включающее производственную специализацию и кооперацию, совместную исследовательскую и предпринимательскую деятельность в рамках конкретных проектов, обмен научно-технической информацией, патентами, лицензиями и пр. Сравнительно быстрое развитие МПС в течение двух последних десятилетий происходит под влиянием научно-технического прогресса (НТП), что обуславливает его успешное развитие и в XXI в.

Необходимость и целесообразность развития МПС определяется целым рядом преимуществ, которые оно дает. С точки зрения общенациональных интересов, это прямой путь к формированию современной структуры экспорта в пользу обрабатывающей промышленности, прежде всего машинотехнической, и к преодолению скрытых протекционистских барьеров. С точки зрения участников внешнеэкономической деятельности, МПС, включающее весь цикл операций по созданию и реализации продукции на рынках стран-партнеров, позволяет вовлечь в эту деятельность широкий круг предпринимателей, включая мелких и средних; открывает доступ к новым технологиям и общемировым стандартам; обеспечивает устойчивость и долговременный характер хозяйственных связей. Во всем мире МПС расширяется при поддержке национальных правительств и международных организаций. Поскольку Россия располагает богатыми природными ресурсами, значительными интеллектуально-кадровыми

ресурсами, ей тоже было бы чрезвычайно важно расширить свое участие в международном промышленном сотрудничестве с тем, чтобы полнее использовать преимущества этой формы внешнеэкономических связей. Однако неопределенная политическая ситуация, кризисное состояние экономики затрудняют поиски партнеров по МПС среди зарубежных стран, и страна по-прежнему ориентируется главным образом на традиционную куплю-продажу товаров.

Наиболее перспективными в плане такого сотрудничества являются отношения России с Европейским союзом и его странами-членами.

Во-первых, существует обоядная заинтересованность России и ЕС в развитии взаимной торговли и многостороннего экономического сотрудничества. ЕС является главным торговово-экономическим партнером России, на его долю приходится 35% товарооборота России и до 60% всех иностранных инвестиций в ее экономику. ЕС, располагающий мощным промышленным, финансовым и торговым потенциалом (более 2/5 товарооборота мировой торговли) и в стратегическом плане будет играть ведущую роль в российских внешнеэкономических связях. Соответственно и Россия является для ЕС важным торговово-экономическим партнером как в настоящее время, так и в будущем.

Несмотря на то, что доля России во внешней торговле ЕС составляет только 3,5%, она относится к числу основных импортеров некоторых сельскохозяйственных продуктов в страны ЕС и поставляет 20% потребляемого в ЕС газа и 16% нефти (2, с.2). По мере выхода российской экономики из кризиса она сможет увеличить свой импорт, в том числе современной наукоемкой продукции. Ввиду чрезвычайно острой конкуренции на этом рынке, ЕС хотел бы опередить своих основных конкурентов (США и Японию), закрепившись на потенциально емком российском рынке. Кроме того, ЕС разрабатывает стратегию отношений с Россией на среднесрочную перспективу, включая сотрудничество в таких сферах, как структурная и промышленная политика, конверсия военного производства, защита окружающей среды и пр. ЕС заинтересован также и в российском научном потенциале, особенно на таком ключевом направлении научно-технического прогресса, как информационные технологии.

Во-вторых, несмотря на отток иностранного капитала и приостановку деятельности иностранных компаний и банков в России в результате финансового кризиса августа 1998 г., большинство западноевропейских деловых партнеров, работавших в реальной

экономике, из страны не ушли. По данным Института Европы РАН, инвестиции стран ЕС в российскую экономику в период 1993-1998 гг. увеличились с 5,3 до 7,5 млрд. долл., в том числе прямые – с 1,2 до 1,5 млрд. долл. (2, с. 3). Тенденция к росту капиталовложений, хотя и незначительная, свидетельствует о заинтересованности западноевропейских предприятий в продолжении развития прямых производственных связей с предприятиями России.

В 1997 г. был подписан ряд крупных соглашений между российскими и крупнейшими западноевропейскими компаниями: с компанией «Рено» о совместном производстве легковых автомобилей на московском предприятии АЗЛК, о совместной добыче нефти компаниями «Газпром» и «Ройял Датч-Шелл», о создании компаниями ГАЗ и «Фиат» совместного производства легковых автомобилей среднего класса в Нижнем Новгороде, а также соглашение между крупнейшим российским ракетостроительным объединением «ГКНЦП им. Хруничева», французской компанией «Матра Маркони спейс» и немецкой компанией «Даза» о создании космической системы мониторинга природной среды в режиме реального времени, охватывающей Европу и Россию.

В-третьих, наличие договорно-правовой базы в виде СМПС между Российской Федерацией и Европейским союзом от 24 июня 1994 г. (вступило в силу 1 декабря 1997 г.), базирующееся на общепризнанных международных нормах, заложило основы тесного экономического взаимодействия между Россией и ЕС на долговременную перспективу. Его целью является создание необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между партнерами и постепенного включения России в более широкую зону сотрудничества в Европе (европейское экономическое пространство — ЕЭП).

Соглашение определяет режим торговли товарами и услугами, условия предпринимательской деятельности, движения капиталов и рабочей силы, основные направления экономического сотрудничества, которое к тому же должно содействовать проведению рыночных реформ и перестройке экономики России.

Положения о промышленном сотрудничестве являются в СМПС приоритетной сферой. Соглашение определяет общие юридические рамки сотрудничества в различных отраслях промышленности, агропромышленном комплексе, в области инвестиций, науки и техники, стандартизации и сертификации, профессиональной подготовки и других

областях, связанных с реализацией конкретных промышленных проектов.

В каждой области сотрудничества выделены приоритетные проблемы. В области МПС это содействие реструктуризации и модернизации промышленности, развитию деловых связей между предприятиями, особенно малыми и средними, совершенствованию методов управления и обеспечению предприятий необходимой для их деятельности информацией; в области инвестиций – заключение соглашений по поощрению и защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения капитала; в области стандартизации предусматривается проведение переговоров по заключению соглашений о взаимном признании сертификатов качества и достижение совместимости систем защиты прав потребителей.

Заслуживает особого внимания включение в СМПС положений о сотрудничестве в области технологий, которое обеспечило России недискриминационный доступ к научно-техническим программам Сообщества и стран-членов, возможность проводить переговоры и заключать специальные отраслевые соглашения по интересующим Россию вопросам. В последние годы российские ученые участвовали более чем в 20 совместных исследовательских проектах, финансируемых частично из бюджета Сообщества. В феврале 1999 г. парашьюровано Соглашение о сотрудничестве между Россией и ЕС в области науки и техники, обеспечивающее нам доступ к пятой рамочной программе НИОКР в ЕС на 2000-2004 гг.

Важным стимулом для развития МПС между Россией и ЕС является создание однородной правовой среды путем сближения законодательства. Поэтому в СМПС зафиксировано стремление России к постепенному достижению совместимости ее законодательства с законодательством ЕС, в частности в области регулирования предпринимательской и банковской деятельности, налогообложения, конкуренции и пр. Поскольку законодательство ЕС соответствует международно-признанным нормам и правилам (например, нормам ВТО, ОЭСР и др.), а на нормы ЕС ориентируются все участники ЕЭП, сближение законодательств поможет сгладить объективно существующие различия в экономической деятельности в России и остальном мире. Кроме того, это стимулирует российских предпринимателей к необходимости быстрой адаптации к условиям европейского рынка, ускорит перестройку российской экономики на

рыночной основе, будет способствовать привлечению иностранных инвесторов. Авторы отмечают, однако, что процесс сближения законодательств идет медленно. Принимаемые и действующие законы РФ не соответствуют аналогичным правовым документам, которые действуют в странах, применяющих нормы международного права, механизмы их применения недостаточно отработаны. Все это порождает путаницу и неуверенность у инвесторов.

Одной из ключевых проблем МПС является совместное финансирование проектов. СМПС предусматривает оказание Евросоюзом безвозмездной финансовой помощи России для ускорения экономических преобразований в рамках программы «Тасис». Сотрудничество при финансовом содействии ЕС развивается уже с 1991 г. Общий объем средств, выделенных России в 1991-1998 гг. по проектам «Тасис», составил более 1,5 млрд. долл. Эти средства использовались для передачи ноу-хау, консультаций, экспертных исследований, подготовки кадров и др. (2, с. 4).

Начиная с 2000 г. программа «Тасис» для России будет переориентирована на развитие экономического, в том числе промышленного, сотрудничества с Евросоюзом. Важнейшей целью обновленной программы «Тасис» является стимулирование инвестиций в производственный сектор российской экономики, на что предусмотрено 25% ее годового бюджета, установленного в размере 200 млн. евро (2, с. 4). Впервые предусматривается финансирование проектов промышленной кооперации, осуществляемых совместно предприятиями России, других стран СНГ и ЕС.

Это не исключает, однако, использование традиционных форм технического содействия: будет продолжена начатая по инициативе Б.Н.Ельцина трехлетняя программа подготовки менеджеров, в соответствии с которой 5000 молодых специалистов российских предприятий, в основном малых и средних, проходят курс обучения в ведущих западноевропейских фирмах. Существующая огромная потребность в квалифицированных кадрах в сфере управления (до 4 млн. человек) не может быть удовлетворена без зарубежной помощи.

В рамках программы «Тасис» ЕС предоставляет техническую помощь на реструктуризацию предприятий и повышение эффективности экспорта продукции ряда отраслей (текстильная, сталелитейная и др.). Предусматривается помочь предприятиям в приведении их финансовой отчетности в соответствие с международными стандартами

бухгалтерского учета, что должно повысить их инвестиционную привлекательность; обучение персонала методам организации сбытовой деятельности на европейских рынках; ознакомление заинтересованных ведомств с правилами конкуренции и экологическими нормами, применяемыми в западноевропейских странах.

Еще более важным финансовым инструментом МПС, пока еще не действующим в отношениях России с ЕС, могут стать займы и кредиты Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), который в основном финансирует проекты развития промышленной, транспортной и др. инфраструктуры, представляющие интерес для ЕС в целом или для стран-членов. ЕИБ выдает также кредиты на проекты социально-экономического развития в странах Центральной и Восточной Европы, Средиземноморья и других регионов. Пока не удалось добиться от ЕС включения положений, обеспечивающих доступ России к кредитам ЕИБ, но в документах ЕС не исключается его участие в финансировании отдельных проектов, предложенных российской стороной в рамках СМПС и поддержанных со стороны ЕС.

Авторы считают, что в будущем следовало бы добиваться расширения кредитования проектов с участием российских предприятий и распространения на Россию гарантий Европейского инвестиционного фонда по кредитам частных финансовых институтов стран-членов. Это особенно важно для реализации крупных совместных проектов, как, например, создание трансъевропейской транспортной сети. Россия может получить значительные выгоды от реализации этого проекта, но ее участие в нем зависит от решения вопроса о привлечении средств ЕИБ к финансированию инфраструктуры в России. Без займов и гарантий кредитно-финансовых институтов ЕС Россия не может рассчитывать на широкомасштабное сотрудничество в энергетическом секторе, требующем крупных капиталовложений. В феврале 1999 г. подписан Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий расширение сотрудничества между Россией и ЕС в этом секторе.

Развитие МПС России с ЕС возможно в рамках различных организаций регионального сотрудничества в Европе: прежде всего в организации «Черноморское экономическое сотрудничество», в котором участвуют 11 стран региона. Для России представляет интерес также разрабатываемая в ЕС концепция регионального сотрудничества между государствами Балтийского моря «Северное измерение», охватывающее

энергетику, разработку природных ресурсов, развитие инфраструктуры взаимной торговли стран региона, экологию, ядерную безопасность.

В решении этих проблем ЕС намерен опираться не только на государственную помощь, но и широко привлекать частный капитал, использовать собственные программы технической помощи, в том числе «Тасис». Мобилизации частной инициативы и капитала призвана содействовать деятельность Круглого стола промышленников и предпринимателей. Первое его заседание состоялось в Москве в 1997 г., и в итоговом документе было признано целесообразным создание механизма постоянно действующего диалога между промышленниками России и ЕС с целью устранения торговых барьеров и обеспечения свободного взаимного доступа на внутренние рынки партнеров. Участники второй встречи сформулировали ряд практических предложений по налоговой реформе в России в целях привлечения иностранных инвестиций, по сближению технических норм и стандартов, облегчению процедуры сертификации, о переводе бухгалтерской отчетности на международные стандарты и пр. Было высказано пожелание, чтобы МБРР, ЕБРР, ЕИБ и европейские агентства кредитования экспорта изыскали финансовые возможности для страхования политических рисков по совместным проектам в России.

Таким образом, существует немало сфер для развития МПС России с ЕС, но для реализации этих возможностей потребуются усилия по восстановлению доверия международных деловых кругов путем создания соответствующей правовой базы и привлекательного инвестиционного климата в России.

Глубокий финансовый кризис после августа 1998 г. привел к серьезным изменениям ситуации с иностранными инвестициями (ИИ) в России. Л. Басс (3) пишет, что отказ от долговых обязательств может оставить страну без поступлений капитала извне, тогда как собственные средства российских предприятий составляют не больше четверти от инвестиционных потребностей, необходимых для перехода российской экономики к росту (3, с.36). Для смягчения ситуации нужно радикально изменить направления потенциальных инвестиций из-за рубежа, чтобы ориентировать прямые капиталовложения, прежде всего в промышленность и банковский сектор и только потом – на рынок ценных бумаг. Для этого, однако, понадобится изменение правового режима иностранных капитало-вложений в сторону его либерализации: создание приемлемых условий для инвесторов, постепенный отказ от

необоснованных ограничений для ИИ в России. Помимо этого нужно разработать меры, защищающие национальную экономику.

Опыт экономически развитых стран показывает, что основными составляющими инвестиционной политики являются: во-первых, последовательное ослабление ограничений и запретов при сохранении внутренней стабильности и с учетом национальных экономических и политических интересов; во-вторых, отраслевое регулирование размещения прямых инвестиций с тем, чтобы не допустить усиления влияния иностранного капитала на стратегически важные направления и области развития.

В качестве основных форм контроля за ИИ применяются запреты и ограничения в определенных видах деятельности или при выпуске определенных видов продукции, ограничение доли иностранного капитала в инвестируемых предприятиях, выдача специальных разрешений на инвестиционную деятельность инофирм. В ключевых отраслях, обеспечивающих национальную безопасность, экономическую, политическую и культурную независимость, практически всегда вводились подобные ограничения. Наиболее распространены запреты и ограничения в военно-промышленном комплексе, добывающей промышленности, авиационном, речном и морском транспорте, рыболовстве, сельском и лесном хозяйстве, средствах массовой информации, банковском деле и страховании. Ограничиваются ИИ также в сферу международных и внутренних почтовых и телекоммуникационных линий связи, транспортных средств, выработки и передачи электроэнергии, газо- и водоснабжения, производство и продажу алкогольных напитков и табачных изделий. Сдерживаются ИИ в традиционные отрасли, в которых, несмотря на достигнутый уровень производства, проникновение зарубежных компаний может привести к нежелательному обострению конкуренции и разорению национальных предприятий.

Помимо запретов и ограничений в отношении ИИ практикуются также различные формы административного, юридического и финансового регулирования (санкции и поощрения) инвестиционных потоков и иностранного участия в национальных предприятиях.

Практически не существует ограничений на привлечение иностранного капитала в строительство новых и расширение действующих предприятий. Но в случае покупки иностранным инвестором действующих национальных предприятий проявляется

определенная осторожность. В этом случае предусматриваются необходимые защитные меры от их полного поглощения: во избежание подрыва позиций отечественных предпринимателей устанавливаются предельные доли частного иностранного капитала в уставном фонде или ограничение на приобретение акций предприятия.

Режим типичных ограничений для иностранных инвесторов в России внешне схож с таковым в развитых странах. На самом же деле инвестиционный режим современной России сильно отличается от общепринятых международных норм и правил регулирования капиталовложений. Кроме того, значительно ограничивают инвестиционную деятельность в России широкая криминализация эконо-мики, бюрократический произвол и пр.

Учитывая вышесказанное, сравнивать зарубежный и российский опыт в данной области можно лишь при анализе однотипных явлений, с которыми сталкиваются современные иностранные и российские инвесторы, вкладывающие капиталы в экономику РФ в соответствии с отечественным законодательством, которое нуждается в серьезном улучшении. В частности, отрицательным фактором является декларативность нормативных положений, регулирующих ИИ. Объявленные законодательством льготы иностранному капиталу фактически не действуют, поскольку порядок предоставления льгот не был определен в конкретных подзаконных актах. Серьезным недостатком является отсутствие принятой в международной практике юридической нормы о неизменности определенных первоначально условий хозяйствования в течение всего периода окупаемости инвестиций. Для предприятий с ИИ не разработаны соглашения о долгосрочной промышленной кооперации между отечественными и зарубежными фирмами. Практически не разработан вопрос о разделении в этой сфере полномочий между центром и субъектами Федерации.

Поэтому существует необходимость упорядочения законодательства, регулирующего зарубежные капиталовложения в РФ, в том числе обеспечение гарантий его надлежащего исполнения на федеральном и региональном уровнях. Завершение и корректировка действующего механизма регулирования ИИ могла бы способствовать усилению взаимодействия экономики России с международным рынком и смягчению внешних угроз экономической безопасности страны.

Однако до сих пор эффективность специального национального законодательства об иностранных инвестициях в России, направляю-

щего деятельность иностранных инвесторов в нужное государству русло, оказалась незначительной. Проведенный анализ инвестиционного законодательства России показывает, что к настоящему времени в стране существует около 100 нормативных актов, в той или иной степени ограничивающих деятельность зарубежных инвесторов. Ограничения направлены прежде всего на защиту национальных интересов, заключающихся в ускорении экономического развития и достижении экономической самостоятельности. Следует отметить, что государственное регулирование посредством ограничения ИИ характеризуется отсутствием системности и вытекающего из нее комплекса исполнительных мер, обязательных для всех и называемых за рубежом рамочными условиями инвестиционного сотрудничества.

К числу действующих нормативных положений, которые дают основания рассматривать их как ограничение деятельности иностранных инвесторов или как изъятие из национального режима, можно отнести, например, принятые в 1991 г. правило Закона об иностранных инвестициях (согласно статье 16), требующее особой регистрации на федеральном уровне иностранных инвестиций объемом более 100 млн. руб. Аналогично по своему действию и положение о сдаче в аренду федерального имущества на такую же сумму, для чего требуется специальное разрешение государства. Несовершенство этих положений подтверждается тем, что инфляция лишила это правило всякого смысла.

Новый закон об ИИ, принятый в первом чтении в феврале 1997 г., содержит обширный, с точки зрения международной практики, перечень ограничений и изъятий (более 40) из национального российского режима (3, с. 37). Например, положение о стабильности условий для предпринимательской деятельности инвесторов в случае изменения законодательства не гарантирует инвестору реальную возможность его использования при отставании своих интересов в наиболее уязвимой для него сфере – в вопросах налогообложения. Законопроект не предусматривает возможность предоставления иностранным инвесторам льготного режима, который почти повсеместно применяется в современной практике международного инвестиционного сотрудничества. Есть и ряд других положений того же порядка, и если они будут сохранены в тексте закона при его окончательном утверждении, задача улучшения инвестиционного климата в России по-прежнему останется нерешенной.

Сокращение необоснованных ограничений и изъятий необходимо провести и в законах и других правовых актах, регулирующих валютно-финансовую, банковскую и внешнеторговую сферы, а также вопросы приватизации, антимонопольного и земельного права.

В валютно-финансовой сфере ИИ регулируются устаревшим Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» (1992) и целым рядом подзаконных актов, что лишает правовую базу прозрачности и дает волю бюрократической самодеятельности. Принятие новой редакции закона не состоялось, тогда как совершенно необходимо решить такие важные для инвестиционной деятельности вопросы, как установление единообразия в определении категорий, к которым относится привлекаемый в РФ иностранный капитал: в валютном законодательстве его относят к движению капитала, а в инвестиционном законодательстве – к иностранным инвестициям. Для зарубежных инвесторов в этой области действуют мало обоснованные ограничения.

Например, современное законодательство РФ не устанавливает прямых запретов на проведение валютных операций зарубежными инвесторами. Но закон оговаривает право совершать любые валютные операции за исключением тех, для которых существует особый порядок. Речь идет об операциях с природными драгоценными камнями и драгоценными металлами, об операциях с российской валютой, которые регламентируются многочисленными инструкциями Банка России. Инструкции ограничивают деятельность иностранных инвесторов, устанавливая для них особый, более сложный режим работы с рублевыми и валютными счетами, а также дополнительные нормы и правила при осуществлении операций с валютными ценностями и национальной валютой России.

Ограничения для иностранных инвесторов в области банковской деятельности выражаются в том, что устанавливаются дополнительные требования к созданию и деятельности кредитных организаций с ИИ. В частности, иностранный инвестор для регистрации и получения лицензии обязан представлять в административные органы значительно больше документов, чем его российский коллега. Иностранному учредителю банка или его филиала в России устанавливается квота участия в российской банковской системе. При превышении квоты Банк России прекращает выдачу лицензий на осуществление банковских операций банкам с иностранными инвестициями или филиалам иностранных банков. Есть и ряд других ограничений.

Правда, некоторые из них можно считать оправданными. Например, требуется специальное разрешение для строительства, установки и эксплуатации иностранным инвестором средств связи, некоторых других жизненно важных элементов инфраструктуры. В интересах национальной безопасности для ИИ закрыты такие сферы деятельности, как производство оружия, изготовление наркотических и ядовитых веществ, радиоактивных элементов, водочных изделий и др. Целью подобных ограничений является удержание под национальным контролем важнейших систем жизнеобеспечения страны и недопущение чрезмерной зависимости от импорта, что особенно проявилось во время августовско-сентябрьского кризиса 1998 г.

Следует, однако, отметить, что часто многие ограничения для иностранных инвесторов продиктованы исключительно интересами бюрократических структур, как, например, распоряжения о замене международных водительских прав иностранных лиц на российские, о режиме передвижения иностранных граждан по территории РФ и др. Анализ содержания многих нормативных документов, регулирующих деятельность иностранных инвесторов в РФ, показывает, что по ряду аспектов они нередко не выдерживают сравнения с аналогичными правовыми актами, действующими в зарубежных странах, даже с однотипной с Россией переходной экономикой. Если сюда добавить недостаточно отработанные механизмы их применения, слабую подкрепленность подзаконными актами, неправильную интерпретацию, то в конечном счете мы имеем очень низкую эффективность создаваемой правовой базы.

Немалую роль играют и неформальные ограничения в отношении иностранных инвесторов, в том числе многоступенчатость процедуры получения разрешения и излишнюю подробность заявки на получение разрешения, бюрократизация регулирования последующей деятельности иностранных компаний в стране, предоставления кредитов и др. Все ограничения для иностранных инвесторов в совокупности ухудшают инвестиционный климат в России. Сложившийся в настоящее время режим регулирования иностранных капиталовложений не соответствует общемировым правилам и не поощряет зарубежных инвесторов к освоению российского рынка.

Для исправления ситуации, считает Л. Басс, требуется прежде всего упорядочить законодательство в этой сфере, пересмотрев действующие ограничения и изъятия. Одним из непременных условий возвращения

иностранных капитала в Россию является повышение стабильности и прозрачности законодательства, регулирующего область инвестиций. Как показывает мировая практика, порядок их регулирования должен предусматривать либерализацию инвестиционного режима и переход к единообразным правилам и нормам. Совершенствование правовой базы должно происходить путем ее наполнения нормами прямого действия, которые не должны иметь обратной силы и ухудшать условия функционирования иностранного капитала в России.

Повысить привлекательность РФ для ИИ поможет расширение участия в этом процессе региональных и местных российских властей, которые должны иметь большую самостоятельность в вопросах снятия ограничений для иностранных капиталовложений и одновременно нести большую ответственность за возмещение ущерба инвесторам.

В целом же вопрос о гарантиях для иностранных инвесторов, и в первую очередь со стороны государства, остается главной проблемой взаимоотношений с зарубежными партнерами. От решения этой задачи будет зависеть готовность инвесторов вкладывать средства в российскую экономику. Важное значение для этого имеют двусторонние межгосударственные соглашения о содействии инвестициям, режим действия которых опирается на международную юрисдикцию и обладает приоритетом над национальным законодательством, компенсируя его недостатки.

Первоочередной задачей для восстановления доверия иностранных инвесторов к РФ является скорейшее проведение налоговой реформы, снижение ставки налога на прибыль, снятие ряда существующих ограничений на отнесение расходов на себестоимость и пр. Наконец, в отношении иностранного капитала, действующего в нетрадиционном экспортном или импортозамещающем производстве, можно было бы предусмотреть дополнительные льготы, например налоговые на период налаживания производства.

Для масштабного привлечения капитала нужно задействовать и другие инструменты, чтобы сформировать в России полноценную структуру инвестиций. Развитие рынка страховых услуг, участие государства в страховании и перестраховании некоммерческих рисков для защиты инвестиций тоже может существенно изменить отношение зарубежных партнеров к вложению капитала в экономику РФ.

Для возвращения иностранных инвесторов в РФ нужно совершенствовать систему информации о рынке капитала в России, ибо

ее нехватка заметно ограничивает иностранный капитал в выборе конкретных сфер инвестирования. Но даже осуществление всех этих мер не может отменить необходимости реализации государством мероприятий макроэкономической политики, направленных на активизацию инвестиционного процесса и вывода российской экономики на траекторию подъема.

Директор и главный финансовый консультант «East European Consultants» А.Гандага (4), как консультант по инвестиционным проектам, считает, что политическая и экономическая нестабильность в России может подорвать доходную часть федерального бюджета и даже привести к открытым конфликтам, что, естественно, создает неблагоприятную почву для каких-либо инвестиционных проектов. Эта точка зрения широко распространена среди иностранных инвесторов, считающих, что данное обстоятельство является одной из главных причин незначительного объема иностранных инвестиций, вкладываемых в российскую экономику. Другими причинами являются высокий уровень преступности и коррупции. Языковой барьер, уровень специального образования российских предпринимателей, отсутствие опыта работы в условиях рыночной экономики и особая ментальность также играют свою негативную роль.

В этих условиях автор видит следующие варианты вложения средств иностранных инвесторов в российские проекты:

1. Проект крупной зарубежной компании (такой как «Coca-Cola») с собственными технологиями работы.

2. Проект российского инвестора или группы инвесторов с привлечением:

- зарубежной технологии в качестве вклада иностранного инвестора в уставный фонд;

- зарубежной технологии и зарубежного финансирования;

- зарубежной технологии и кредита иностранного банка, обеспеченного иностранным инвестором;

- зарубежной технологии и зарубежного государственного финансирования;

- зарубежного финансирования под гарантии центрального или местного российского правительства.

В обозримом будущем, считает автор, не видно предпосылок для того, чтобы небольшие западные или азиатские инвесторы рискнули

самостоятельно инвестировать в России, и поэтому первый вариант могут использовать лишь немногие крупные фирмы.

Остальные пять вариантов небольшие российские компании, нуждающиеся в иностранных инвестициях, обычно игнорируют. Отчасти это происходит потому, что они не знают, где и как искать западных инвесторов. Для этого и существуют специальные консалтинговые фирмы, такие как «East European Consultants», которая может на реальных условиях помочь российским компаниям в привлечении иностранных инвестиций под различные проекты, бесплатно провести оценку инвестиционного потенциала проекта и другие предварительные работы.

Способом решения проблемы рационального сочетания либерализации государственного регулирования в целях обеспечения экономической безопасности России, стабилизации ее экономики и возобновления экономического роста является, по мнению Л.Басса (5), сбалансированность внешнеэкономической «открытиости» и разумного протекционизма. Это подразумевает проведение структурной перестройки народного хозяйства, обновление его технологической базы и повышение эффективности производства, включенного в международный обмен капиталов. Такой курс означает усиление взаимосвязи страны с внешними рынками товаров и капиталов.

Либерализация хозяйственной деятельности, в том числе и инвестиций, является основной частью российской экономической политики с начала рыночных реформ. Однако практика прошедших лет показала, что надежды на динамичное развитие народного хозяйства и включение в мирохозяйственные связи оправдались не во всем. Односторонняя ориентация на либерализацию оказала на экономику РФ не только положительное, но и отрицательное воздействие. Увеличилась зависимость страны от внешних рынков, от торговой и финансовой политики промышленно развитых стран и международных организаций. Общая величина накопленных в РФ иностранных вложений к середине 90-х годов достигла примерно 10 млрд. долл., в том числе прямых инвестиций зарубежного капитала – около 6 млрд. долл. (5, с. 10). Однако либерализованные иностранные инвестиции так и не оказали (в силу своей незначительности) преобразующего влияния на внутреннее производство, и прежде всего на его структуру.

Это объясняется многими причинами, в том числе недостаточным использованием принятой в зарубежной практике протекционистской защиты национального производства и внутреннего рынка, некритическим подходом к разработанным МВФ рецептам регулирования. Опыт стран с рыночной экономикой показывает, что применение разумного протекционизма могло бы не только устраниć перекосы в структуре импорта, но и привлечь прямые ИИ в импортозамещающие отрасли: с введением тарифных и нетарифных ограничений в отношении отдельных групп импортируемых товаров иностранным поставщикам часто бывает выгоднее отказаться от экспорта соответствующих товаров и налаживать их производство в стране-импортере с использованием высоких технологий. Кроме того, в кризисных ситуациях для регулирования иностранных инвестиций используются нетарифные, административные методы, дающие зачастую более быстрый и полный эффект.

Однако государственные органы РФ освоили и применяют только некоторые из методов регулирования ИИ: импортные тарифы, налоги на импорт, лицензирование ввоза и вывоза ряда товаров, валютный курс рубля, контроль за поступлением экспортной выручки и пр. Но в целях защиты национальных производителей должны также использоваться различные ограничения и меры по снижению угрозы иностранной конкуренции на внутреннем рынке: ограничения на использование иностранных граждан в качестве руководящего персонала, лимит на долю местного компонента в выпускаемой продукции и пр.

Исследования показывают, что либерализация режима ИИ не является единственным фактором экономической политики страны. Развитие отечественного производства нельзя обеспечить без активного применения протекционистских мер, особенно в трудные или переходные периоды развития. Но эти меры должны быть связаны с селективной структурной политикой, ориентированной на долгосрочную стратегию экономического развития.

Однако в России цели и задачи структурной политики до сих пор не определены, и в результате в некоторых случаях лишаются необходимой защиты и поддержки жизненно важные и перспективные сегменты отечественной экономики, а в других – принимаются протекционистские меры, которые могут привести к ухудшению положения на внутреннем рынке, к консервации технологической отсталости в защищенных от конкуренции секторах российского производства. Протекционизм не

может быть тотальным, срок его действия должен охватывать сравнительно короткие промежутки времени (примерно 4 – 8 лет), и в течение этого периода он должен снижаться по мере роста конкурентоспособности защищаемых отраслей. Увлечение протекционистской защитой может привести к автаркическому развитию и свести к минимуму положительный эффект либерализации ИИ, а также к ответным мерам со стороны иностранных государств.

В любом случае, какой бы эффективной ни была протекционистская защита, она не может освободить государство от проведения макроэкономической политики, направленной на активизацию инвестиционного процесса и создание условий для экономического роста. Необходимо упорядочение и в сфере движения капиталов, предотвращения его утечки. Определенных изменений требует и действующий порядок осуществления ИИ в экономику России, видимо, целесообразно определить особо важные стратегические отрасли, в которых вложения иностранного капитала ограничиваются или даже запрещаются.

Сбалансированное сочетание либерализма и протекционизма следовало бы обеспечить в регулировании и других форм сотрудничества с иностранным капиталом – выполнении проектов на базе соглашений о разделе продукции, договоров о концессиях, функционировании иностранных компаний в свободных экономических зонах.

В.И.Шабаева

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

(Обзор)

В условиях глобализации мировой экономики ее системной чертой стала финансовая неустойчивость. С начала 80-х годов у развивающихся стран резко возросли объемы внешнего долга и необходимых платежей по нему. Основные причины развития этого процесса — значительный дефицит текущих платежных балансов развивающихся стран, особенно импортирующих нефть, а также усиление структурных несоответствий и диспропорций в их экономиках. Одновременно нарастили трудности с обслуживанием внешнего долга у этих стран, что создавало проблемы не только для самих должников, но и для всей мировой экономики и позволило заговорить о кризисе внешней задолженности.

С начала 90-х годов в систему мирового долга влились новые крупные заемщики — страны бывшего социалистического лагеря, причем некоторые из них, например Россия, уже таковыми являлись. В тот же период в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой усилился чистый приток средств из частных источников, что было обусловлено нехваткой требуемых ресурсов у государственных и международных структур и ярко выраженным спекулятивными настроениями частных инвесторов. В 1990-1997 гг. объем частных инвестиций в указанные страны возрос в пять раз, однако из-за усиления финансовой нестабильности в странах-заемщиках капиталы обернулись в бегство и к концу 1998 г. показатель объема частных инвестиций в развивающиеся страны и в страны с переходной экономикой практически вернулся к уровню начала 90-х годов (10, с. 97). Разразился новый

финансовый кризис, который, начавшись в странах Юго-Восточной Азии осенью 1998 г., докатился и до России.

Параметры внешнего долга России

Финансовый кризис, в результате которого Россия оказалась не в состоянии погашать рублевые обязательства по внутреннему государственному долгу, со всей остротой поставил вопрос о том, как Россия будет рассчитываться по своим внешним долгам и сможет ли рассчитаться вообще. Проблема погашения внешнего долга России, рассмотрение истории вопроса, анализ мирового опыта реструктуризации внешней задолженности зарубежных стран, сравнительный анализ параметров внешнего долга России и других стран стали предметом изучения многих известных российских экономистов.

Структура платежного баланса России позволяет отнести ее сформировавшимся дебиторам, для которых характерно положительное сальдо торгового баланса, отток из страны прямых иностранных инвестиций и отрицательное сальдо доходов от зарубежных инвестиций (10, с. 94).

Чтобы определить возможности России по обслуживанию внешнего долга, необходимо сравнить ее параметры с соответствующими показателями других стран.

Общая сумма внешнего долга. Лидером по объему внешнего долга на протяжении последних десятилетий остаются США. Россия занимает четвертое-пятое место в мире по величине внешней задолженности. В настоящее время Россия вместе с Мексикой и Индонезией (примерно по 150 млрд. долл.) следует за США (700 млрд. долл.), Германией (350 млрд. долл.) и Бразилией (180 млрд. долл.). Всего в орбиту мирового долга, объем которого к началу 2000 г. составляет около 3800 млрд. долл., вовлечено более 200 стран (10, с. 100).

Удельный вес отдельных стран в объеме мирового долга позволяет увидеть место каждой страны в структуре общемировой задолженности. Почти 1/4 всех внешних заимствований в мире приходится на США. Удельный вес России во внешней задолженности всех стран мира в 1995 г. составлял 3,4%, на начало 2000 — 3,9%, что почти в 7 раз меньше показателя США, в 2,5 раза — показателя Германии, в 1,5 раза — показателя Бразилии (10, с. 101).

Динамика внешнего долга. Наиболее высокие темпы прироста внешнего долга наблюдаются в последние годы у Киргизии, Казахстана и Украины. Среди развитых стран лидерами являются Швеция и Франция. Показатель России несколько выше среднемирового и ниже, чем у США и Германии.

Стратегическим показателем динамики внешнего долга служит индекс его роста. Показатель России (310% в 1996-2000 гг., 100% — 1985 г.) выше среднемирового индекса (250%), но ниже, чем соответствующий показатель Испании (750), Франции (590), Германии (580) и Китая (500) (10, с. 103).

Величина внешнего долга на душу населения характеризует степень внешнеэкономической зависимости страны лучше, чем абсолютное значение ее внешней задолженности. Здесь положение России выглядит совсем неплохо: ее показатель почти в 12 раз ниже соответствующего показателя Швеции, почти в 6 раз — Германии и более чем в 4 раза — США. Среди стран с переходной экономикой Россия по этому показателю занимает восьмое место. Однако по темпам прироста внешнего долга на душу населения Россия опережает много стран. По индексам роста этого показателя лидируют Испания, Германия, Франция и Китай. Россия следует за ними с индексом примерно таким же, как у США.

Отношение внешнего долга к ВВП является наиболее всеобъемлющим показателем, который определяет возможность обслуживания внешнего долга. Доля России в мировом производстве пока невелика (1,5%) и ее ВВП не превышает 500 млрд. долл. Отношение величины внешней задолженности России к ВВП в предкризисные годы составляло чуть менее 40%. В 1998 г. российская экономика вступила с положительными темпами роста ВВП и относительно низкой инфляцией. Однако в результате девальвации рубля осенью 1998 г. долларовый объем российского ВВП снизился по итогам 1998 г. до 285 млрд. долл., что серьезно ухудшило показатель отношения внешнего долга к ВВП (64%). По некоторым оценкам, в 1999 г. этот показатель составил 85% (10, с. 104; 11, с.75). Необходимо заметить, что критическим или пороговым считается показатель равный 50%.

Отношение внешнего долга к годовому экспорту. По этому показателю Россия находится практически на уровне США и отстает от Швеции и Германии. Наиболее неблагоприятная ситуация складывается у

Вьетнама, Албании, Венгрии, Турции, Аргентины, Бразилии и еще целого ряда развивающихся стран.

Расходы по обслуживанию внешнего долга. Под этими расходами подразумеваются все платежи, осуществляемые заемщиком: платежи по основному долгу, проценты и комиссии. Выплаты процентов практически по всем странам составляют почти половину всех расходов по обслуживанию внешнего долга.

По общим расходам по обслуживанию внешнего долга самый высокий показатель у Мексики. Россия на шестом месте. Средний показатель отношения расходов по обслуживанию внешнего долга к экспорту для стран с переходной экономикой составляет 8,2%. Россия до недавнего времени имела относительно небольшой показатель, близкий к среднему (10, с. 106). После кризиса 1998 г. этот показатель ухудшился (15%) и в 1999 г. приблизился (27%) к критическому показателю в 30%. С ростом цен на нефть ситуация выравнивается, однако положение может вновь обостриться, если США начнет продавать свои нефтяные резервы. Президент США заявил в феврале 2000 г., что его страна намеревается воспрепятствовать росту внутренних цен на нефть. Однако действия США неизбежно приведут к падению стоимости нефти во всем мире. Американские аналитики предсказывают, что уже к лету 2000 г. нефть будет стоить 25 долл. за баррель (сейчас 27-30 долл.). Для России такое падение — вещь крайне болезненная. По некоторым оценкам, снижение мировой цены даже на 1 долл. за баррель приведет к тому, что Россия ежемесячно будет недополучать 80 млн.долл. валютной выручки. Если цены на отечественную нефть упадут с 28 до 25 долл. за баррель, Россия будет терять почти 3 млрд. долл. в год (9, с. 1).

Россия имеет неплохой показатель обслуживания внешнего долга к годовому экспорту — 9% в 1998 г. при пороговом показателе 20% (11, с. 75).

По отношению золотовалютных резервов к ВВП Россия занимает одно из последних мест в мире. Ниже показатели только у Вьетнама, Мексики, Гаити, Камеруна, Либерии, Судана, Мьянмы и Папуа-Новой Гвинеи. Среди стран с переходной экономикой достаточно стабильное положение у Казахстана, золотовалютные резервы которого полностью обеспечивают денежную массу и в несколько раз превышают стоимость государственных ценных бумаг, принадлежащих нерезидентам.

Отношение официальных международных резервов к внешнему долгу показывает, какую часть своих резервов страна сможет

использовать для погашения внешнего долга. Высокие показатели у Ливана (380%), Эстонии (240%), Мальты (243,5%), Латвии (176,5%). У России положение незавидное: ее достаточно низкий показатель сопоставим с показателем Гаити, Гондураса, Панамы (10, с. 107).

Кризис международной задолженности заставил мировое сообщество выработать систему мер по ее урегулированию. К странам с низким средним уровнем доходов на душу населения, к которым в настоящее время относится и Россия, могут быть применены меры кардинального сокращения долга, вплоть до частичного списания. Макроэкономические показатели России не достигли критического уровня. Списание долга считается оправданным, если из пяти показателей — ВВП на душу населения, отношения внешнего долга к ВВП, внешнего долга к годовому экспорту, погашения и обслуживания долга к годовому экспорту, обслуживания внешнего долга к годовому экспорту — три показателя превышают критический уровень. Как было видно из приведенных данных, показатели России лишь в одном случае (внешний долг к ВВП) превышают критический уровень. Поэтому Россия ведет очень трудные переговоры по облегчению долгового бремени.

А.Саркисянц считает, что Россия имеет моральное право на уменьшение долга, поскольку она как член Парижского клуба пошла на большие скидки своим должникам — до 80% чистого списания (10, с. 108).

Основные понятия теории государственного долга

Проблема избыточного долгового бремени хорошо изучена в мировой финансовой практике. Существует ряд теоретических работ, посвященных собственно механизмам реструктуризации государственного долга в условиях финансового кризиса. Внимание экономистов привлекают проблемы суверенного риска, рационализации кредитов на уровне государств-должников и выбора между выплатой долга и объявлением дефолта. В реальности страны одновременно осуществляют выплаты по старым долгам и делают новые заимствования. В большинстве случаев государство вынуждено прибегать к дополнительным займам только для того, чтобы выполнить старые обязательства. Если будущие доходы страны-заемщика не вызывают сомнения у кредиторов, привлекать дополнительные средства для обслуживания долга нетрудно. У большинства же стран, испытывающих

трудности с обслуживанием внешнего долга, имеются серьезные проблемы и с поступлением доходов, кредиторы выделяют им дополнительные ресурсы лишь в исключительных случаях (1, с. 81).

В настоящее время активно развивается теоретическое направление, изучающее явление так называемого “долгового навеса”, которое возникает, когда количество средств, уже взятых каким-либо государством в долг, начинает внушать кредиторам опасение относительно способности государства их вернуть в полном объеме.

Связь между величиной долгового бремени и ожидаемой суммой выплат по обслуживанию долга демонстрируется с помощью так называемой долговой кривой Лаффера. На горизонтальной оси откладывается объем задолженности, а на вертикальной — ожидаемая сумма выплат. Кривая Лаффера — луч, выходящий из точки начала координат под углом 45° . При небольших объемах заимствований ожидаемый объем выплат по долгу совпадает с объемом обязательств, т.е. ожидается, что долг будет погашен полностью. Однако с некоторого момента величина долга начинает превышать объем ожидаемых выплат по нему. Растущая вероятность дефолта приводит к падению стоимости долга. Кривая Лаффера начинает отклоняться вниз от луча, проходящего под углом 45° , и тогда каждый доллар новых займов приносит отрицательный эффект, снижая ожидаемую сумму выплат.

У любого государства есть ожидаемый поток доходов. Однако лишь некоторая часть имеющихся активов (называемая потенциальным трансфером) предназначается для обслуживания внешней задолженности. При этом суверенный заемщик в отличие от частного никогда не предоставляет обеспечения под кредит и возможности воздействия на государство-должника через судебные органы крайне ограничены, хотя теоретически это возможно. Желание государства обслуживать и погашать собственные долги зависит главным образом от того, насколько оно не хочет подвергаться возможным экономическим санкциям. Потенциальный трансфер, который может быть направлен кредиторам, определяется исключительно желанием страны обслуживать собственные обязательства, что в свою очередь зависит от издержек дефолта и политических соображений.

Если обязательства страны превышают ее ожидаемую платежеспособность, внешний долг выступает в качестве пропорционального налога, так как дополнительные доходы государства направляются не на нужды собственных граждан, а кредиторам. Это

дестимулирует усилия государства по улучшению экономической ситуации в стране. Правительство меньше заинтересовано проводить жесткую экономическую политику, предусматривающую непопулярные меры, поскольку основная часть дивидендов от такой политики все равно пойдет кредиторам. Кроме того, “долговой навес” из-за увеличения налогового бремени и снижения инвестиционной активности негативно отражается на благосостоянии граждан. Может возникнуть ситуация торга между кредитором и заемщиком, когда первый стремится получить как можно больше, а второй заплатить как можно меньше. Проблема “долгового навеса” возникает и в случае, если ожидаемый дисконтированный поток будущих трансфертов меньше, чем совокупный долг страны (1, с. 82).

Для кредиторов есть два “нерыночных” пути решения проблемы “долгового навеса”: списать часть долга или продолжить кредитования для поддержания платежеспособности должника.

Если наличие “долгового навеса” негативно оказывается на мотивации страны-заемщика к выплате долга, частичное списание долга оказывается для кредиторов более предпочтительной стратегией по сравнению с предоставлением дополнительных займов в надежде на их будущее возмещение.

Практика прощения долгов также хорошо известна из истории международных финансов. Чаще всего подобные механизмы применяются для наименее развитых стран, не способных рассчитаться по своим обязательствам даже в отдаленной перспективе. При определенных условиях частичное списание долга выгодно и самим кредиторам. Так, в 1992 г. было произведено 50%-ное списание долга Польши и Египта. Подобное стало возможным главным образом по политическим соображениям. Как правило, страна, которой списывают долги, рискует потерять не только часть политической самостоятельности, но и надолго лишается доступа к международному рынку капитала в качестве самостоятельного заемщика.

Предоставление новых займов может привести не к увеличению выплат по обслуживанию прежнего долга, а к возникновению потребности в реструктуризации долга, либо в осуществлении программы снижения долгового бремени. Очень трудно рассчитать точную форму долговой кривой Лаффера для каждой страны-должника. Однако из этой кривой следует, что уровень выплат по долгу является

нулевым не только при отсутствии задолженности, но и при бесконечно высоком уровне задолженности (1, с. 84).

При этом еще рождается определенный конфликт между индивидуальными и коллективными интересами кредиторов. Дополнительное кредитование в большинстве случаев выгодно кредиторам, но оно реализуемо лишь в результате их коллективного решения. Отдельно взятый кредитор стремится передать бремя убыточного кредитования остальным кредиторам и отказаться от предоставления рискованных займов. Возникает проблема, когда оптимальные коллективные действия не поддерживаются каждым членом коллектива в отдельности. Такая ситуация может спровоцировать кризис ликвидности даже тогда, когда это не выгодно ни одному из кредиторов.

Международные институты часто выступают за проведение программ координированного кредитования, принуждая банки вести коллективные переговоры с должником. Именно эту цель преследовал так называемый план Бейкера.

План Бейкера, названный по имени главы Федерального казначейства США Дж.Бейкера, предусматривал выделение странам-должникам новых кредитов, позволяющих им обслуживать ранее накопленную задолженность. В 1986-1988 гг. этот план был центральным элементом подхода к решению проблемы выплат по задолженности развивающихся стран.

Этот подход соответствовал схеме координированного кредитования. Проблема заключается в том, что выделение новых кредитов ведет к еще большему увеличению долгового бремени. Новые займы предоставляются для решения проблемы ликвидности. Однако, если страна является платежеспособной, она в состоянии привлечь кредитные ресурсы самостоятельно и никакие специальные меры по снижению долгового бремени по отношению к ней не требуются. На практике, если риск непогашения кредитов достаточно высок, стимулы к добровольному кредитованию будут отсутствовать, либо будут подорваны низкой ценой долговых обязательств на вторичном рынке.

Страна-должник будет вынуждена либо обслуживать свои обязательства с помощью имеющихся в ее распоряжении ресурсов, либо объявлять дефолт. С учетом этого кредиторы могут счесть для себя выгодным отсрочить погашение по крайней мере части долговых

обязательств страны в надежде на более благоприятное решение проблемы в будущем.

Из этого следует, что новые займы будут предоставляться только под давлением международных финансовых организаций. Координированное кредитование имеет смысл лишь в том случае, если с его помощью повышается готовность и способность должника обслуживать свои обязательства.

Рыночные схемы снижения долгового бремени

Универсальных подходов к решению проблемы нет, но опыт других стран по преодолению долгового кризиса для России представляет интерес. В большинстве случаев реструктуризация предусматривала снижение долгового бремени либо за счет дисконта при переоформлении долга, либо за счет снижения ставок по обязательствам, эти механизмы не предусматривали прямого списания государственного долга.

Выкуп долга. Некоторые страны-должники имеют в своем активе значительные объемы золотовалютных резервов или могут достаточно быстро их нарастить за счет стимулирования экспортных отраслей. В то же время из-за опасения инвесторов в отношении платежеспособности заемщика долги стран-должников на рынке торгуются с большим дисконтом. В такой ситуации можно было бы разрешить заемщику самостоятельно выкупить собственные долги на открытом рынке. Это позволило бы на рыночных условиях сократить общий объем государственного долга без необходимости принятия согласованных решений кредиторами. Из-за наличия дисконта по долгам подобная стратегия похожа на частичное списание или прощение долга.

Однако, согласно стандартным условиям предоставления займов, должник не имеет права на досрочный выкуп своих долгов, поскольку, во-первых, нарушался бы принцип главенства кредиторов, т.е. их право на преимущественное получение любых свободных средств должника, просрочившего платеж. Во-вторых, возникали бы феномены, когда наихудшие заемщики, долги которых торгуются с наибольшим дисконтом, оказывались бы в выигрыше.

Если решение о выкупе принимается с согласия кредиторов, то устанавливается максимальный объем выкупа. Если снижение долгового бремени увеличивает вероятность выплат, то кредиторы соглашаются на выкуп долга. Их потери, вызванные отказом от получения полной суммы

кредита, перевешиваются улучшением перспектив возврата долга. Инвесторам выгодно разрешать досрочный выкуп либо прощать долг, если заемщик находится на нисходящем участке долговой кривой Лаффера.

Выкуп долга может происходить за счет средств, поступающих из внешних источников, например, в рамках “плана Бейкера”. Так, Боливия в 1986 г. выкупила 50% своих долговых обязательств на сумму 650 млн. долл. по цене 11 центов за 1 долл. До начала этой операции долги Боливии котировались на уровне 7 центов за 1 долл.

Долги могут быть выкуплены за счет собственных средств, за счет секьюритизации, т.е. обмена долгов на облигации.

“План Брейди”, анонсированный в 1989 г. и названный по имени главы Федерального казначейства США Н.Брейди, предусматривал выпуск странами-должниками государственных долгосрочных обязательств с нулевым купонным доходом под залог казначейских обязательств США, приобретенных за счет валютных резервов. Указанные облигации размещались на рынке, а полученные от их продажи суммы направлялись на выкуп прежних долговых обязательств по ценам вторичного рынка.

Еще в 1990 г. правительству Мексики удалось обменять свои долги перед зарубежными банками на “облигации Брейди”. То же самое получилось у Аргентины и Бразилии (2, с. 44).

В 1997 г. некоторые государства также уладили свои долговые проблемы. Республика Перу завершила выпуск облигаций по плану Брейди в обмен на банковский долг в размере 8 млрд. долл., дефолт по которому был объявлен еще в 1984 г. Примерно в то же время Босния разрешила проблему дефолта 1992 г., обменяв неисполненные обязательства перед банками на 1 млрд. долл. на облигации типа “Брейди”(1, с. 80).

Смысл данной процедуры заключался в том, чтобы убедить рынок в более высоком статусе “облигаций Брейди” по сравнению с долговыми обязательствами перед коммерческими банками.

Обмен проводится либо непосредственно, когда старые обязательства сразу обмениваются на новые, либо опосредованно, когда средства, привлеченные за счет эмиссии, направляются на погашение уже существующих долгов. Если новые бумаги торгуются на рынке с меньшим дисконтом, такая операция приведет к сокращению общего объема задолженности. Такая схема реструктуризации реализуема на

добровольной основе только в том случае, если новые обязательства признаются приоритетными по отношению к старым долгам. В противном случае ожидаемые платежи по старым обязательствам эквивалентны платежам по новому долгу, который начнет торговаться с тем же дисконтом, что и существующий. Снижения долгового бремени не происходит.

Обмен государственного долга на акции национальных предприятий является одной из наиболее известных рыночных схем реструктуризации. Кредиторам предоставляется право продажи долгов с дисконтом за национальную валюту, на которую впоследствии можно приобрести акции национальных компаний. Чаще всего используется непосредственный обмен (своп) долгов на акции компаний, находящихся в государственной собственности.

Сторонники этого подхода считают, что такие операции позволяют одновременно решить две проблемы — уменьшить государственный долг и обеспечить приток капитала в реальный сектор экономики. Такая схема действительно позволяет снизить нагрузку на бюджет. Выплаты по долгу привязываются к доходам компаний, чьи акции попали в руки кредитора и фактически зависят от экономического положения страны. Однако инвестор, получивший акции за долги в результате своей операции, на самом деле не делает реальных вложений в экономику страны. Кроме того, при проведении свопов государственный долг фактически обменивается на обязательства частного сектора. Для реализации данной схемы государству сначала необходимо найти источники средств на покупку акций национальных компаний (если акции находятся в собственности государства, то необходимо принять в расчет альтернативные издержки, связанные с отказом от возможных приватизационных доходов).

Таким образом, однозначного способа решения проблемы “долгового навеса” не существует. Анализ возможных вариантов должен учитывать не только экономические, но и политические последствия тех или иных действий в отношении суверенного долга. А.Вавилов и Е.Ковалишин при этом считают, что рыночные схемы реструктуризации внешнего долга России предпочтительнее списания долга. Прощение долга может негативно сказаться на репутации России как заемщика. Кроме того, при использовании рыночных механизмов всегда остается возможность управления государственным долгом и оптимизации структуры долговых затрат (1, с 87).

А.Вавилов и Е.Ковалишин провели приблизительные имитационные расчеты с тем, чтобы выяснить, сможет ли Россия производить выплаты по внешнему долгу без объявления очередного дефолта. В ходе моделирования платежеспособности России на ближайшие семь лет авторы исходили из того, что 1) полученный летом 1998 г. кредит от МВФ (4,8 млрд. долл.) и другие кредиты от международных финансовых организаций будут рефинансираны на срок более семи лет; 2) реальный объем ВВП с 2001 г. будет расти на 1% в год; 3) реальный курс российского рубля по отношению к американскому доллару останется неизменным, а номинальный курс будет снижаться в соответствии с разницей в темпах инфляции в России и США; 4) платежи по долгам будут равномерно распределены в рамках одного года; 5) выплаты по внешнему долгу составят 25 % от всех налоговых поступлений; 6) инфляция в России будет снижаться и к 2004 г. составит примерно 10% (в США 2%) (1, с. 89).

Ключевыми параметрами имитационной модели стали показатели доли налоговых поступлений в ВВП и степени списания внешнего долга. В *первом* варианте авторы исходили из того, что иностранные инвесторы прощают 50% совокупного внешнего долга России. При этом доля налогов в ВВП до 2005 г. остается на уровне 1998 г. (10%). Расчеты А.Вавилова и Е.Ковалишина показывают, что при заданных параметрах даже 50%-ного списания не хватит для того, чтобы исключить возможность дефолта в самом ближайшем будущем. Единственной возможностью рассчитаться по долгам для России будет использование золотовалютных резервов. *Второй* вариант предусматривает увеличение доли налоговых поступлений до 15% ВВП. Дефицит внешних платежей становился существенно меньше, чем в первом варианте. Вероятность дефолта уменьшится, но полностью исключить его нельзя. В *третьем* варианте предусматривается списание 60% долга при 15%-ной доле налогов в ВВП. При такой ситуации сальдо расчетов положительное, но здесь речь идет не только о списании долгов бывшего СССР, но и части российских долгов и последних займов МВФ (1, с. 91).

Е.Ясин и Е.Гавриленко считают, что комплексное решение проблемы государственного внешнего долга в увязке с восстановлением экономического роста и платежеспособности страны возможно при условии 100%-ного списания внешнего долга бывшего СССР, частичной реструктуризации внешнего долга Российской Федерации (при льготном периоде по реструктурируемой части в 10 лет и общим сроком

погашения не менее 30 лет), с полным выполнением обязательств только по евробондам при рефинансировании задолженности МВФ.

По оценкам этих экономистов, только достижение договоренности на указанных условиях позволит удержать расходы по погашению и обслуживанию внешнего долга в пределах 3-4 млрд. долл. в год. Одновременно следует принять меры по совершенствованию системы управления государственным внешним долгом, применяя инструменты активного управления внешним долгом, включая выкуп долга, операции своп, призванные уменьшить основную сумму долга и как следствие сократить процентные платежи (11, с. 75). А.Вавилов и Е.Ковалишин предлагают реструктурировать соответствующие текущие обязательства на длительный срок, не прибегая к схеме списания долга (1, с. 91). А.Саркисянц считает, что 40-50%-ное списание долга вполне приемлемо. Подобное снижение задолженности, однако, не позволит выделять средства на цели экономического развития. Оптимальным явились бы списание всего долга СССР и частичное реструктурирование внешнего долга России. После завершения этапа глобального сокращения долга необходимо приступить к сокращению внешнего долга, применяя выкуп долга, операции своп или их сочетание. Наконец после определенного ослабления долговой нагрузки появится реальная возможность более глубокой диверсификации долговых инструментов и выпуска новых. Приблизительно к 2003-2005 гг. доверие инвесторов к России будет полностью восстановлено (10, с. 108).

История переговоров России с сообществом кредиторов

Переговоры по пересмотру долговых обязательств начались сразу же после распада СССР. А.Вавилов и Е.Ковалишин выделяют четыре основных этапа реструктуризации долгов бывшего СССР.

Первый этап начался в 1992 г. и включал в себя ведение предварительных переговоров, в ходе которых российскому правительству представлялись краткосрочные трехмесячные отсрочки по выплатам внешнего долга. Тогда же Россия получила первый кредит МВФ (1 млрд. долл.). В течение второго этапа — с 1993 по 1995 г. — Россия подписала первые три соглашения по реструктуризации долгов перед официальными кредиторами, входящими в Парижский клуб. В соответствии с этими соглашениями Россия брала на себя обязательства

по обслуживанию долгов СССР, сроки выплат по которым приходились на период с декабря 1991 г. по январь 1995 г.

Началом третьего этапа авторы предлагают считать апрель 1996 г., когда договоренности с Парижским клубом были дополнены всесторонним соглашением, по которому Россия должна выплатить (включая предварительные договоренности) официальным кредиторам примерно 38 млрд. долл. 45% этой суммы должны быть выплачены в течение 25 последующих лет (до 2020 г.), а 55%, включавшие в себя наиболее краткосрочные обязательства, — в течение 21 года. При этом структурированный номинал долга должен погашаться нарастающими платежами начиная с 2002 г. Примерно в тот же период проводились переговоры с Лондонским клубом, членами которого являются частные кредиторы. В 1996 г. с Лондонским клубом было заключено соглашение о реструктуризации долга СССР частным банкам на сумму 28,5 млрд. долл. В рамках этого соглашения Внешэкономбанк выпустил два новых инструмента — PRIN (на сумму основного долга — 22,5 млрд. долл.) и IAN (на сумму накопленных процентов) со сроком погашения в 2020 и 2015 гг. соответственно. При этом первые семь лет Россия должна была выплачивать лишь проценты, общий объем которых составляет 6 млрд. долл. (1, с. 79).

Началом четвертого этапа реструктуризации советских долгов может считаться конец 1996 г., когда ведущие рейтинговые агентства мира стали присваивать России весьма высокие кредитные рейтинги. Это способствовало росту оптимистических настроений по поводу развития российской экономики. Начало происходит стремительное наращивание задолженности государственным и частным кредиторам. При отсутствии системы управления государственным долгом это привело к образованию пиковых нагрузок на федеральный бюджет в 1998-1999 гг.

Российской делегации во главе с первым вице-премьером Михаилом Касьяновым в начале февраля 2000 г. удалось договориться о значительном уменьшении долга Лондонскому клубу. Этот долг составляет 32 млрд. долл. и состоит из 22,2 млрд. задолженности по реструктуризованным кредитам (PRIN), 6,8 млрд. по процентным облигациям (IAN) и 2,8 млрд. долл. по просроченным процентным выплатам, которые будут реструктурированы в отдельную 10-летнюю бумагу. Первый платеж по этой бумаге (примерно 270 млн. долл.) будет произведен сразу после окончательного утверждения плана реструктуризации долга, которое ожидается весной 2000 г.

Объем первоначального списания советского долга составит 36,5%. Договоренности с кредиторами долга составляют три элемента: списание основной суммы долга на 10,6 млрд. долл.; второй элемент, который никогда еще не присутствовал ни в одном соглашении о реструктуризации задолженности в сочетании со списанием части долга, — кредиторы согласились на ставку купонного дохода ниже минимальной рыночной ставки. Экономия по обслуживанию долга из-за разницы между этой ставкой и рыночной составит 6 млрд. долл. Достичь договоренности в таком сочетании условий было непросто, и России пришлось согласиться уменьшить свои первоначальные требования на 3,5%.

Третий элемент договоренности — оставшийся после списания долг около 21,2 млрд. долл. будет погашаться с возрастающим купоном в течение 30 лет. В совокупности все три элемента дают эффект уменьшения долгового бремени на 50% (5). В 2000 г. Россия должна была заплатить членам Лондонского клуба 1,44 млрд. долл., а в результате переговоров заплатит только 540 млн., в 2001 г. — 700 млн. Пик платежей по прежним договоренностям, приходящийся на 2008 г., — 5,18 млрд. будет существенно слажен и составит 3,02 млрд. За ближайшие семь лет бюджет сэкономит 13 млрд. только на платежах Лондонскому клубу (4).

Кредиторы же добились того, что выпускаемые бумаги будут равны по статусу ранее выпущенным еврооблигациям, но лишь тогда, когда Россия снова выйдет на рынки капитала и возобновит эмиссию еврооблигаций. По мнению М.Касьянова, это станет возможным к 2001 г., когда доходность по российским облигациям достигнет реального разумного уровня. Сейчас этот показатель составляет 16%, и занимать средства на таких условиях Россия не будет. М.Касьянов рассчитывает, что более 85% кредиторов — членов Лондонского клуба готовы идти на полную реорганизацию российского долга. По некоторым оценкам, примерно 30% портфельных инвесторов, не входящих в Лондонский клуб, поддерживают условия пересмотра российского долга (6).

Переговоры с Парижским клубом должны возобновиться в середине 2000 г. Если удастся договориться и с официальными кредиторами, то ежегодные платежи правительства России по внешнему долгу до 2007 г. составят 11-12 млрд. долл., а затем возрастут примерно до 14 млрд. М.Касьянов считает, что, если рост ВВП будет хотя бы 2% в год, Россия сможет расплачиваться по долгам (6).

Результаты переговоров вызвали неоднозначную реакцию экономистов. Глава Института проблем глобализации М.Делягин оценивает их “как блестящую победу российской экономической дипломатии и лично Касьянова”. По его мнению, Россия после президентских выборов будет легко договориться о получении денег от МВФ и Мирового банка. Руководитель Центра развития С.Алексашенко настроен менее оптимистично. Он сомневается, что Россия сможет обслуживать долг по новому графику при нынешнем состоянии бюджета. Из 9,5 млрд. долл., заплаченных в 1999 г., 6 были заимствованы у Ценробанка (5).

А.Шохин заявил, что Касьянов в существовавших условиях сделал все, что мог. Однако за договоренности с Лондонским клубом Россия заплатила переоформлением долгов Внешэкономбанка в суверенный долг (в свое время частные западные кредиторы согласились на то, что государственный долг СССР был переоформлен в облигации Внешэкономбанка. Сейчас произошла обратная операция. То есть по существу кредиторы согласились на переоформление российского долга под угрозой банкротства Внешэкономбанка) (4). Ч.Блитцер, аналитик по развивающимся рынкам компании “Donaldson, Lufkin & Jenrette”, считает, что договоренность — явная удача для России, но не для кредиторов. По его словам, это был первый случай, когда страна получила облегчение долга при значительном положительном платежном балансе. Согласие кредиторов на предложение России означает лишь то, что у них не было другого выхода (5).

Прежняя схема, однако, позволяла России без всяких последствий более года вести переговоры с Лондонским клубом, не опасаясь дефолта. Теперь страна окажется в дефолте, как только откажется выплатить соответствующие суммы. По соглашению от 1996 г., выплаты по долгам бывшего СССР должны были прекратиться в 2020 г. По новым договоренностям это произойдет на 10 лет позже. Более того, с 2015 г. платежи возрастут на 1-1,5 млрд. долл. по сравнению с предыдущими договоренностями (4).

Международные рейтинговые агентства тем не менее быстро отреагировали на заключение соглашений между Россией и Лондонским клубом. 14 февраля 2000 г. впервые после кризиса 1998 г. международное рейтинговое агентство “Fitch IBCA” объявило о положительном прогнозе кредитных рейтингов России. Сейчас российские краткосрочные облигации имеют рейтинг “CCC”, что означает высокую вероятность

дефолта по ним. Вскоре им будет присвоен рейтинг “B”- не слишком высокая оценка, однако она означает, что дефолта по облигациям можно уже не опасаться. Для инвесторов это принципиальная разница. Аналитики указанного агентства собирались присвоить России новый рейтинг в конце марта 2000 г. (3). Другое рейтинговое агентство “Standard & Poor’s” приняло решение сразу увеличить рейтинг России с “CCC-” до “CCC+”(8).

Инвесторы всего мира следят не только за отношениями заемщика и кредиторов, но и за оценкой платежеспособности заемщика международными рейтинговыми агентствами.

Повышение кредитного рейтинга и даже улучшение прогноза рейтинга — важный шаг на пути возвращения страны на международный рынок капитала.

Литература

1. Вавилов А., Ковалишин Е. Проблемы реструктуризации внешнего долга России: теория и практика //Вопр. экономики. — М., 1999. — № 5. -С. 78-93.
2. Вестин П. Как выбраться из долговой ямы //Обзор экономики России: Основные тенденции развития, 1999 г. II: Пер. с англ. — М., 1999. — С. 38-46.
3. Дефолта не будет //Коммерсант. — М., 2000. — 15 февр. — С. 1.
4. Долги Путина заплатит его преемник //Там же. — С. 4.
5. Крюкин К. Прорыв на Майне //Ведомости. — М., 2000. — 14 февр. — С. A1.
6. “Мы благодарны кредиторам за понимание”: Интервью М. Касьянова // Там же. — С. A5.
7. Обойдемся без транша //Эксперт. — М., 2000. — № 6. — С. 12-14.
8. Россия пошла на повышение //Коммерсант. — М., 2000. — 16 февр. — С. 4.
9. Сапожников П. Билл Клинтон начал интервенцию // Там же. — 17 февр. — С. 1.
10. Саркисянц А. Россия в системе мирового долга // Вопр. экономики. – М., 1999. — № 5. — С. 94-108.
11. Ясин Е., Гавриленков Е. О проблеме урегулирования внешнего долга России // Там же. — С. 71-77.

Е.А.Пехтерева.

**ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕРИОД
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ЕЕ СВЯЗЬ С
МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМОЙ**
(Обзор)

1. HISHOW O. Wechselkursentwicklung in Ostlichen Europa: Bestimmungsfaktoren u. Transformationspolit. Stellenwert. — Koln, 1998. — 34 S. (Ber./Bundesinst fur ostwiss. u. intern. Studien, № 23).
2. HISHOW O. Wechselkursanker oder Floating?: Wahrungspolitik u. Transformation in Russland. — Koln, 1999. — 37 S. (Ber./Bundesinst fur ostwiss. u. intern. Studien, № 1).

Современный экономический и финансовый кризис в России показал, что задуманный процесс перехода от плановой экономики к рыночной еще далеко не закончен и осуществляется малыми шагами.

В работах немецкого автора, опубликованных Институтом восточноевропейских и международных исследований (Кёльн), отмечается, что преобразования в странах бывшего СЭВ и вхождение их в рыночную экономику предполагают новую политику обменного курса с тем, чтобы, с одной стороны, устанавливать «правильные» относительные цены, а с другой — вводить больше компонентов стабильности путем экономической политики. При установлении равновесного курса все валюты сначала испытывают обесценение. Оно связано с преодолением ранее жесткой политики обменного курса по отношению к международным (справочным) валютам, а также между собой. Стремление к стабильности особенно ярко проявляется в практикуемой многими странами валютно-курсовой политике, причем диапазон средств этой политики весьма широк — от твердой привязки национальной денежной единицы и отказа от собственной денежной политики до так называемого “управляемого плавания” — колебаний

отечественной валюты вокруг ведущей иностранной валюты, сопровождаемых интервенциями.

В России финансовые рынки, особенно рынок акций, испытывают долгосрочную тенденцию к росту. Только индекс курса акций вырос с начала 1996 г. до конца 1998 г. в шесть раз. Биржевая капитализация составила за тот же период около 100 млрд. долл. (приблизительно четвертая часть ВНП, в Германии – около 1/3, в США – более 100 % ВНП). Во многих компаниях менеджмент и персонал имеют свою долю акций, тормозя тем самым биржевой процесс; в других случаях высокая задолженность предприятий тормозит рост цен на акции, так что внимание иностранных инвесторов чаще всего привлекают первоклассные предприятия. Тем не менее после 1995 г. в страну начал поступать иностранный капитал, который, правда, очень неравномерно структурирован. Доля активов предприятий, находящихся в руках иностранцев, составляет лишь около 2%, тогда как потенциал страны как импортера капитала чрезвычайно велик (1, с. 22). Российские предприятия по сравнению с международными конкурентами (например, “Лукойл” по сравнению с “Шелл”) дешевле. Это привлекает инвесторов, но при условии последовательной стабилизации экономики. Однако постоянные неурядицы делают перспективы российской экономики неопределенными, и рынок реагирует на это периодическим снижением индекса курса ценных бумаг.

Интеграция российского рынка ценных бумаг в глобализированные финансовые рынки, напротив, продвинулась гораздо дальше. В последние годы покупка ценных бумаг значительно выросла. Поскольку правительству нехватало внутренних безинфляционных денежных ресурсов, потребовался местный рынок краткосрочных ссудных капиталов (ГКО). Положительный эффект наступил только в октябре 1997 г. Следующим шагом правительства по облегчению обслуживания долга было ограничение верхнего предела рендиты для иностранцев. Контроль осуществлялся через счета S (S-Konten) уполномоченных банков.

Большую зависимость российского рынка ссудных капиталов и рынка ценных бумаг от остального мира показал биржевой кризис 1997 г., первый в новейшей истории страны. Поскольку на других финансовых рынках, особенно в Юго-Восточной Азии (ЮВА), возникли трудности с ликвидностью, инвесторы, прежде всего крупные южнокорейские банки, стали уходить из страны. Продав свои ГКО и обменяв рублевую выручку

на доллары, они оказали давление на обменный курс рубля, вынудив ЦБ повысить ставку рефинансирования и изменить процентные ставки по ломбардным кредитам. После сильного снижения доходность ГКО на вторичном рынке снова повысилась (почти втрое), что привело к инфляции. Потребовалось сокращение бюджета, поскольку иностранные инвесторы не были готовы предоставить правительству займы без увеличения разницы между курсами. Таким образом международный финансовый кризис оказывает непосредственное воздействие на российскую финансовую политику.

Несмотря на политику процентных ставок, ЦБ не удалось остановить инфляцию, что подорвало доверие населения к рублю. В трудное положение попал целый ряд банков, поскольку многие иностранцы заключали срочные контракты, срок которых истекал в ближайшие недели или месяцы. Кроме того, российские банки брали кредиты в конвертируемой валюте и передавали их местным клиентам в рублях. Резкое обесценение рубля грозило банкам дополнительной потерей капиталов. После улучшения ситуации на финансовых рынках стран ЮВА международная ситуация для российской экономики постепенно улучшается, но многое будет зависеть от политики обменного курса ЦБ.

Рассматривая вопросы валютной политики под углом зрения преобразований в России (2), О.Хишов отмечает, что новая экономическая политика России ориентировалась на модель и опыт западных промышленных стран. Преобразования начались с быстрой приватизации и либерализации внешнеэкономических отношений. Эти меры были призваны усилить конкурентные позиции России и с помощью импорта капитала устраниТЬ технологическое отставание в экономике. Однако сопротивление существовавших структур и наличие укоренившихся представлений замедлили проведение широких реформ (2).

17 августа 1998 г. российская экономика пережила второй после смены режима обвал, что вызвало у части российского общества отрицательное восприятие понятий «реформы» и «рыночная экономика» и требование так называемого российского пути развития экономики, при этом упускалось из виду, что предыдущие изменения в стране могут быть названы реформами лишь условно. Только в начале трансформаций, непосредственно после распада СССР, радикальные реформаторы имели шанс попытаться быстро преодолеть кризис. После имевшего место коллапса экономики спасти положение могли только энергичные шаги,

что и попыталось сделать правительство Гайдара. Но реформы оказались слишком болезненными, и от них отступили. Началась вторая фаза реформ, отмеченная градуализмом, идеологической базой которой явился отказ от быстрых преобразований по Бальцеровичу.

После резкого падения курса рубля в августе 1998 г. потерпевшей стороной, помимо внутренних вкладчиков, особенно мелких, оказались западные банки, институты, предоставившие России кредиты. Открытые долларовые вложения в российских коммерческих банках оценивались почти в 20 млрд. долл., а с учетом пассивных статей баланса частного банковского сектора эта сумма должна быть увеличена еще на треть.

Новая макроэкономическая ситуация в России характеризуется отсутствием внешнего финансирования дефицита бюджета. Особенно остро страдает от этого федеральный бюджет, который также «отвечает» за обслуживание внешнего долга. При этом особенно болезненно воспринимается пассивность официальных кредиторов. МВФ обосновывает свою выжидательную позицию в первую очередь отсутствием антикризисной концепции у российского правительства. В настоящее время на Западе преобладают сомнения в том, есть ли смысл помогать России все новыми кредитами, если она «слишком подвержена краху». При этом указывается на то, что с 1992 г. финансовое руководство РФ показало себя абсолютно неспособным преодолеть кризис. Между тем большинство кредиторов знают, что рано или поздно им придется отказаться от своих требований. Особенно официальные кредиторы, как и крупные западные банки, должны настраиваться на постепенное списание соответствующих сумм (такая договоренность была достигнута с Парижским клубом в начале 2000 г. – Прим. реф.).

После некоторых колебаний МВФ и МБРР, к которым присоединилось японское правительство, решили создать большой стабилизационный пакет, чтобы помочь увеличению валютных резервов и остановить девальвацию рубля для поддержания позиции Ельцина и его реформаторского курса. Кредит в сумме 17,1 млрд. долл. (на 17 лет) должен был быть выплачен до конца 1999 г. двумя большими траншами. Но после того как первый транш в 4,6 млрд. долл. был бесполезно растрочен, МВФ задержал последующие переводы. Российская сторона критиковала эту позицию, ссылаясь на то, что она выполнила все предписания Фонда и теперь, оказавшись в кризисной ситуации, не имеет средств. Следовательно, в ее бедности виноваты будто бы западные партнеры.

В то же время Россия является одним из крупнейших заемщиков Фонда. РФ стала членом МВФ 1 июня 1992 г. с квотой в 4,31 млрд. специальных прав заимствования (СДР), что соответствует 6,22 млрд. долл. Как всякая страна, экономика которой находится в стадии преобразований, она может получать кредиты в объеме до 350% своей квоты. Позиция Фонда по отношению к России не отличается в принципе от позиции по отношению к менее важным в политическом отношении странам. В основе этой позиции лежит стандартная философия МВФ, в соответствии с которой чрезмерное увеличение общекономического спроса приведет к проблемам платежного баланса. Соответственно, путем использования монетарных и экономических инструментов в качестве первых стабилизирующих мероприятий должна быть достигнута двусторонняя связь между денежной и кредитной экспансией.

С начала экономических реформ российское правительство получало международную финансовую помощь, которая с января 1991 г. составила в общей сложности 91,5 млрд. долл. (2, с.21). Сюда не включена помощь по реструктуризации внешнего долга российского правительства. Кредиты МВФ сначала имели не столько количественное значение, поскольку дефицит бюджета до 1994 г. покрывался в основном денежной эмиссией, сколько психологическое. Они должны были удержать Россию на пути рыночно-экономических преобразований. В 1992 г. МВФ предоставил первый транш резервного кредита в 1 млрд. долл. и в 1993 г. – 1,5 млрд. долл. в рамках так называемой поддержки трансформации системы. Второй транш был выплачен в 1994 г., в результате чего общий объем кредитов Фонда России вырос до 4 млрд. долл. Кредит в 6,5 млрд. долл. и расширенная кредитная линия были предоставлены в 1995-1996 гг. За эти два года правительство покрыло из средств МВФ четвертую часть дефицита бюджета. Кредитная линия объемом в 10,2 млрд. долл. была открыта на три-четыре года – до марта 1999 или 2000 г. – и должна переводиться траншами (2, с.22). Передача каждого транша ориентирована на согласованные с российским правительством критерии и с 1995 г. ежемесячно проверяется Фондом. Вплоть до середины 1998 г. транши МВФ имели большое значение как стабильные источники дохода федерального бюджета, и российское правительство пыталось любой ценой убедить Фонд в том, что Россия выполняет предписанные критерии.

МВФ во избежание конфронтации практикует скрытую политику «кнута и пряника». С одной стороны, бывший исполнительный директор

МВФ М.Камдессю неоднократно говорил о стремлении России добиться финансовой стабилизации, а с другой стороны, Фонд внимательно наблюдал за расходованием выделенных средств. Поскольку обещания об увеличении доходов бюджета постоянно не выполнялись, предоставление средств в рамках кредитной линии несколько раз приостанавливалось: в 1996 г. трижды транши задерживались, а в 1997 г. выплачивались всего три раза. В целом была предоставлена лишь половина обещанных средств.

На самом деле, считают критики, Фонд сам осложняет ситуацию: вместо того чтобы ужесточать условия, он все время дает понять, что в конечном счете помочь будет оказана. Поэтому до сих пор русские, имея положительный опыт общения с «беззубым» МВФ, слабо реагируют на напоминания об ускорении темпов проведения реформ. Более того, пресса расценивает задержку траншей как временное охлаждение долгосрочных партнерских отношений, а официальные органы пытаются противопоставить требованиям МВФ собственную позицию. Наличие у России атомного оружия тоже сдерживает Запад. В результате, пишет автор, российской стороне постоянно удается мобилизовывать Запад на предоставление средств. Наконец, еще одним важным обстоятельством является собственная заинтересованность Фонда в успешном сотрудничестве с Россией, ибо это может быть показателем качества его работы в глазах правления.

«Игру в прятки» с Фондом облегчает России огромный опыт советской плановой бюрократии, сотрудники которой до сих пор остаются в государственном аппарате. Им постоянно удается скрывать истинные цифры, а перед выдачей очередного транша заверять в готовности выполнения всех условий Фонда в отношении бюджетной политики.

Несмотря на откат реформ, российская сторона все еще считает, что сотрудничество с МВФ в конечном счете будет плодотворным. Полученные и обещанные кредиты составляют в сумме 28,2 млрд. долл. К этому следует добавить кредиты Мирового банка в сумме 11,1 млрд. долл. Тем самым Россия является крупнейшим должником Фонда с соотношением кредиты-квоты в приблизительно 450% (2, с.23). Особенно в России ценится трансферт макроэкономических ноу-хау, который осуществляется через постоянные представительства МВФ и миссии.

Но этого, пишет автор, не понимает часть российских политических кругов, которые упрекают МВФ в диктате, считают, что он является инструментом американского империализма для уничтожения российской государственности, превращения России в сырьевой придаток индустриального Запада и постоянно утверждают, что экономико-политические рецепты Фонда для России не годятся. Скепсис по отношению к МВФ может иметь серьезные последствия, поскольку может спровоцировать конфронтацию с Западом. Тем более, что таким же образом настроена и часть западной общественности, так как, в связи с финансовыми потрясениями во всем мире, нарастает критика ультралиберальных экономических рецептов Фонда. Но тот, кто знаком с историей отношений МВФ с российским Правительством, знает, что напоминание о макро-экономическом равновесии является постоянной составляющей политики Фонда и Россия должна с этим считаться.

В.И.Шабаева

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ (ОБЗОР)

В последнее время словосочетание "экономическая безопасность" стало часто употребляться российскими экономистами, политиками и общественными деятелями, а в российской печати появилось множество работ, посвященных проблемам экономической безопасности Российской Федерации. Увеличение популярности термина "экономическая безопасность" в России также привело к тому, что он был занесен в ряд российских экономических словарей.

Подобное внимание к вопросу экономической безопасности в РФ объясняется множеством трудностей, с которыми сталкивается российская экономика на своем пути трансформации из планово-распределительной в рыночную. Падение производства, свертывание инвестиционного процесса, рост внешнего и внутреннего долга, падение курса рубля, снижение уровня жизни населения, рост безработицы и многие другие негативные процессы к лету 1999 г. достигли критических масштабов.

В результате распада СЭВ и нарушения складывавшихся в течение десятилетий внешнеэкономических связей перед Россией стоит задача заново интегрироваться в мировое хозяйство. Ослабление же российской экономики мешает РФ занять достойное место в современной системе международного разделения труда.

Между тем, в последнее десятилетие во всем мире окончательно утвердилось понимание того, что после окончания "холодной войны" на смену глобальной угрозе военного противостояния пришел ряд внешних и внутренних угроз экономического характера, и что в таких условиях национальная безопасность страны во все большей мере становится зависимой от состояния национальной экономики. В России понимание этого факта привело к тому, что 29 апреля 1996 г. был издан Указ

Президента РФ №608 "О государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основных положениях)"; 8 августа 1996 г. вышло Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ №327-СФ "О законодательном обеспечении экономической безопасности РФ". В июле 1996 г. был создан Совет Безопасности РФ, в состав которого вошло Управление экономической безопасности с соответствующими отделами, а 17 октября 1996 г. распоряжением Секретаря Совета Безопасности РФ был утвержден "Перечень показателей экономической безопасности РФ", насчитывающий 22 показателя. В проекте Концепции национальной безопасности РФ, обсуждавшемся в Совете Безопасности и Комитете по безопасности Государственной Думы в октябре 1999 г., также отмечалось, что "обеспечение безопасности и защита национальных интересов России в экономической сфере являются главным содержанием политики государства".

Тем не менее, несмотря на повышенный интерес в России к проблеме экономической безопасности, ее понятийно-категориальный аппарат остается практически не разработанным.

Вышеупомянутые указ "О государственной стратегии экономической безопасности РФ", проект Концепции национальной безопасности РФ и другие российские законодательные акты не содержат пояснения термина "экономическая безопасность".

"Большой экономический словарь" толкует "экономическую безопасность" как: 1) состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям; 2) состояние юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие (2). "Современный экономический словарь" дает сходное определение термину "экономическая безопасность": 1) создаваемые государством условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внутренних и внешних угроз; 2) предотвращение утечки конфиденциальной экономической информации из фирмы, нарушения коммерческой тайны,

осуществления экономических диверсий (17). При этом экономическая безопасность рассматривается лишь на двух уровнях — страны и фирмы.

Российские авторы работ по проблемам экономической безопасности наибольшее внимание уделяют ее страновому уровню, что объясняется тяжелым внутриэкономическим положением РФ. При этом в большинстве случаев они либо не уточняют значение термина "экономическая безопасность", либо дают определения, сильно отличающиеся друг от друга. Например:

- состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития (9);

- качественно определенное состояние экономики страны, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развить в прогрессирующих масштабах (10);

- возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз (14);

- важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России (3);

- уровень развития экономики, который обеспечивает экономическую, социально-политическую и военную стабильность в условиях воздействия неблагоприятных факторов (15);

- совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию (1).

Между тем существуют следующие уровни экономической безопасности: международный (глобальный и региональный в смысле регионов мира) и национальный (страновой, региональный в смысле регионов страны), частный (фирмы и личности). Эти уровни кардинальным образом отличаются друг от друга набором проблем и показателями, их характеризующими, а также целями: цели единицы более низкого уровня могут не только не совпадать, но и вступать в конфликт с целями обеспечения экономической безопасности единицы более высокого уровня. Поэтому представляется целесообразным

изучение всех уровней экономической безопасности с учетом их специфики.

При пояснении термина "экономическая безопасность" имеет смысл также отметить, что существует ряд конкретных сфер проявления и обеспечения экономической безопасности: экологическая, продовольственная, энергетическая, технологическая, торговая, валютно-финансовая и т.п. Сегодня в российской и зарубежной печати, а также в документах международных организаций можно встретить термины "экологическая безопасность", "продовольственная безопасность" и "энергетическая безопасность". При этом, однако, довольно часто исследователи используют слово "опасность" в качестве синонима слова "проблема", что представляется неверным, так как проблемы в любой сфере экономической деятельности существуют всегда, но чтобы представлять опасность, они должны достигать определенной степени остроты.

Таким образом, теоретическая разработка концепции экономической безопасности в России еще не завершена и проходит сильным перекосом в сторону национального, странового уровня. Между тем, задача интеграции России в мировое хозяйство в новых условиях является для РФ не менее актуальной, а следовательно, проблемы международной экономической безопасности должны интересовать российское правительство и специалистов не меньше, чем национальной. Тем более, что в свое время именно Москва была инициатором рассмотрения концепции международной экономической безопасности в международных организациях.

* * *

Зарождение концепции международной экономической безопасности началось в конце 60-х — начале 70-х годов XX в., когда многие экономические проблемы стали выходить за национальные рамки и приобретать общемировой характер. В связи с этим ряд ученых отмечали тот факт, что в результате слишком быстрого неконтролируемого экономического роста в мировой экономике накопилось множество угрожающих благополучию человечества явлений и тенденций, борьбе с которыми не уделялось достаточного внимания.

Так, например, в своей книге "Перед бездной", вышедшей в 1969 г., основатель Римского клуба А.Печчин писал, что "блеск экономических и

технических побед" ослепил людей. Они не могут "разглядеть опасность бесконтрольного роста" и "не знают, какова на самом деле ситуация... Небывалые, быстро приближающиеся к критическому максимуму взлеты экспоненциальных кривых отражают рост численности населения, загрязнения среды, потребностей в энергии, скоростях автоматизации и других ключевых факторах, на которые технология оказывает революционное воздействие. Изменение динамики взаимодействия этих факторов и объясняет, почему человечество столкнулось с таким невиданным комплексом взрывоопасных проблем" (19). Однако выступления А.Печеи и его сторонников не нашли большого отклика, равно как и проповеди папы римского, увещевания Генерального секретаря ООН У.Тана и предостережения обеспокоенных учёных и мыслителей того времени.

Первой из подобных алармистских работ, получивших значительный резонанс во всем мире, стал Первый доклад Римскому клубу "Пределы роста", опубликованный в начале 1972 г. Доклад содержал результаты, полученные при построении математической компьютерной модели развития мировой системы, исследующей пять основных глобальных процессов (быстрая индустриализация, рост численности населения, увеличивающаяся нехватка продуктов питания, истощение запасов невозобновимых ресурсов и деградация природной среды). На основе этих результатов делался вывод о том, что если характерные для того периода темпы роста вышеуказанных факторов будут сохраняться, то примерно к 2100 г. (оптимистический вариант) "мир подойдет к пределам роста". Из-за чего, скорее всего, "произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения, и резко снизится объем производства" (16). Несмотря на ряд недостатков, доклад сыграл существенную роль в процессе определения проблематики концепции международной экономической безопасности. Этому способствовали разразившиеся в мире в 1972 г. продовольственный, а в 1973 г. энергетический кризисы, благодаря которым доклад привлек большое внимание общественности.

Упомянутые кризисы имели огромные масштабы и разрушительнейшие последствия для всего мирового хозяйства. Стремясь как можно быстрее нормализовать функционирование мировой экономики и предотвратить возникновение подобных кризисов в будущем, мировые правительства многих стран и международные организации приступили к активной разработке мер по обеспечению

международной экономической безопасности. Однако существование принципиальных различий между экономическими условиями внутри промышленно развитых, социалистических и развивающихся стран, а также различий, касающихся места, занимаемого ими в системе международных экономических отношений, привело к тому, что причины экономических кризисов и необходимые для их предотвращения меры понимались этими группами государств по-разному.

Капиталистические страны видели причину экономических кризисов в неспособности рынка обеспечивать стабильность, и главной целью создания системы экономической безопасности считали достижение предсказуемости, стабильности и надежности мирового хозяйства.

Развивающиеся государства во всех своих экономических трудностях обвиняли промышленно развитые, жаловались на дискриминацию в международных экономических отношениях и требовали их реструктуризации на базе равноправия и признания специфических нужд развивающихся стран. Эти государства выдвинули концепцию Нового международного экономического порядка (НМЭП), представлявшую собой свод правил и принципов, регулирующих систему мирохозяйственных связей и основанных на равенстве, суверенитете, взаимозависимости, взаимном интересе и сотрудничестве между всеми странами, независимо от их экономической и социальной систем. В результате, по инициативе развивающихся государств, на Генеральной Ассамблее ООН был принят ряд резолюций, заложивших основу НМЭП (в том числе резолюция от 12 дек. 1974 г., содержащая Хартию экономических прав и обязанностей государств, целью которой ставилось достижение международной экономической безопасности) (20).

Позиция социалистических стран была близка к позиции развивающихся, так как их задачи интеграции в мировую экономическую систему во многом совпадали с целями развивающихся государств (5).

Различие позиций стран с разными социально-экономическими системами на долгие годы определило развитие системы международных экономических отношений и сильно повлияло на возникновение и ход разработки концепции международной экономической безопасности. С самого начала выступавшие против НМЭП промышленно развитые страны, во главе с США, активно противились претворению на практике положений Хартии экономических прав и обязанностей государств. Это

привело к тому, что в 1984 г., по прошествии 10 лет с момента принятия Хартии, этот документ все еще не применялся для регулирования международных экономических отношений.

В июне 1984 г. на экономическом совещании стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве была принята декларация "Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество", в которой содержалась концепция международной экономической безопасности (МЭБ), сформулированная следующим образом:

"Из практики международного общения должны быть исключены любые методы экономической агрессии, такие как применение или угроза применения эмбарго, бойкота, торговой, кредитной и технологической блокады.

В экономических отношениях между всеми государствами необходимо неукоснительно соблюдать принципы уважения национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой, полного равноправия, уважения национальных интересов и права каждого народа распоряжаться своей судьбой, взаимной выгоды, недискриминации, наибольшего благоприятствования."

В принятом документе отмечалась необходимость принятия эффективных "решений и действий, направленных на исключение всякой эксплуатации в международных экономических отношениях, обеспечение беспрепятственного международного научно-технического сотрудничества, устранение дискриминационных искусственных препятствий и неравноправного обмена в торговых отношениях, установление справедливого, экономически обоснованного соотношения цен на сырье, продовольствие и промышленные изделия и с этой целью усиление контроля за деятельность транснациональных монополий".

Участники совещания выступали "за упорядочение валютно-финансовых отношений, против политики высоких процентных ставок, за нормализацию условий предоставления и выплаты кредитов, с тем, чтобы эти условия, особенно в отношении задолженности развивающихся стран, не использовались в качестве средства политического давления и вмешательства во внутренние дела" (18).

В том же, 1984 г., страны — члены СЭВ выступили со своей концепцией МЭБ на 39-ой ГА ООН (6). При этом сходство концепций НМЭП и МЭБ привело к тому, что реакция на нее со стороны капиталистических и развивающихся стран была такой же, как и на

концепцию НМЭП: она была активно поддержана развивающимися странами, но не встретила позитивной реакции Запада, так как была расценена как "продукт командной экономики", несущий "налет конфронтационности" (4).

На следующих, 40-й и 41-й, сессиях ГА ООН дискуссия по вопросу о концепции МЭБ продолжилась: 17 декабря 1985 г. по инициативе СССР ГА ООН приняла резолюцию 40/173 "Международная экономическая безопасность", в пункте 2 которой Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить "всеобъемлющий аналитический доклад о концепции МЭБ, в том числе о путях и средствах ее достижения, с особым вниманием к интересам развивающихся стран, и представить его через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблеи на ее 42-й сессии" (7, 8).

В ходе подготовки этого предварительного доклада Генеральный секретарь обратился к правительствам, а также органам и организациям ООН с просьбой представить свои мнения по вопросу о МЭБ. Окончательный текст предварительного доклада Генерального секретаря в значительной степени отражал и взгляд западных специалистов на проблему экономической безопасности. Таким образом, этот предварительный доклад стал попыткой синтеза мнений государств с различными социально-экономическими системами.

Перечень источников угрозы международной экономической безопасности, представленный в докладе, включал: 1) стихийные бедствия; 2) деградацию окружающей среды; 3) несовершенство функционирования системы международной торговли, усугубляемое протекционистскими мерами национальных властей и использованием торговых мер, таких как блокады и эмбарго, в политических целях; 4) нестабильность цен на сырье; 5) быстрый технический прогресс и изменение технологий, приводящие к немедленному изменению сравнительных преимуществ; 6) неравнoprавность в доступе к технологии и использование такого доступа для получения политических преимуществ в двусторонних отношениях; 7) несовершенство международной финансовой системы, в том числе недостатки системы частного финансирования, частые колебания процентных ставок; 8) несовершенство международной валютной системы, в том числе ее базирование на нескольких национальных валютах, что ведет к исключительно сильной зависимости от политики одного или небольшой группы государств, частые колебания валютных курсов, недостаточное

внимание к нуждам развивающихся стран при регулировании валютной системы (12).

Однако дальнейшая разработка проблем международной экономической безопасности в ООН так и не смогла привести к созданию единой, приемлемой для всех государств — членов ООН концепции МЭБ. Об этом наглядно свидетельствует второй доклад Генерального секретаря, посвященный концепции МЭБ, представленный на 44-й сессии ГА ООН в 1989 г. При подготовке этого доклада Генеральный секретарь через Экономический и Социальный Совет установил контакт с группой видных деятелей, представляющих различные географические регионы, и запросил их мнения в отношении принципов международной экономической безопасности. Полученные ответы отражали широкий спектр трактований проблемы международной экономической безопасности, и в очередной раз свидетельствовали об определенной двойственности, которая продолжала характеризовать отношение к Концепции МЭБ в мире (13).

О трудностях выработки универсальной формулировки концепции МЭБ говорилось и в совместном советско-английском исследовании, проведенном специалистами Института мировой экономики и международных отношений АН СССР и Королевским институтом международных отношений Великобритании. В этом исследовании не предпринималась попытка создания общей советско-английской концепции МЭБ, а излагались две самостоятельные позиции по вопросу о МЭБ — советская и западная, причем особое внимание уделялось выявлению несходств, а отличий между ними.

Так, советские исследователи отмечали, что "конкретные интерпретации понятия МЭБ, наборы "факторов риска" и проблем, с которыми сталкиваются правительства, их видение путей борьбы с этими угрозами во многом неодинаково у различных групп стран". Дело в том, что далеко не всякое внешнее воздействие, даже ярко выраженного негативного характера, квалифицируется странами как угроза их безопасности. Это зависит от размеров экономики, уровня развития, диверсификации структуры народного хозяйства, степени готовности нейтрализовать это воздействие и т. д. Имеет значение и состояние национальной экономики в данный момент времени. Так, например, внешние "шоки" труднее переносятся в период внутреннего циклического спада, а повышение учетной ставки несет в себе большую угрозу странам с высокой внешней задолженностью.

В свою очередь, английские исследователи объясняли существование различий между советским и западным подходами к проблемам МЭБ несходством истории их развития, расхождением интересов и использованием разных теоретических подходов. Английские исследователи выделили целый ряд таких различий, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Западные специалисты в большей мере, чем советские, подчеркивают трудности создания системы международной экономической безопасности.
2. Хотя исследователи из обоих блоков могут использовать одни и те же термины — "свободная торговля", "безопасность", "открытость" — придаваемые им значения могут быть весьма различны.
3. На Западе отмечается явная неприязнь к утопичным, апокалиптическим и глобалистским формулировкам.
4. Советские исследователи подчеркивают роль государства, западные — сочетания государственного вмешательства и рыночных отношений.
5. Западные специалисты рассматривают проблемы МЭБ в рамках блоков (ОЭСР, СЭВ и еще не отчетливо сформированного блока стран "третьего мира"), а также отношений "Восток — Запад" и "Север — Юг". При этом они стремятся к обеспечению МЭБ скорее внутри блоков, чем на мировом уровне. Целью же советской инициативы является создание системы глобальной МЭБ (11).

Однако кроме двух противостоящих друг другу подходов к проблемам МЭБ, характерных для промышленно развитых государств, с одной стороны, и социалистических и развивающихся стран — с другой, существовало еще два противоположных трактования концепции МЭБ — широкое и узкое.

Так, в рассматриваемом советско-английском исследовании советские ученые предложили относить к источникам угрозы МЭБ следующие факторы:

1. природные факторы (болезни, стихийные бедствия и т. п.);
2. побочные негативные последствия экономической деятельности (загрязнение окружающей среды, аварии, исчерпание источников энергии и сырья и т. п.);
3. имманентно присущие капитализму особенности (циклические спады, кризисы, инфляция и т. п.);

4. факторы, определяющие темпы и характер экономического развития государств и их сравнительные преимущества на мировом рынке (технология и т. п.);

5. дезорганизующие факторы субъективного порядка (милитаризация, использование экономической сферы в качестве орудия политического давления, экономически мотивированные действия по свертыванию или ограничению масштабов мировых хозяйственных связей);

6. незавершенность реформы мировой валютной системы;

7. экспансия ТНК и ТНБ.

Такой набор источников угрозы МЭБ отражает ее широкое понимание.

Сторонником узкой трактовки МЭБ является, например, В.С.Паньков, который считает предметом концепции МЭБ не стихийно возникающую, а преднамеренно созданную угрозу экономике какой-либо страны. В.С.Паньков определяет МЭБ как "режим функционирования международных экономических отношений, который исключал бы преднамеренное нанесение ущерба экономическим интересам какой-либо страны". Таким образом, например, потери развивающихся стран от стихийных падений цен на сырье по законам движения конъюнктуры он не относит к вопросам МЭБ, так как в этом явлении не присутствует "злой умысел".

В этой связи В.С.Паньков выделяет следующие способы подрыва МЭБ:

1. Нарушение нормального состояния международной торговли, соответствующего режиму ГАТТ, особенно путем эмбарго на импорт и экспорт, введение чрезмерных, экстраординарных количественных и тарифных ограничений, не типичных для общего состояния и тенденций развития мирового товарообмена.

2. Преднамеренное нанесение ущерба валюте той или иной страны, например, путем нарушения ее национального валютного режима, манипуляций для занижения курса ее денежной единицы, замораживания ее авуаров в иностранных банках. К подобным акциям примыкают и кредитные рестрикции, создающие напряжение в международных валютных и расчетных отношениях.

3. Целенаправленное нарушение сложившейся системы международного транспортного сообщения, в частности, посредством несоблюдения действующих соглашений об эксплуатации воздушных

авиалиний или введения запретов на заходы судов тех или иных стран в иностранные порты.

4. Нарушение сложившегося режима международной миграции капитала в форме прямых частных инвестиций. Это может быть результатом преднамеренно организованного "бегства" капиталов из какой-либо страны, незаконного реквизирования или национализации (особенно в тех случаях, когда не предусматривается соответствующая компенсация) собственности иностранных инвесторов.

5. Создание ограничений и препон на пути международного трансфера технологии и научно-технического обмена по политическим мотивам, что идет вразрез с правилами нормальной коммерческой практики.

6. Организация целенаправленной "утечки умов" и наиболее квалифицированной рабочей силы за рубеж.

7. Нанесение извне экологического ущерба той или иной стране, влекущего за собой и весомые экономические потери для нее (4).

Подводя итоги шестилетней разработки концепции МЭБ, следует констатировать, что международное согласие в отношении ее точного определения или практического значения не достигнуто. В своем докладе на 44-й сессии ГА ООН Генеральный секретарь выражал надежду, что "возможность выработки достаточно верного общего определения и подхода к реализации" этой концепции все-таки существует. Он связывал такую возможность с потеплением международного климата, отмечая кардинальное улучшение международных отношений, ослабление напряженности между великими державами и наличие в конце 80-х годов "явных признаков того, что кризис принципа многосторонности, который препятствовал достижению прогресса в прошлые два десятилетия, подходит к концу" (13). Однако хотя Генеральный секретарь был прав, отмечая постепенное улучшение международных отношений, влияние окончания "холодной войны" на процесс разработки концепции МЭБ на практике оказалось не таким значительным. Так, например, хотя на 44-й ГА ООН впервые на консенсусной основе был принят совместный проект резолюции о международной экономической безопасности, его принятие никак не повлияло на позицию промышленно развитых стран в отношении вопросов, составляющих предмет концепции МЭБ.

Ожидания Генерального секретаря ООН относительно того, что обсуждение проблем международной экономической безопасности в ООН в условиях потепления международного климата продолжится, не

сбылись. Разработка концепции МЭБ в СССР и других странах в начале 90-х годов также прекратилась, не дав сколько-нибудь более значительных результатов по сравнению с концом 80-х годов.

* * *

Прекращение разработки концепции международной экономической безопасности в мире не было связано с исчезновением актуальности проблем, составляющих ее предмет. Конечно, окончание "холодной войны" и ослабление гонки вооружений привело к тому, что в ряде стран, принадлежавших ранее к противоборствующим блокам, национальная экономика перестала восприниматься в основном как база для поддержания военной мощи, и ее ослабление более не рассматривается как создание непосредственной угрозы военного вторжения извне. Однако конкуренция между странами в экономической области за последнее десятилетие не только не ослабла, но продолжает постоянно расти, приводя к многочисленным торговым войнам и конфликтам. Различные протекционистские санкции принимаются промышленно развитыми государствами и друг против друга, но чаще они направлены против стран с переходной экономикой (испытывающих после ликвидации СЭВ серьезные экономические трудности), а также против развивающихся государств (особенно против новых индустриальных стран, в последние годы значительно укрепивших свои позиции на ряде международных рынков). Наибольшую опасность подобные санкции представляют для многочисленной группы государств, слабость национальной экономики которых делает их зависимыми от состояния мирового хозяйства и их места в нем, и особенно для группы беднейших стран, которые продолжают существовать в условиях постоянной экономической опасности, характеризующейся голодом, нищетой, высокой внешней задолженностью, технологической отсталостью и т.д.

В то же время промышленно развитые страны продолжают зависеть от развивающихся государств и стран с переходной экономикой в области обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами, особенно нефтью.

В последние годы участились кризисы, связанные с функционированием рыночной системы. В то же время продолжающая увеличиваться взаимозависимость национальных экономик приводит к тому, что кризисные явления, появляющиеся в каком-либо государстве

или регионе могут перерастать в общемировой кризис. Это наглядно продемонстрировал финансовый кризис 1997-1998 гг., начавшийся в Юго-Восточной Азии и создавший угрозу дестабилизации экономики во многих регионах мира. Ухудшение мировой экологии как результат экономической деятельности человека также затрагивает все группы стран.

В современных условиях, однако, вряд ли можно ожидать, что в ближайшее время будет создана система глобальной экономической безопасности или хотя бы что ее обсуждение в ООН возобновится. Одновременно мировая практика показывает, что система международной экономической безопасности может быть построена.

Так, например, интеграционный процесс, начавшийся в 50-х годах с совместного решения группой западноевропейских стран топливно-сырьевых проблем, постепенно привел к снятию ограничений на свободное перемещение товаров, капитала и рабочей силы (создание в 1952 г. Европейского объединения угля и стали, а в 1957 г. Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского экономического сообщества), согласованным природоохранным действиям, научно-техническому сотрудничеству, увеличению стабильности финансового сектора путем введения единой валюты и создания единого центрального банка (в 1999 г.). Построенная таким образом система европейской кооперации, направленная на стабилизацию региональных экономических отношений во всех сферах, по сути является системой региональной экономической безопасности.

Скорее всего, именно по такому пути пойдет процесс обеспечения международной экономической безопасности, и в ближайшие десятилетия системы экономической безопасности будут построены в отдельных регионах мира, состоящих из близких по уровню развития стран, готовых к значительной степени интеграции и кооперации. Достойное место в одной из таких систем сможет найти себе и Россия. По поводу того, в какую именно экономическую группировку могла бы войти Россия, в последнее время велось множество дискуссий. В качестве возможных партнеров РФ по интеграции назывались страны СНГ, государства Европы, ряд стран Азии. Очевидно, что при принятии решений относительно экономической интеграции Правительство РФ не сможет не учитывать весь мировой опыт, накопленный в области создания систем международной экономической безопасности.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопр. экономики. — М., 1994. — №12. — С. 4-13.
2. Большой экономический словарь. — М., 1998. — С. 53.
3. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроасpekты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопр. экономики. — М., 1994. — №12. — С. 25-44.
4. Внешнеэкономические связи. — М., 1992. — Вып. 8: Страны СНГ в системе мирового хозяйства: проблемы экономической безопасности. — С. 5.
5. Вопросы экономической безопасности в зарубежной литературе. — М., 1988. — Ч. 1.- С. 7.
6. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1985. — 1985. — С. 386.
7. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1986. — 1986. — С. 396.
8. Ежегодник Большой советской энциклопедии. — М., 1987. — 1987. — С. 386.
9. Концепция национальной безопасности России в 1995 г. //Обозреватель. — М., 1995. — №3/4 (спецвыпуск). — С. 15.
10. Концепция национальной безопасности РФ: Основные положения/ Экон. акад. при Минэкономики РФ. — М., 1994. — С. 63.
11. Международная экономическая безопасность: (Совместное советско-английское исследование). — М.; Лондон, 1988. — С. 10-63.
12. ООН. A/42/314 — E/1987/77: Концепция международной экономической безопасности: Предварительный доклад Генерального секретаря. — Нью-Йорк, 1987. - С. 3.
13. ООН. A/44/217 — E/1989/56. Международная экономическая безопасность: Доклад Генерального секретаря. — Нью-Йорк, 1989. - С. 3-7.
14. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности РФ/ Мин-во экономики РФ. — М., 1994. — С. 17.
15. Пискунов А.В. Военно-экономическая безопасность России на современном этапе //Воен. мысль. — М., 1995. — №2. — С. 68-71.
16. Римский клуб. — М., 1997. — С. 124.
17. Современный экономический словарь. — М., 1999. — С. 33.
18. Экономическое совещание стран - членов СЭВ на высшем уровне 12-14 июня 1984 г.: Документы и материалы. — М., 1984. — С. 35-36.
19. Peccei A. The Chasm Ahead. — Toronto, 1969. — P. 13.
20. Yearbook of the United Nations. — 1985. - N.Y., 1989. - Vol. 39. — P. 424.

O.A. Барыкина

СМЫСЛОВ Д.В.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД НА РУБЕЖЕ
СТОЛЕТИЙ: РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ
// Деньги и кредит. — М., 1999. — № 12. — С. 54-67.

В статье д-ра экон. наук, ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН анализируются требования Международного валютного фонда (МВФ), касающиеся реформирования экономики и валютного регулирования, предъявляемые Фондом к России, а также их экономическая обоснованность и возможность их выполнения.

Требования, которые предъявляет МВФ странам-участницам, отмечает автор, можно подразделить на две основные группы. Одна из них включает универсальные требования, которые все страны как участники Фонда должны выполнять постоянно. К другой группе относятся те, которыми МВФ конкретно обуславливает предоставление кредитов и которые страны-заемщики должны соблюдать в период действия стабилизационной программы.

Что касается первой группы требований, то участие России в МВФ (как и других стран СНГ) предполагает соблюдение ряда правил, регулирующих ее валютные и финансовые отношения с зарубежными странами. К ним относятся: устранение валютных ограничений и поддержание конвертируемости национальной валюты по текущим операциям и неучастие в дискриминационных валютных соглашениях (ст. VIII Устава МВФ); отказ от использования множественных валютных курсов; установление информационной открытости страны-участницы.

Введение конвертируемости национальной валюты не рассматривается в качестве предварительного условия вступления в Фонд. Статья XIV позволяет вновь принятым странам в течение «переходного периода» (продолжительность которого не зафиксирована) сохранять или вводить вновь те или иные валютные ограничения. В этой

связи можно напомнить, что страны Западной Европы смогли установить частичную обратимость своих валют только в конце 1958 г., т.е. спустя 13 лет после окончания Второй мировой войны, а в полном объеме — согласно требованиям статьи VIII Устава Фонда — лишь в феврале 1961 г. Россия же ввела конвертируемость рубля с самого начала осуществления рыночных преобразований. Согласно Указу Президента РСФСР «О либерализации внешнеэкономической деятельности» от 15 ноября 1991 г. предприятия и физические лица получили право продавать и покупать иностранную валюту на рубли по рыночному курсу, владеть и распоряжаться этой валютой. Вслед за Россией и другие страны бывшего СССР также объявили свои валюты конвертируемыми. Поскольку экономическое положение этих стран не позволяло им ввести обратимость своих валют в объеме требований статьи VIII Устава МВФ, введенный ими режим конвертируемости национальных валют распространялся только на резидентов (юридических и физических лиц) их стран. Валютные операции нерезидентов были ограничены. Ограничивались также операции резидентов, связанные с движением капиталов. То, что Россия и страны бывшего СССР начали либерализацию валютного режима с введения конвертируемости для резидентов, в отличие от западноевропейских стран, где вначале была введена обратимость для нерезидентов, объясняется различиями в экономической ситуации между обеими группами стран. В странах Западной Европы к моменту валютной либерализации на счетах иностранцев накопились значительные суммы в национальной валюте, которые невозможно было свободно использовать. Кроме того, к введению внешней валютной обратимости их подталкивали США, заинтересованные в продвижении своих товаров на европейские рынки, а также банковские круги лондонского Сити, связанные с международным бизнесом. Для России же приоритетной задачей было создание самих институтов валютного рынка и налаживание эффективного контроля над их деятельностью. Значительное снижение темпов инфляции в России в 1995-1996 гг., ограничение колебаний валютного курса рубля способствовали тому, что ему в июне 1996 г. под давлением МВФ Россия официально приняла на себя в полном объеме обязательства по статье VIII Устава распространить режим конвертируемости рубля на текущие операции нерезидентов.

Действующее в России правило об обязательной продаже Центральному банку части валютной выручки от экспортных операций

(1992-1998 гг. – 50%, с начала 1999 г. – 75%) направлено на сдерживание вложений в иностранную валюту, т.е. на ограничение вывоза капитала, и поэтому не противоречит обязательствам России по статье VIII.

В соответствии с требованием МВФ об отказе от практики множественности валютных курсов Россия с июля 1992 г. установила единый рыночный курс рубля по отношению к доллару и другим иностранным валютам. Официальный курс рубля в то время определяется Центральным банком по результатам торгов на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ). Вместе с тем Ямайский устав МВФ предоставляет странам-участницам возможность выбора практически любого валютного режима. При этом страны должны руководствоваться тремя основными положениями: избегать манипулирования валютными курсами, направленного на то, чтобы препятствовать перестройке платежного баланса, иначе говоря, не останавливать искусственным путем изменение валютного курса, если такое изменение вызывается действием глубинных, фундаментальных факторов; прибегать к валютным интервенциям для противодействия краткосрочным, дезорганизующим колебаниям рыночных валютных курсов; не использовать механизм валютного курса для получения конкурентных преимуществ перед другими странами - членами МВФ. Действия российских властей в 1992-1998 гг.

В начале 90-х годов среди отечественных и зарубежных экономистов по вопросу об осуществлении рыночных реформ сформировались два противостоящих друг другу подхода. Сторонники первого из них (А.Аслунд, Л.Бальцерович, Дж.Сакс) выступали за осуществление «шоковой терапии», в том числе в сфере внешнеэкономических и валютных отношений. Мотивы такого подхода были не только экономические, сколько политические – стремление как можно быстрее сформировать капиталистические отношения и структуры в экономике, создать класс собственников средств производства, который стал бы социально-экономической опорой новых режимов.

Сторонники другого подхода предлагали более постепенный и плавный путь рыночных преобразований. Авторы книги «Рыночный шок», опубликованной на русском языке в Вене в 1994 г. (Я.Крегель, Э.Мацнер, Г.Грабер и др.) рекомендовали поэтапное установление свободной конвертируемости валют – на первых порах только для приобретения средств производства при сохранении на определенное время валютных ограничений при импорте потребительских товаров.

Такой порядок мог бы способствовать, по их мнению, инвестициям и экономическому росту. Однако в России верх одержали сторонники «шоковой терапии». Реализация уставных требований МВФ форсированными темпами объективно способствовала развитию целого ряда негативных процессов в структуре внешней торговли, сфере валютно-финансовых отношений, в области производства и поставила Россию перед новыми острыми проблемами.

Снятие защитных торговых и валютных барьеров открыло простор для ввоза в страну пользующихся повышенным спросом продовольственных и других потребительских товаров, причем многие из них не являлись предметами первой необходимости (алкогольные и прохладительные напитки, табачные изделия, шоколад, электроника, автомобили и др.). В результате доля продуктов питания и сырья для их производства в импорте из стран дальнего зарубежья возросла с 15% в 1990 г. до 30,4 % в 1994 г. В дальнейшем эта доля несколько снизилась, но в целом в 1998 г. на продовольствие и потребительские товары приходилось около 1/3 импорта России из стран вне СНГ (с.57).

Более дешевые импортные товары потеснили на внутреннем рынке соответствующую отечественную продукцию, что вызвало сокращение ее производства. Доля импортных товаров в общей товарной массе в России в 1998 г. составила 48%. Одновременно рост инфляции, последовавший после либерализации цен, повлек за собой повышение курса доллара на российском валютном рынке, которое тормозило ввоз в Россию инвестиционных товаров. Так, если в 1990 г. доля машин, оборудования и транспортных средств в общей стоимости импорта России вне стран СНГ составляла 41%, то в 1993 г. она снизилась до 33,8%. Правда, в последующие годы она стала медленно повышаться и в 1998 г. достигла 39,4% (с. 58).

Одним из достижений либерализации внешнеэкономической политики России называют наличие постоянного крупного актива торгового баланса. Активное сальдо возросло с 17,7 млрд. долл. в 1994 г. до 22,4 млрд. долл. в 1996 г. Согласно имеющимся оценкам в 1999 г. оно может составить 26,9 млрд. долл. Устойчивое превышение поступлений над платежами во внешней торговле действительно существует текущей макроэкономической стабильности. Однако активное сальдо в России достигается в подавляющей степени благодаря экспорту минерального сырья, т.е. практически энергоносителей (около половины всей стоимости экспорта в страны дальнего зарубежья), а также продуктов

первичной обработки (металлы, продукция химической промышленности и т.п.). Доля последних увеличилась с 12% в 1990 г. до 45,4% в 1998 г. В 1998 г. на продукцию топливно-энергетического комплекса в совокупности приходилось 85,6% российского экспорта в страны дальнего зарубежья (в 1990 г. — 55%). Одновременно сократилась доля вывоза машин и оборудования с 18% в 1990 г. до 9,3% в 1998 г. (с.58). Таким образом, нынешняя структура внешнеторговых связей России сводится к тому, что импорт продовольственных и потребительских товаров обеспечивается за счет экспорта энергоносителей и сырья, т.е. расходования национальных невозобновляемых ресурсов, производство которых к тому же связано с большой экологической нагрузкой. При этом масштабы проедания “нефтедолларов”, в котором в свое время упрекали руководство СССР, еще больше возросли. Премьер-министр России В.Путин на встрече с главами субъектов Федерации в октябре 1999 г. сказал, что “Россия вошла в мировую экономику в роли сырьевого придатка развитых стран”. По его словам это явилось результатом проводившегося в 90-е годы “курса на интеграцию в мировую экономику любой ценой” (с.59).

Активное сальдо торгового баланса является результатом не целенаправленной политики властей, а сочетания ряда благоприятных факторов коньюнктурного характера. В отличие от внешней торговли балансы услуг и доходов России постоянно дефицитны. В результате активное сальдо по текущим операциям намного меньше, чем по торговле товарами.

Поступающие в страну валютные средства могли бы стать одним из источников производительного накопления, содействовать преодолению экономического кризиса. Однако в условиях либерализации механизма валютных связей властям не удается найти действенные рыночные инструменты, которые позволили бы канализировать поток этих средств в сферу производства. В результате они остаются преимущественно на валютных счетах коммерческих банков, а также пополняют запасы наличности на руках у населения. Согласно оценкам ЦБР сумма циркулирующих в стране наличных долларов к середине 1999 г. превышала рублевую денежную массу более чем на 1/3 (в пересчете по тогдашнему курсу доллара). По некоторым оценкам, сумма наличной валюты на руках у населения достигает 70-80 млрд. долл. (с.59). Увеличение такого рода активов можно квалифицировать как один из каналов оттока капиталов за рубеж.

Несмотря на благоприятное состояние счета текущих операций общий платежный баланс страны с учетом погашения внешней задолженности и уравновешивающими, компенсирующими государственными операциями постоянно сводится с огромным дефицитом, который в 1998 г. составил 22,3 млрд. долл. На 1 января 2000 г., по имеющимся расчетам, совокупный внешний государственный долг России должен достигнуть уровня 166,2 млрд. долл., что составляет 60,0% ВВП России, рассчитанного по среднегодовому официальному валютному курсу Банка России. Сумма, подлежащая выплате в счет обслуживания и погашения внешней задолженности, составила в 1998 г. 14,6 млрд. долл.

Несмотря на избыток поступлений по счету текущих операций, в условиях конвертируемости рубля власти не могут непосредственно использовать этот избыток для погашения внешней задолженности, поскольку он фактически съедается чистым вывозом капитала из России. Основными каналами вывоза, помимо вложений в иностранную валюту, являются: прирост остатков на текущих счетах депозитов, предоставляемые иностранцам экспортные кредиты в форме отсрочки платежа, импортные кредиты в виде предоплаты за товарные поставки, невозвращение в срок экспортной валютной выручки, непоступление товаров в погашение импортных авансовых платежей.

Основным источником уравновешивания платежного баланса служит внешнее финансирование, которое включает средства, предоставляемые международными валютно-финансовыми организациями (в первую очередь МВФ и Всемирным банком), двусторонние межгосударственные кредиты, займы частных коммерческих банков, полученные сектором государственного управления или под его гарантую и т.п. По имеющимся данным, общая сумма средств, поступивших из-за рубежа по линии государства, а также позаимствованных на евровынке, составила к началу 1999 г. 45 млрд. долл. Одновременно, по оценке А.Лившица, с 1992 г. страну покинули по разным причинам капиталы на сумму около 150 млрд. долл. По некоторым оценкам эта сумма достигает 300 млрд. долл. Таким образом, Россия является не получателем средств с Запада, а, по сути дела, его кредитором (с.60).

Растущее бремя внешнего долга, долларизация экономики, утечка капиталов оказывают сильное давление на официальные золотовалютные резервы. По международным стандартам, минимальным уровнем

достаточности резервов являются резервы, если они эквивалентны стоимости импорта товаров и нефакторных услуг за три месяца. К началу 1999 г. величина резервов России составляла 12,2 млрд. долл., что было эквивалентно стоимости импорта товаров и услуг только за два месяца. Подытоживая развитие событий, связанных с введением конвертируемости рубля, председатель ЦБР В.Геращенко выразил предположение, что обязательства, принятые Россией в соответствии со статьей VIII Устава МВФ, являются преждевременными. “Мы еще не можем в полной мере конкурировать с промышленно развитыми государствами” (с.60).

Вторая группа требований МВФ касается предоставления странам кредитов и содержит ряд политico-экономических условий. При этом МВФ добивается неукоснительного и последовательного выполнения этих условий, практически выступая в качестве проводника политики Запада в целом, и в первую очередь стран семерки.

Эти условия включают три группы условий: осуществление мер по достижению макроэкономической стабильности; приватизация и другие структурные преобразования экономической системы; либерализация внешнеэкономической деятельности.

Что касается первой группы действий — проведения мер по установлению макроэкономического равновесия, то МВФ видит основной источник нарушения этого равновесия в дефиците государственного бюджета. Поэтому главным стержнем стабилизационной программы, которую МВФ согласовал с Россией, была установка на большее сокращение этого дефицита. Экономические программы России, принимавшиеся на протяжении 90-х годов, начиная с 1992 г. характеризовались существенным ужесточением финансовой политики. Однако цели сокращения дефицита бюджета были достигнуты лишь дважды — в 1993 г. (дефицит бюджета составил 9,4% от ВВП по сравнению с запланированными на этот год 10%) и в 1995 г., когда дефицит федерального бюджета сократился до 5,4% ВВП по сравнению с намеченными 6%.

В ряду мер по макроэкономической стабилизации, проведения которых требует МВФ, важное место занимает также ужесточение денежно-кредитной политики, и в особенности ограничение кредитования государства. Расширение кредитов ЦБР МВФ рассматривал как главную причину роста инфляции в стране. Ужесточение кредитно-денежной политики в соответствии с рыночной

практикой означало значительное повышение ставки рефинансирования — с 80% годовых в 1992 г. до 177,9% в конце 1994 г. (с.62). С конца 1994 г. приоритетом макроэкономической политики стала борьба с инфляцией, в связи с чем начали жестко блокироваться источники внутреннего денежного предложения. В 1995 г. было прекращено финансирование бюджетного дефицита за счет прямых льготных кредитов ЦБР. Этот дефицит стал покрываться с помощью двух источников — выпуска и размещения на финансовом рынке государственных ценных бумаг (ГКО-ОФЗ) и привлечения кредитов международных организаций, главным образом МВФ. Меры по ограничению денежной массы и осуществление политики валютного коридора привели к значительному снижению инфляции. Правда, масштабы этого снижения значительно отставали от тех заданий, которые содержались в согласованных с МВФ экономических программах властей. Уменьшение инфляции на протяжении 1993-1997 гг. позволило последовательно снижать ставку рефинансирования, которая сократилась с 210% в 1993 г. до 21% в конце 1997 г.

Однако оборотной стороной достижения этих показателей явилось резкое падение производства. ВВП в 1995 г. составил 62,1% от уровня 1990 г., а в 1998 г. — 57,7%. Еще сильнее оказался спад промышленного производства, которое составило в 1995 г. 48,5%, а в 1998 г. 45,1% от уровня 1990 г. Падение производства по своим масштабам оказалось больше, чем в годы Отечественной войны. По сути дела происходило разрушение промышленного и научно-технического потенциала, которое грозило стать необратимым. Россия теряет свои позиции в мировой экономике. По данным Госкомстата России, если на рубеже 80-90-х годов ВВП страны на душу населения составлял 34,5% от уровня США, то к середине 90-х годов этот показатель уменьшился до 20,7%. Налицо тенденция к увеличению разрыва между уровнями экономического развития России и передовых стран Запада.

Есть все основания считать, что между углублением экономического спада в стране и антиинфляционными мерами властей, осуществлявшимися по настоянию и под контролем МВФ, существует связь. Во-первых, жесткая денежно-кредитная политика российского руководства привела к уменьшению денежной массы (M_2 , включая депозиты в иностранной валюте) по отношению к ВВП, до уровня значительно ниже соответствующего уровня ПРС. Искусственное подавление инфляции с помощью задержек выплаты заработной платы и

пенсий вызвало всеобщий платежный кризис, спад и стагнацию производства. Депрессивное состояние российской экономики побудило правительство к некоторому пересмотру своей политики. Причем большую терпимость стал проявлять и МВФ. Смягчение денежно-кредитной политики с 1996 г. привело к некоторому увеличению насыщенности экономики деньгами (монетизации), однако ее уровень остается по-прежнему низким. Россия оказалась перед дилеммой – продолжать ли полагаться на кредиты МВФ, «платя» за них уступками требованиям МВФ, либо пытаться найти собственные резервы.

Вторая группа условий, выдвигаемых Фондом по отношению к России, — приватизация государственной собственности и проведение структурных реформ в экономике, включает проведение таких мероприятий, как всемерное поощрение частного сектора в экономике; усиление роли рыночных сил в перемещении производственных и финансовых ресурсов; полное устранение административного контроля за ценами; отмена ограничений на куплю и продажу земли; укрепление банковского сектора (в частности, усиление надзора над коммерческими банками со стороны ЦБ); создание более действенной правовой и организационной основы функционирования рынка ценных бумаг; обеспечение для иностранных инвесторов с национальными предпринимателями возможностей участия в приватизации собственности. Выдвигаемые Фондом требования поднимают принципиально важный вопрос о том, какую модель рыночной экономики должна выбрать Россия. И хотя диапазон таких моделей достаточно широк, речь идет по существу о двух из них, находящихся на разных полюсах, — американской модели ультралиберальной экономики или скандинавской, ориентирующейся на значительный удельный вес государственного сектора, делающей акцент на социальные цели. Вопросы, относящиеся к приватизации собственности, роли государства в экономике, являются предметом острых дискуссий в российском обществе и политической элите страны.

Что касается третьей группы условий предоставления кредитов – либерализации внешнеэкономической деятельности, то Россия, следуя рекомендациям МВФ, в значительной мере демонтировала прежний механизм регулирования экспорта. Были отменены квоты и лицензии по экспорту всех товаров, кроме нефти, а с 1 января был либерализован и нефтяной экспорт. В дальнейшем были отменены все ограничения в

отношении экспорта и импорта, ограничения на допуск хозяйствующих субъектов к участию во внешнеэкономической деятельности и т.д.

Деятельность МВФ на российском направлении подвергается на Западе острой критике. Например, германский экономист П.Велфенс (Потсдамский университет) указывает, что МВФ «внес свою лепту в беды России, сосредоточив свое внимание исключительно на показателях, относящихся к бюджетному дефициту и инфляции, игнорируя в то же время проблему доверия к власти, связанную с накоплением задолженности по заработной плате, и отсутствие структурных преобразований в России» (с.66).

В начале ноября 1999 г. директор-распорядитель МВФ М.Камдессю заявил о своей отставке с поста руководителя Фонда. Многие обозреватели связывают эту отставку с просчетами политики МВФ в отношении России. В связи с проведением Россией антитеррористической операции в Чечне на Западе стали раздаваться призывы использовать МВФ в качестве инструмента политического давления на Россию. Сам Камдессю косвенно подтвердил такую тенденцию в выступлении 27 ноября в Мадриде, заявив, что «мы не можем выделить деньги, если весь мир будет против этого (второго транша кредита «стэнд-бай». – Реф.)» (с.66). 7 декабря 1999 г. Исполнительный совет МВФ в очередной раз отказался от рассмотрения вопроса о предоставлении Москве второго транша кредита «стэнд-бай». Никто из руководителей МВФ не объясняет задержку с выделением кредита России политическими причинами. Эта задержка, объясняют в МВФ, вызвана рядом претензий Фонда к России по поводу ее политики структурной перестройки. Недовольство МВФ, в частности, вызывают: отказ российской стороны выполнить требование о ежеквартальном независимом аудите Центрального банка; задержка подготовки технического задания на аудит Сбербанка; недостаточная эффективность реструктуризации банковской системы; ограниченность размеров реальных денежных платежей; несовершенство законодательства о банкротстве предприятий; введение прямых ограничений на экспорт нефтепродуктов.

«Результаты взаимоотношений России с МВФ неоднозначны, — отмечает в заключение автор. – Оценки этих результатов различаются в зависимости от идеологических установок и методологических позиций отдельных общественно-политических сил. Наличие кризисной ситуации вынуждает Россию, равно как и другие государства бывшего СССР,

обращаться к Фонду за кредитами. Однако пока эти государства находятся в зависимости от кредитов МВФ, его воздействие остается существенным фактором формирования их макроэкономической, структурной и социальной политики» (с.67).

Б.А. Жебрак.

**ИЛЛАРИОНОВ А.
И НЕ ДРУГ И НЕ ВРАГ...
// Эксперт. — М., 1999. — 20 дек. — №48. — С.10.**

Задержка предоставления России основного кредитного транша МВФ 1999 г., пишет директор Института экономического анализа (Москва), вызвала волну комментариев российских должностных лиц. Общее мнение сводится к тому, что решение МВФ является политическим, связанным с военной операцией в Чечне. Однако, как отмечает Илларионов, российские власти не выполнили данные Фонду обещания как минимум по пяти пунктам: проведение аудита Пенсионного фонда и других внебюджетных фондов; публикация "Газпромом", РАО "ЕЭС России", МПС, "Транснефтью" ежеквартальной отчетности по правилам международного бухучета; принятие поправок к Закону о банкротстве, Закону о банкротстве кредитных организаций, Гражданскому кодексу; увеличение доли платежей естественным монополиям в виде живых денег; завершение вывода из состава официальных валютных резервов страны депозитов, размещенных в российских заграничных банках.

По мнению автора, неполучение кредитов МВФ должно рассматриваться представителями властей и гражданами страны скорее как положительное явление, поскольку "давным-давно известно, что кредиты МВФ по меньшей мере не способствуют экономическому развитию" (с.10). Действительно за первые шесть лет членства России в МВФ стране было предоставлено свыше 19 млрд. долл. И каждый очередной год и каждый очередной транш знаменовали собой продолжение и углубление экономического кризиса. В то же время за последние полтора года Россия практически ничего не получила от МВФ (за исключением 640 млн. долл. в июле 1999 г.). В итоге зафиксирован

7,5%-ный рост в промышленности и ожидается 1,5-2%-ный рост ВВП. Такие результаты — явные неудачи при наличии кредитов Фонда и успех — без них.

Вопреки широко распространенным мифам, рекомендуемая Фондом экономическая политика оказывается гораздо более социалистической, чем это принято думать. Так, важнейшие требования июльской (1998) программы МВФ для России сводились к повышению налогов и сохранению регулируемого курса рубля в рамках “валютного коридора”, т.е. к усилению проводившейся в России перераспределительной экономической политики. Осуществление этих мер правительством С.В.Кириенко неизбежно загоняло российскую экономику в экономический кризис, в то время как вынужденный отказ от этих мер после августа 1998 г. вдохнул жизнь в российские предприятия.

Кредиты Фонда предоставляются правительствам, а эффективность использования средств в государственном секторе всегда ниже, чем в частном. Кредиты МВФ идут на финансирование бюджетного дефицита, а это ведет к повышению процентных ставок и удорожанию кредита. Поступление в страну иностранной валюты в рамках кредитов завышает валютный курс национальной денежной единицы, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественной продукции. Наконец, получение извне значительных незаработанных средств ослабляет решимость властей проводить ответственную экономическую политику, позволяет им оттягивать принятие необходимых мер. Поэтому в странах, получающих кредиты МВФ, темпы экономического роста, как правило, ниже, а глубина экономического спада значительнее, чем в странах, не пользующихся кредитами Фонда.

Автор отмечает, что за восемь лет страна полностью не выполняла ни одну из согласованных с МВФ программ. В то же время предоставление России значительных финансовых ресурсов по политическим мотивам (20 млрд. долл.) развратило российскую политическую элиту, которая решила, что новые кредиты будут предоставлены независимо от характера действий или степени бездействия российского руководства.

Вместе с тем у МВФ есть важные достоинства. Он является единственной в мире организацией, занимающейся сбором, обработкой и распространением ценной финансово-статистической информации, крупным центром современной экономической науки, школой подготовки и переподготовки высококачественных специалистов для

министерств финансов и центральных банков, выступает как важный международный форум. Учитывая все это, следует признать, что МВФ необходим нашей стране.

Однако как проводник социализма, как источник увеличения российской внешней задолженности, как инструмент навязывания устаревших и вредных экономических рецептов — такой МВФ России не нужен. Автор подчеркивает в заключение, что для своего экономического возрождения Россия не нуждается ни в кредитах МВФ, ни в увеличении российского внешнего долга, и поэтому очередную отсрочку финансового кредитования можно только приветствовать.

Б.А.Жебрак

БУЛАТОВ А.С.
ПАРАМЕТРЫ И ОЦЕНКА МАСШТАБОВ УТЕЧКИ КАПИТАЛА
ИЗ РОССИИ
// Деньги и кредит. — М., 1999. — №12. — С.68-72.

В статье д-ра экон. наук, зав. кафедрой мировой экономики МГИМО анализируются различные аспекты проблемы утечки капитала из России. Автор начинает статью с обсуждения самого понятия «утечка капитала». Он пишет, что английский термин capital flight, переводимый на русский язык как бегство капитала или «утечка капитала», трактуется различными экономистами по-разному. Это объясняется тем, что бегство капитала – весьма многогранное явление, которое может протекать как в легальной, так и нелегальной форме. Кроме того, часто бывает невозможно выделить бегство капитала в рамках вывоза капитала из страны. В узком смысле бегство капитала – это его нелегальный вывоз из страны. В России он осуществляется различными способами, которые учитываются в таких статьях платежного баланса, как «непоступление экспортной выручки», «непоступление товаров в счет погашения импортных авансов», «чистые ошибки и пропуски». В широком смысле вывоз капитала можно трактовать как такой вывоз капитала из страны, который противоречит ее национальным интересам, или, в интерпретации американского экономиста У.Клайна, «аккумулирование частным сектором иностранных нетто-активов в то время, когда государство считает необходимым накапливать нетто-обязательства и сокращать свои нетто-активы». Таким образом, широкое определение бегства капитала строится на противоречии между инвестиционными интересами отдельных фирм и инвестиционными задачами страны. Согласно широкому определению в России к бегству капитала следует отнести не только нелегальный вывоз капитала, но и часть легального вывоза, прежде всего такие статьи платежного баланса, как «капитальные

трансферты эмигрантов», «портфельные инвестиции», «предоставленные ссуды и займы банковского сектора и сектора нефинансовых предприятий», «прирост остатков на текущих счетах и депозитах за рубежом», «прирост наличной иностранной валюты».

Произведя расчеты бегства капитала в широком и узком смысле на основе платежного баланса России 1992-1999 гг., автор пришел к следующим выводам.

Без учета контрабанды бегство капитала за 1992-1999 гг. по узкому определению составило около 115 млрд. долл., а по широкому – около 180 млрд. долл. С учетом контрабанды, размеры которой за эти годы составили от 15 до 40 млрд. долл., бегство капиталов по узкому определению составило 130 млрд. долл., а по широкому – примерно 220 млрд. долл. В сопоставлении с ВВП по паритету покупательной способности вывоз капитала из России во второй половине 1990 г. составляет от 3 до 5% ВВП и образуется преимущественно за счет бегства капитала. Россия вывозит капитал так же интенсивно, как и развитые страны, и намного интенсивнее, чем страны с развивающейся и переходной экономикой (Бразилия, Индия, КНР). Подобная ситуация является аномальной для страны, небогатой капиталом.

Бегство капиталов оказывает серьезное отрицательное воздействие на российскую экономику. Во-первых, оно уменьшает размеры предложения капитала внутри страны и тем самым негативно сказывается на процессе накопления в стране. Во-вторых, бегство капитала ухудшает состояние платежного баланса. Стабильно положительное сальдо по текущим операциям (прежде всего за счет положительного внешнеторгового баланса) перекрывается отрицательным сальдо по операциям, связанным с движением капитала, а также большой отрицательной величиной ошибок и пропусков, представляющих преимущественно незарегистрированный вывоз капитала. В результате платежный баланс России, положительный по текущим операциям, превращается в отрицательный. Вместо источника дополнительных капиталовложений, снижения внешней задолженности и роста золотовалютных резервов платежный баланс стал стимулятором внешних заимствований, к которым Россия вынуждена прибегать для покрытия отрицательного сальдо платежного баланса.

Главные причины бегства капитала из России – неблагоприятный инвестиционный климат, неопределенные социально-политические перспективы страны, недостаточная легитимность происхождения,

владения, пользования и распоряжения значительной частью собственности. По данным анонимного опроса, проведенного автором в 1996 г. среди 22 российских компаний, имеющих 80 фирм за рубежом, в экспорте капитала из России в форме прямых инвестиций важную роль играют такие причины, как высокое налогообложение, политическая и законодательная нестабильность в стране, стремление создать за рубежом "запасную площадку", страховую от потрясений в России. По мере решения этих проблем бегство капитала из страны может уменьшиться. Однако в настоящее время целесообразно вести активную борьбу с этим явлением. В этом отношении имеется большой опыт развитых стран, которые в целях улучшения платежного баланса неоднократно использовали ограничения на вывоз капитала. Например, в Великобритании ограничения на экспорт капитала, введенные в начале Второй мировой войны, сохранились до конца 70-х годов. Во Франции обязательность получения разрешений на осуществление инвестиций за рубежом была отменена лишь в 1990 г. В США в целях торможения вывоза капитала в форме портфельных инвестиций в 1964 г. был введен так называемый уравнительный налог на капитал, который был затем распространен на финансовые кредиты. В результате США удалось добиться улучшения своего платежного баланса, и в 1974 г. принятые меры были отменены.

В России в настоящее время административное регулирование вывоза капитала развито недостаточно. До сих пор оно продолжает базироваться на весьма расплывчатом Постановлении Совмина СССР от 18 мая 1989 г. № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом». Проект федерального закона «О государственном регулировании вывоза российского капитала» был принят в первом чтении лишь 21 сентября 1999 г. В нем, в частности, провозглашается разрешительный порядок вывоза капитала, устанавливаются обязанности российского инвестора по регистрации, учету и участию в государственной инвентаризации российских инвестиций за рубежом. В качестве ответственности за нарушение порядка получения и использования разрешения, за уклонение от регистрации и отказ от государственной инвентаризации предлагается принудительная депатриация вывезенного капитала по решению российского суда. Законопроект также предлагает правительству создать при государственной поддержке систему страхования российских инвестиций за рубежом (прежде всего в странах СНГ), а также обязывает

посольства и тургпредства России оказывать инвесторам информационное и консультационное содействие.

Б.А.Жебрак